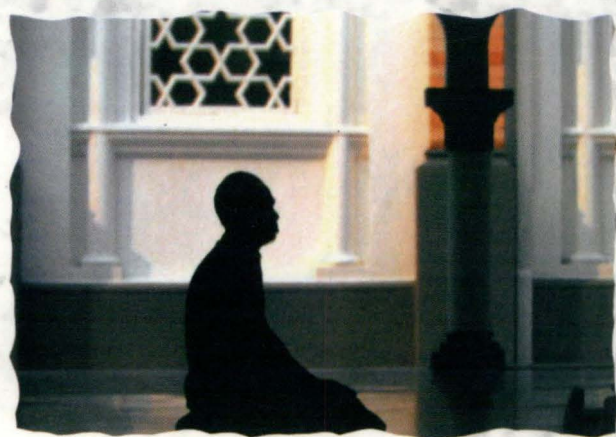

В ДОГОВО НЕВЕРНЫХ

В ПОИСКАХ ИСТИНЫ

Into the Den
Russian
370-0036

В ЛОГОВО НЕВЕРНЫХ В ПОИСКАХ ИСТИНЫ

Львів • Видавництво «Свічало» • 2007

Into the Den of Infedils: Our Search for the Truth

Russian Edition

Copyright 2015 Voice Media

info@VM1.global

Web home: www.VM1.global

All rights reserved. No part of the publication may be reproduced, distributed or transmitted in any form or by any means, including photocopying, recording, or other electronic, or mechanical methods, without the prior written permission of the publisher, except in the case of brief quotations embodied in critical reviews and certain other noncommercial uses permitted by copyright law. For permission requests, email the publisher, addressed “Attention: Permission Coordinator,” at the address above.

This publication **may not be sold, and is for free distribution** only.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i>	5
Раскаяние перед мечетью	7
Благословен будь, народ Египта!	17
Под паранджой	29
Из родины Христа	37
Христовы избранники	45
От христианства – к исламу – и снова к Христу	49
Я был мертв, но теперь я – ожил	55
Познание Бога	59
<i>Заключение</i>	133

*Сыновьям нашего отца Авраама всюду сушим,
Сыновьям Исмаила и сыновьям Исаака,
Сыновьям прекрасной Агар и любимой Сары.*

*Пора разобщенным сыновьям Авраама
собраться вместе, объединиться.
Кто может объединить разобщенных?
Кто может изменить душу и возродить Дух?
Кто может принести мир, милосердие и любовь?
Кто может примирить небо и землю?
Примирить человека с самим собой?
Кто тот великий человек, который может сделать все это?
Сыны Авраама, вперед!
Давайте восстанем, восхвалим, воссоздадим и возлюбим!*

ВВЕДЕНИЕ

Как блудный сын вернулся к своему отцу после бесцельных блужданий, после того, как долго пропадал и жил распутной жизнью, так и Исмаил сегодня возвращается к своему отцу Аврааму, даже к Христу, который существовал еще до Авраама. Христос был еще до основания мира.

Исмаил возвращается к Тому, Кто пришел с небес и воплотился. Да, мой Бог и мой Спаситель, Ты принес благу весть бедным, приободрил в отчаянии, дал свободу узникам и даровал им красоту вместо пепла, радость вместо печали и надежду вместо отчаяния.

Ты пришел отстроить древние руины и восстановить давно пустые дворцы, обновить разрушенные города, опустошенные много столетий тому назад, и провозгласить свободу, мир, исцеление и любовь. О, мой Бог и Спаситель, Ты пришел спасти все народы.

Мы, сыны Исмаила, долго жили, не зная Тебя, не зная ничего о Тебе, и много раз мы не только отрицали Тебя и боролись против Тебя, но и относились к Тебе враждебно. Твоя же любовь, которая выше нашего понимания, нашла нас, всла нас, сжалилась над нами и очистила нас.

Твоя любовь, наш Спаситель, привела нас к Тебе, как блудного сына к груди его отца, как нежного малыша к груди своей матери, как утопающего на спасительный корабль.

Наш Бог и Спаситель, мы здесь, мы искали Тебя – и Ты нашел нас; мы спрашивали Тебя – и Ты ответил нам; мы молились Тебе – и Ты услышал наши молитвы. Ты первым нас полюбил.

И теперь мы стали сыновьями, а не рабами, свободными, а не узниками. Мы стали праведными, а не безнравственными, стали, как Ты – мы полюбили все нации.

Мы – дети Исмаила, сыны нашего отца Авраама, называемого «другом Бога». Мы решили на страницах этой книги провозгласить нашу любовь ко всем народам, а также свое восхищение Тобой, покорность и верность Тебе. Мы – ветви, а Ты – ствол; мы – невеста, Ты – жених. Ты наш Бог, Спаситель и Царь.

*Твои
дети Исмаила*

РАСКАЯНИЕ ПЕРЕД МЕЧЕТЬЮ

Это история моего обращения в христианство.

Меня зовут Авраам. Я очень горжусь своим арабским именем, потому что это имя великого патриарха. Мое новое имя – Тимоти, но это ничего не меняет: я Авраам по кличке Абу-Халиль, сын простых крестьян. Меня воспитывали в обычном бедном доме, где вместо ковра был тростник и горела керосиновая лампа. Я учил уроки около маленького ручейка, носил белую галабию, и даже сейчас ее ношу.

Меня маленького мама брала за руку и приводила в деревенский котаб (исламскую школу), где шейх учил нас читать, писать и учить наизусть Коран. Он брал с нас плату – 10 центов в конце каждой недели. В котобе мой ум и душа наполнились покорностью перед Богом, создателем неба и земли.

Когда перешел в среднюю школу, я стал больше интересоваться мистическим богослужением в мечети. Я начал посещать мистические занятия группы Суфиев. Мы славим Пророка Мохаммеда без усталости, пока уже не осознавали, где мы находимся, повторяя: «О, посланник Бога, помоги!».

Однажды, после вечерней молитвы в мечети, ко мне подошли двое мужчин – Мохаммед и Соломон. Они набожно, по-дружески приветствовали меня. Я увидел в них чрезвычайную доброту и истинное поклонение Богу. Они представили меня своим друзьям. Они любили друг друга и побуждали в повиновении Богу. Меня поразило их единство – этой молодежной элиты нашего города. Они заметили мою преданность Богу и мое умение произносить речи.

Наша группа собиралась в первый понедельник каждого месяца, и я произносил речь после проповеди эмира. Я практически начал проповедовать в мечетях, когда мне было всего 14 лет. Я думал, что проповедовать – это благо: имам Шафай давал религиозные советы, когда ему было всего шесть или девять лет. Помню, что моя первая проповедь в мечети была о том, как лучше праздновать день рождения Пророка. Мы постились и ели вместе в мечети, наследуя Пророка Мохаммеда в самых незначительных деталях: в манере ходить, говорить, молиться, есть, пить, одеваться и т. д.

Я многим обязан этим людям, потому что они разбудили во мне желание больше читать, искать, исследовать. Это привело меня к тому, что я делаю сейчас.

Однажды мой друг сказал моему отцу: «Авраам – один из докладчиков группы Сунны, он посещает их открытые митинги и тайные собрания». Я был удивлен и расстроен, потому что этот человек сам вначале убеждал меня услышать призыв ислама и вступить в группу «Исламские братья». Мы ходили из одной мечети в другую, проповедуя ислам.

Мне всегда хотелось, чтобы отец услышал мою проповедь...

После того, как мой секрет раскрыли, отец приказывал мне, прибегая даже к угрозам, уйти из этой группы. За нами стал следить осведомитель по имени Мохаммед и докладывать обо всем в отдел Госбезопасности. Он записывал на пленку все наши проповеди и передавал в местное отделение. Я был горд тем, что стал объектом слежки.

Но это насторожило и меня, и моего отца. Он так беспокоился о моей безопасности, что подошел в мечети к группе «Мусульманские братья», кричал на них перед всеми присутствующими и просил их оставить меня в покое. Затем ударил меня и повредил мне зубы. Один из моих передних зубов еще и сейчас надбит – напоминание о времени, проведенном с «Мусульманскими братьями».

Впервые в жизни отец сжег все мои религиозные книги, чтобы я не пострадал из-за участия в деятельности группы Сунны. Он даже угрожал, что разведется с моей матерью, если я и дальше буду ходить в их мечеть. Я попросил его позволить мне просто сидеть около мечети, чтобы можно было слышать шейхов «Мусульманских братьев», не заходя вовнутрь. Он согласился при условии, что будет ходить со мной. Мы сидели около двери, и я внимательно слушал.

Угрозы не удержали меня. В школе я произносил публичную речь об исламе каждое утро; я заставлял свою сестру носить паранджу, перестал здороваться с женщинами за руку и слушать песни из-за боязни, что Бог накажет меня в Судный день: мне в уши зальют расплавленный свинец. Мои соседи потешались надо мной из-за того, что я так истово выполняю предписания Корана и Сунны. Не моя вина: меня учили, что ислам важен и имеет силу для любого возраста и в любой стране, и что ислам – решение всех проблем!

Стараясь распространить ислам, я думал, что обращаю всех своих друзей-христиан и мы попадем в рай. В то время, если бы вы спросили мое мнение о христианах, я бы сказал вам, что они неверные и политеисты. Но я открыл, что Коран сам учил иному.

В Суре 5, 82 Корана говорится:

ПОЧЕМУ МОХАММЕД
НЕ ПРИДЕТ ВМЕСТО
ХРИСТА –
КАК СПРАВЕДЛИВЫЙ
СУДИЯ
В КОНЦЕ СВЕТА?

Ты, конечно, найдешь, что более всех людей сильны ненавистью к уверовавшим иудеи – многобожники, и ты, конечно, найдешь, что самые близкие по любви к уверовавшим те, которые говорили: «Мы – христиане!» Это потому, что среди них есть иереи и монахи и что они не превозносятся.

Судя по этому стиху, Коран отличал христиан от неверных; если бы христиане были неверными, Коран поставил бы их в ту же категорию.

В Суре 2, 62 Корана говорится:

Поистине те, которые уверовали, и те, кто обратились в иудейство, и христиане, и сабии, которые уверовали в Аллаха и в последний день и творили благое, – им их награда у Господа их, нет над ними страха, и не будут они печальны.

Я пытался убедить христиан, которых встречал в школе, и тех, кто жил по-соседству, что ислам – истинная религия. Я даже переписывался с некоторыми христианами с целью обратить их в ислам. И в результате у меня в душе возникло большое желание сравнить ислам и христианство, чтобы узнать раз и навсегда, что правильно, а что неверно, какой путь к Богу, а какой – к дьяволу.

Два года боролся сам с собой. Много раз приходил к решению положить конец этой внутренней битве, перестать читать христианские книги и сосредоточиться на чтении Корана каждое утро, следуя примеру Пророка Мохаммеда. Я хотел найти покой и повиноваться Богу через истинную веру. Поэтому избавился от всех своих христианских книг, чтобы стать мусульманином, преданным единственному Богу – Аллаху.

Но Бог не оставил меня в покое. Его Святой Дух не давал мне уснуть. Ложась в постель, я становился беспокойным. Меня тревожила моя совесть. Целыми ночами я не смыкал глаз. Меня мучил вопрос: если Мохаммед действительно Печать Пророков, почему не он придет в конце света, а Христос, как справедливый судия? В этом случае не Христос, а Мохаммед был бы одним из

знамений Судного дня. Я задумывался, в чем секрет верховенства Христа над всеми пророками, почему Он стал центром истории. Разве мы не говорим, что какое-то историческое событие произошло до рождения Христа или после Его рождения. В чем секрет Твоей славы, Иса, сын Марии?

Эти вопросы и многие другие заставили меня сопоставить Христа и Мохаммеда. Я провел много времени в размышлениях и понял: даже в самом Коране мы не находим, что Христос просит у Бога прощения за грех или вину, как остальные пророки и проповедники. Христос был прав, когда бросил вызов иудейским лидерам, спросив: «Кто из вас изблещит Меня в неправде?» (Иоанн 8, 46). Он даже упрекнул иудеев за их ложную набожность, когда они поймали женщину, виновную в прелюбодеянии: «Кто из вас без греха, первым брось в нее камень». (Иоанн 8, 7)

С другой стороны, из Корана я узнал, что Мохаммед был человек, как и другие люди, с его грехами, враждебностью по отношению к неверным. Он был смертным. В Коране говорится:

Знай же, что нет божества, кроме Аллаха, и проси прощения твоему греху и для верующих – мужчин и женщин. (Сура 47, 19)

Чтобы Аллах простил тебе то, что предшествовало из твоих грехов и что было позже, и чтобы завершил Свою милость тебе и повел тебя прямым путем. (Сура 48, 2)

И если бы Мы тебя не подкрепили, – ты был близок склониться к ним хотя бы немного. (Сура 17, 74)

В комментариях к Корану Имам Эль-Суоти объяснил, почему так говорится в Сура 17, 74:

Как сказал Мохаммед, сын Кааба из племени Карз, Пророк Мохаммед процитировал Суру 53 и сказал: «Вы видели «Лат» и «Узза» (имена идолов), затем дьявол заставил его сказать, что мусульмане могут поклониться им и просить заступничества идолов.

Итак, это стало стихом Корана.

Пророк Мохаммед так печалился из-за случившегося, что Бог вдохновил его другим стихом:

И не посылали Мы к тебе никакого посланника или пророка без того, чтобы, когда он предавался мечтам, сатана не бросил в его мечты чего-либо, но Аллах стирает то, что бросает сатана, потом Аллах утверждает Свои знамения, – ведь Аллах – знающий, мудрый. (Сура 22, 52)

Это стало основанием для Сур 17, 73, 74:

«И близки они были к тому, чтобы соблазнить тебя тем, что Мы внушили тебе, чтобы ты измыслил на Нас другое. А тогда они взяли бы тебя своим другом. И если бы Мы тебя не подкрепили, – ты был близок склониться к ним хотя бы немного».

Я не мог найти ни одного стиха в Библии, в котором бы говорилось, что Христос почти присоединился к неверным, если бы не провиденье Божье. Как я узнал благодаря учению, причина этого факта состояла в том, что Христос был Словом Божьим. Новый Завет, первоначально написанный на греческом языке, утверждает, Христос – Слово Божье, в смысле «разум Бога, воплощенный в слове». Христос – разум Бога. Бог и разум Бога – единое целое, одна нераздельная суть.

Христос есть Воплощенное Слово, Бог явившийся во плоти. Его божественная суть никогда не отделялась от Его человеческой сути, ни на минуту, ни на секунду.

Все эти мысли не давали мне покоя и боролись в моей душе. Я боялся гнева Божьего, который снисходит на неверных. Как только опускался на колени, чтобы помолиться, я взывал от всего сердца: «О, Господи, скажи мне правду. Если Мохаммед прав, я буду Его последователем до самой смерти. Я отдам всю свою жизнь Тебе, и буду служить Тебе всю жизнь, чего бы мне это не стоило».

Я молился до тех пор, пока в видении ко мне не пришел Христос. Он промолвил своим добрым голосом: «Я люблю тебя». Я медитировал о бесконечной любви Христа и Его жертвенной смерти на кресте, чтобы спасти нас и искупить наши грехи. Слезы катились по моим щекам, и я сказал Христу: «Я люблю Тебя. Я знаю Тебя. Я знаю, что Ты – альфа и омега. Я знаю, что Ты вечен и что Ты – начало и конец».

Я был так счастлив, танцевал, как маленький ребенок, и восхвалял Бога. Будучи справедливым судьей, Бог приговорил Своего Сына умереть за нас, чтобы мы не горели вечно в аду. Мы не говорим, что Всемогущий Бог имеет Сына от жены – упаси Бог! Мы считаем любого, кто так скажет, – неверным. У Бога никогда не было жены или сына в прямом понимании этого слова. Мы говорим, что Христос – Сын Божий, так же как свет рождается от света. Это духовное родство. Нас, египтян, называют «сыновьями Нила», но мы не говорим, что Нил женился на ком-либо.

В молитве мы заявляем: «Мы верим в единого Господа Иисуса Христа, единственного Сына Божьего, от Отца рожденного прежде всех веков, Бога от Бога, Света от Света, Бога истинного от Бога истинного рожденного не сотворенного, единосущного Отцу, Которым все сотворено».

В то же время мы утверждаем, что нет бога, кроме Бога, и мы поклоняемся Ему единственному.

6 сентября 1987 года меня крестили. В душе я чувствовал, что крещение стало датой второго моего рождения. Я христианин уже 16 лет. Я сказал своей жене, что хочу, чтобы после моей смерти на надгробном камне написали: «Христос – Победитель!»

Все люди на земле – смертны. Только Христос бессмертен. Все пророки захоронены в гробницах, о которых мы знаем и которые посещаем, и только гробница Христа – пустая, потому что Он в Раю, Победоносный Царь. Своей смертью на кресте Христос победил смерть. Слава и хвала Тебе, мой любимый Иисус!

Мой друг украл у меня дневник и отдал его Соломону из группы «Мусульманские братья». Соломон со своими сообщника-

ми устроили мне ловушку. Они скопировали мой дневник, в котором я объяснял свою веру во Христа, и распространили среди жителей города. Это был скандал, но, как сказал Иосиф, когда его братья договорились навредить ему: «Вы умышляли против меня зло, но Бог обратил это в добро» (Бытия 50, 20). Слово Божье говорит: «Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу» (Рим. 8, 28).

Моя семья стала меня стыдиться. Мать не могла появляться на людях: они показывали на нее пальцами, потому что сын осрамил ее, став христианином. Она сказала, что не признает меня до самого Судного дня. Ничто так не печалило меня, как унижение и бесчестие, которое я навлек на свою семью, особенно на свою мать, но ради нее не мог отказаться от веры во Христа.

Однажды мать ударила меня по голове своим башмаком. Потом она стала носить черное и объявила всем, что скорбит о смерти своего сына, Авраама.

Случилось даже такое: собралась толпа, чтобы избить отступника и заставить вернуться в ислам. Меня били и пинали на глазах всей семьи. Моя мама упала на колени и умоляла их не истязать меня, но они оттолкнули ее. Бедная мама плакала, а они выкрикивали моим родным: «Вы нас опозорили!». Среди всего этого хаоса один из шейхов крикнул людям: «В чем виноватая эта бедная женщина, если ее сын выбрал путь неверного?» Я благодарю Господа. Если бы не Его милость, я бы давно уже был мучеником.

Потом все друзья стали избегать меня, чтобы не повредить своей репутации. Я стал знаменитым «гостем» в местном полицейском участке и в управлении Госбезопасности. Мне приходилось много ночей проводить под охраной полиции, опасаясь за свою жизнь.

Как то ночью вокруг нашего дома собрались люди, чтобы его поджечь. Но обошлось: они бросили в огонь некоторые мои христианские книги, а полиция конфисковала остальные, как будто они изъяли собственность торговца наркотиками.

Полицейские круглосуточно дежурили вокруг нашего дома, чтобы я не получил никаких христианских материалов. Слово Божье попало ко мне в виде газетной страницы, в которую завернут бутерброд. Это та первая страница газеты, где напечатана статья коптского папы Шенуда. Он упоминал многие библейские стихи: «Не бойся, ибо Я с тобою» (Бытия 26, 24) и «Господь Сам пойдет пред тобою; Сам будет с тобою, не отступит от тебя и не оставит тебя, не бойся и не ужасайся» (Втор. 31, 8).

Это было чудо и знак небесный – мне принесли газету под бдительным наблюдением полиции, окружившей мой дом. Это подбодрило меня и подняло мне настроение именно в то время, когда я так отчаянно нуждался в Божьей помощи. Как только я закончил читать, полицейский постучал в дверь. Боясь за мою жизнь, кто-то из родственников выхватил у меня газету и сжег ее. Мне было так печально, что я лишился своего источника утешения, но, к моему удивлению, на следующий день я шел по улице и увидел еще одну такую же страницу газеты. Она лежала на земле!

Каждое утро я, бывало, просыпался в 4 часа, услышав, что мама взывает к Аллаху, умоляя его вернуть меня в ислам.

Христиане не дороже мне моей матери. Моя мама дороже, чем любой мусульманин или христианин. С другой стороны, у меня есть Тот, Кто дороже мне, чем моя мать или сама жизнь – мой Господь Иисус Христос! Если бы я не любил Его больше самого себя, я бы не заслужил единой с ним участи.

Моя мама делала все возможное, лишь бы вернуть меня в ислам. Она ходила к колдуну, чтобы он заколдовал меня. Мусульмане думают, что дух верит в Коран. Колдун ничего не мог сделать, чтобы повлиять на меня. Я молился Всемогущему Богу Иисусу Христу, чьего имени боятся все демоны и духи. Колдун

Это подбодрило
 МЕНЯ, КОГДА
 ОСОБЕННО НУЖНА
 БЫЛА ПОМОЩЬ
 Господа.

сказал моей маме: «Твой сын идет по пути, с которого никогда не свернет!»

Бог подавал мне множество знаков и сотворил много чудес в моей жизни. Я чувствую, что они меня подбадривают и поддерживают, когда вспоминаю их. Они – вехи на пути отеческой любви Бога, которая вела меня к вере. Бог никогда не покидал меня ни на одну минуту.

Авраам

БУДЬ БЛАГОСЛОВЕН, НАРОД ЕГИПТА!

Меня зовут Мозафар. Я родился в 1969 году – первенец в семье среднего достатка, которая жила в красивом спокойном городе. Я рос ответственным ребенком и отличался от других детей: мало играл с ними и не болтался по улицам, как другие.

Мой отец работал в другом городе, и мне приходилось заботиться о своих двух братьях – Хасане, среднем, и Анваре, младшем. Я заменял им отца большую часть недели. Долго мы жили спокойно и довольно благополучно. Я ходил в частную школу. Как мусульмане, мы молились, постились и в меру соблюдали религиозные обряды – без особого фанатизма.

Однажды у меня возникли многие вопросы и полностью изменили мое существование: из обычного оно превратилось в жизнь, полную перемен и сюрпризов. Я начал учиться в старших классах школы. Этот период очень важен для каждого, мне кажется, потому что начинаются поиски себя как личности, критически рассматривается то, что раньше принималось как должное.

Все мы унаследовали нашу веру, язык, расу и пол. Никто из нас не выбирал ни одного из этих факторов, какими бы важными

они ни были для формирования личности. Нас, мусульман, учат ненавидеть иудеев и христиан и верить, что мусульмане – наилучшие люди на всем земном шаре. Никто даже не может себе представить, что другие (иудеи, христиане и т. д.) могут быть правы. Такая мысль даже никогда не существовала.

Очень немногие люди не задумываются над тем, чтобы проанализировать, что мы унаследовали от предков, или подвергнуть сомнению, насколько истинно наше наследие. Но если мы вынуждаем других (иудеев и христиан) сомневаться в их извечных законах и изменять их, это значит, что считаем их неправыми, слепцами, которые принимают все, не задумываясь. Хорошо было бы, если бы и мы сделали то, о чем просим других (логично, что ты относишься к людям так же, как ты хочешь, чтобы они относились к тебе). Я думаю, глубокое изучение законов наших предков, чтобы попытаться открыть правду, дало бы нам возможность улучшить хорошее и стать более гибкими, чтобы изменить невежество и тщеславие. Истинный Бог, конечно же, любит тех людей, кто ищет истину, свет, добро и лучшую жизнь.

В новой школе я подружился со многими учениками, мне там было интересно. Я думаю, что наше поколение будет помнить на протяжении всей истории школы. Со мной учились и школьники-атеисты, которые не верили в существование Бога, и члены исламских фундаменталистских групп, и мальчики, которые наслаждались своей юностью и, кроме девочек, ничем не интересовались. Это были совсем другие люди. Я сделал большой скачок от нормальной, почти скучной жизни к жизни богатой на ощущения и количественно, и качественно.

В школе я познакомился с человеком, вскоре ставшим моим близким другом. Прошло уже 16 лет, я понимаю, что тот, кто не испытал такой дружбы, остается одиноким до конца жизни, он не узнает ничего о теплых взаимоотношениях, дружеском общении, честности и верности. Такой человек никогда не узнает других, потому что он не познал себя. Простите меня: я очень фанатично отношусь к дружбе.

Мой новый друг, Базиль, разделял мои мысли о человечестве и его единственном источнике, восходящем к нашему отцу Адаму и нашей матери Еве. Он также был убежден, что братство и дружба – чувства, которые должны управлять всеми человеческими взаимоотношениями. Это те чувства, которые разбивают все иллюзии и преодолевают барьеры веры, языка, цвета кожи, пола и социального класса. Он обычно говорил, что если бы все люди задумались над тем, что у всех нас одинаковое происхождение, мир бы стал лучше, без войн, голода и борьбы. Мир стал бы маленьким домом, принадлежащим большой семье, где царят мир, справедливость, равенство и свобода.

Эти принципы интересовали нас больше всего, даже в наших эмоциональных взаимоотношениях. У нас была платоническая любовь, которая ценит дух и не обращает внимания на желания плоти. Мы были подростки – идеалисты, с детским сердцем, невинностью и любопытством. Мы утопически мечтали днем и ночью.

Я помню, как мы ночами читали и обсуждали прочитанное. У моей семьи была еще одна квартира, кроме той, где мы жили. Это жилище стало для нас тайником. Мы писали, слушали наши любимые песни, читали разные книги – разрешенные и запрещенные. Я думаю, нас особенно привлекали запрещенные издания. И не сигареты, не наркотики интересовали нас, а запрещенные книги: такие, как, например, Салах Джанина «Господи, не бери меня в рай, если там есть стены!»

Базиль интересовался многими вопросами. Он говорил, что утверждение ислама о порочности иудаизма и христианства разрушает все религии и ислам тоже. Я спросил его: «Каким образом? Ведь ислам – единственная «защищенная религия»! И процитировал ему знаменитое изречение из Корана:

НЕСОМНЕННО,
ИСТИННЫЙ БОГ
ЛЮБИТ ЛЮДЕЙ, ИЩУЩИХ
ПРАВДУ, СВЕТ, ДОБРО
И ЛУЧШУЮ ЖИЗНЬ.

Ведь Мы — Мы ниспослали напоминание, и ведь мы его охраняем (от извращения). (Сура 15,9)

Он сказал мне: «Мы верим в эти слова, потому что мы мусульмане. Никто из нас не хочет посмотреть на случаи искажения объективно. Например, Бог ли послал Тору (Ветхий Завет) и Псалмы и Библию (Новый Завет)?» Когда я ответил утвердительно, Базиль спросил: «А кто-нибудь мог изменить — полностью или частично — слова Бога?»

Я процитировал ему стихи, утверждая, что никто не изменил слов Бога. Ни человек, ни ангел не могли этого сделать, потому что Бог всемогущ. Он настолько могущественный, что может защитить Свои книги.

Затем Базиль сказал: «Ты веришь, что Бог всемогущ и что никто не может изменить Его слов. Как в таком случае Он позволяет, чтобы эти изменения произошли не только в одной из Его книг, но также и во всех Его Книгах, кроме одной? Как Он мог позволить послать Моисею Тору, чтобы ее извратили? Как Он мог послать Давиду Псалмы, чтобы он их изменил? И, наконец, как мог Бог позволить послать Новый Завет Исе, чтобы его тоже изменили? Возможно ли после целых шести столетий, когда жили и умирали целые поколения людей, обманываясь и извращая Святое Писание, чтобы Бог дал Книгу, которую никто не сможет извратить? Вдруг Бог стал Всемогущим, охраняющим Свое слово от извращений! И это после того, как многие столетия Его Книги толковались неправильно и Его слуги шли неправильным путем — дети Израиля, нации, любимой Богом, и священники, которые цитировали Книгу, указывая людям, что есть добро и что есть зло! Могли ли все они сбиться с пути? Можно ли себе представить, что Бог, который не мог защитить Свою Книгу от изменений и извращений, мог бы защитить Ему поклонявшихся?»

Я долго размышлял над этим и не находил ответа. Я знал, что дело не в том, чтобы найти решение или ответ, чтобы спасти Бога от того положения, в которое Он поставил Себя.

Зная, что вопросы Базиля искренние и логичные, я так же знал, что он искренне ищет Бога, а не мирских удовольствий. Он обычно спрашивал меня, почему мы, мусульмане, заявляем, что Коран сохранился нетронутым, как будто Коран был единственной Книгой Бога. Разве Бог благоволит и относится благосклонно к одним каким-то книгам и возносит каких-то пророков над другими?

Разве Бог не беспокоится об этих поколениях людей, которые умерли, исповедуя ложную веру, думая, что они правы? Как мог Бог позволить им посвятить себя и следовать чистосердечно тому, что написано в этих книгах, если они действительно извращены? Я не думаю, что Истинный Господь по-разному относился бы к Своим Книгам и к Своим Пророкам. Он не отличал бы арабов от не арабов. Поэтому нам надо задавать эти вопросы не только иудеям и христианам, но также и самому всемогущему Богу.

Я чувствовал, что Базиль правдив в каждом своем слове. Я помню, что мы много ночей провели, читая три Книги – Тору, Библию и Коран, стараясь найти сходство и разницу между ними. Мы великолепно проводили время, хотя уставали и умственно, и эмоционально. Быть нейтральным и объективным в исследованиях всегда непросто. Нет ничего легче, чем объявить какую-то религию правильной или неправильной без настоящих исследований, которые удовлетворили бы искателя правды так же, как и Бога.

Базиль как-то спросил: «Что было первым – подлинная валюта или подделка?». Я ответил, что подлинная валюта появилась первой, а за ней – подделки. Он сказал: «Это логично, но как Бог мог позволить, чтобы Его первые три Книги были извращены и только четвертая Его Книга (Коран) сохранилась такой, какой Он ее создал? По какому стандарту мы проверяем извращение – по более ранним или по последним книгам?».

«Прости меня, мой друг, – говорил Базиль, – но как мог Тот, Кто позволил извратить Свои другие книги, просить нас доверять Его четвертой книге?»

Можете ли вы поверить, что я воспринимал эти храбрые вопросы Базиля, зная, что он не насмехается над Богом и над Кораном? Я знал, что он действительно любит Бога и уважает людей. Он просто думал справедливо, честно и объективно. Он обычно говорил: «В загробной жизни нам ничего не поможет, кроме правды». Он задавал такие здравые вопросы: как были извращены Святыс Книги? Когда, где и кто сделал это?

Над этим никто из мусульман ни в прошлом, ни в настоящем не задумывался и не искал ответов. Вопрос об извращении ясен, как день, и только невежественный человек не обратит на него внимания.

Базиль больше меня интересовался религией и загробной жизнью. Однажды вечером мы сидели и разговаривали, и вдруг оба одновременно высказали мысль (как в телепатии, о которой мы слышали). Идея была такая – написать книгу о наших принципах, мечтах, мыслях, разговорах и приятных воспоминаниях.

Эта особенная мечта родилась в тот вечер в 1986 году – в памятный вечер! Заглавие книги – «Мы не верим!» Главная мысль – объяснить, во что мы не верим и почему. Я помню одно

НЕТ НИЧЕГО ПРОЩЕ,
ЧЕМ ПРОВОЗГЛАСИТЬ
ОДНУ ИЗ РЕЛИГИЙ
ИСТИННОЙ
ИЛИ ФАЛЬШИВОЙ,
НЕ УГЛУБЛЯЯСЯ
В ЕЕ ИЗУЧЕНИЕ.

предложение из введения в эту книгу: «Мы пленники наших обычаев, традиций, общих чувств и непонятных нам ощущений...»

Однажды Базиль пришел ко мне, и в его глазах я увидел то, чего не видел раньше. Он выглядел человеком, таящим секрет, о котором не может больше молчать. Тайну выдавали глаза, пока язык был нем. Он начал ходить взад – вперед, как будто мыслил вслух и говорил с воображаемым собеседником. Это была уникальная речь!

«Ты знаешь, что уже долгое время я читаю и исследую все Святыс Книги и мирские тоже. Я всегда старался быть объектив-

ным. Я ничего не ищу, кроме Бога. У меня нет намерения ставить одну религию выше других.

После долгих тщательных исследований и бессонных ночей, в поисках успокоения и обращения к Богу, чтобы принял своего блудного сына, я должен сказать, что путь поисков не усыпан розами. Наоборот, много раз я чувствовал, что тону в потоке вопросов, на которые нет ответа. Иногда мне хотелось отступить от объективности и просто принять любую религию, как утопающий хватается за первое попавшееся. Но я не мог отрицать, что сила Всмогущего Бога окружала меня. И когда я падал в изнеможении, то чувствовал, что в мою душу вливается новая надежда, дающая новые силы, подбадривающая и направляющая меня.

Каждое утро я снова обещал посвятить себя поискам своей цели до тех пор, пока не найду правды, не найду Бога, который примирит меня с небом, с собой и другими людьми – и с друзьями, и с врагами. Я искал Бога, который изменил бы мою душу, даже создал бы новую – ту душу, которая знала бы, как восхвалять Его, как прощать, как быть милосердным, заботливым, радостным, как изменить мир к лучшему!

Поверишь ли ты, мой друг? Я нашел этого удивительного Великого Бога! Он мой Спаситель, мой Бог, мой венц, моя сила, мой Господь, мое дело и моя борьба – это Иисус Христос!»

Я очень хорошо знал Базиля и его прогрессивные убеждения, но, тем не менее, был поражен, что он отошел от ислама и стал вероотступником. Мой близкий друг, друг, которого я люблю, отказался от ислама и стал неверным. Я не мог говорить с ним. Он понял, как я потрясен, и оставил меня одного для того, чтобы я заново поразмыслил над нашей дружбой и собственными поисками.

Я чувствовал тревогу, что сомневаюсь в моей вере, которую унаследовал от предков. Мне казалось: мои корни вырваны из земли. В душе думал, что меня терзают сомнения, потому что я не изучал своей религии и не следовал ей так, как нужно. Я думал, что если бы изучал ислам и выполнял все его предписания и даже необязательные правила, то ответил бы на все вопросы. И

только тогда сомнения исчезли бы и сменились глубокой верой в ислам, в мою веру и веру моего отца. А после я смог бы наставить на путь истинный своего друга Базиля, друга, который стал неверным.

Я пошел к Базилю и сказал ему, что думаю. Я был поражен, когда услышал его ответ. Он не отверг меня и того, что я сказал. Он даже не расстроился. Он был счастлив услышать о моих чувствах, как будто хотел, чтобы я изучал ислам и был его последователем, став истинным мусульманином в полном смысле этого слова.

Базиль фактически поощрял меня, когда сказал: «Правда не принадлежит человеку, а человек принадлежит правде. Бог никогда бы не позволил сбиться с пути тому, кто искренне ищет Его. Поэтому я о тебе не беспокоюсь и о себе тоже. Продолжай идти по пути ислама, выполняй свои планы, и пусть Бог поможет тебе добиться успеха. Но помни, Мозафар, благих намерений недостаточно, чтобы достичь берегов правды. А добрые намерения, беспристрастные и справедливые поиски, прилежность и решительность приведут тебя к цели. Бог покажет тебе путь, правду и приведет к лучшей жизни».

Итак, я посвятил себя глубокому и серьезному изучению ислама, записавшись в «Группу предков». Мы вместе соблюдали все обязательные молитвы в мечети, изучали доктрины и призывали молодых людей посвятить свою жизнь исламу. Иногда я с братьями уезжал на несколько дней, иногда на неделю молиться и поклоняться Богу в мечетях других городов. Если же мы ехали за город, то ставили палатки, читали Коран, обсуждали современные религиозные и политические проблемы. Все это – под руководством профессоров университета и высоко образованных профессионалов (врачей, инженеров, юристов, учителей и т. д.). И все же я не смотрел телевизор, не слушал песен и избегал развлечений.

Я имел привычку приказывать своей матери и моим родственницам носить паранджу, я поощрял своих друзей к соблюдению

молитв в установленное время. Все мои взаимоотношения переменились, кроме моей дружбы с Базилем. Мы были как два разных полюса, особенно в вопросах нашей веры. С точки зрения религии, он был неверным и вероотступником, а с точки зрения того, кем он был как человек, — он мой единственный друг, и я не мог его покинуть.

Да, Базиль был неверным, потому что стал христианином, но он все же был честным, искренним, верным и любящим человеком по отношению к тем людям, которые его окружали. Я молился Богу, чтобы мой друг вернулся к исламу. Братья в «Группе предков» всегда просили меня не иметь с ним никаких дел, потому что он стал неверным. Тогда в городе об этом уже узнали, и он подвергался преследованиям. Тем не менее, Базиль всегда был твердым в своих убеждениях и дружелюбным. Он даже любил и прощал своих преследователей. Меня это удивляло и поражало. Многие вопросы не давали мне покоя. Как он может быть таким спокойным и любящим, будучи неверным? Почему он не отвечал злом на зло — око за око и зуб за зуб? Он говорил, что идет по пути Христа, в Которого верил, он любил своих врагов и прощал тех, кто плохо с ним обращался. Перед такой любовью все мои годы исламского фундаментализма, все, что настраивало меня против него и его любви, все исчезало...

Эта любовь побуждала меня и все мои заявления, что моя религия — истинная религия и что Аллах — Бог вселенной, что мусульмане — наилучшие в мире люди и что наш пророк Мохаммед был самым главным пророком и посланником Бога. Все мои обращения тонули в полноводной реке любви. Это заставляло меня возвращаться к своим молитвам, надеясь, что как-то в один из дней я изменюсь и стану сильнее, чем Базиль и его Бог. И тогда я выйду победителем в нашем поединке.

Я узнал, что
ИСТИННОЕ ХРИСТИАНСТВО
НЕ ПОХОЖЕ НА ТО, КАКИМ
ЕГО ПРЕДСТАВЛЯЛ
ИСЛАМ.

После целых двух лет строгого соблюдения исламских законов и серьезных поисков, я начал открывать для себя то, что потрясло меня всего и заставило сомневаться. Я обнаружил, что все исламские заповеди не были результатом духовного вдохновения ислама, они все существовали в Аравии до Мохаммеда и Корана. Я также обнаружил, что законы Шариата и все наказания за их нарушение существовали до ислама. Многие исламские учения были взяты из Торы: побивание камнями неверных жен, обычай отрубать руку вору и т. д.

Я также узнал, что истинное христианство совершенно отличается от того, каким его изображает ислам. Ислам нападает на христианство, заявляя, что христиане верят в трех Богов, что Бог женился на Марии и родился Иисус, сын Богов. Ислам также утверждал, что христиане поклоняются Иисусу и Марии как богам, кроме истинного Бога. Я понял, что все это абсолютная ложь, добытая из предрассудков, которые существовали в Аравии до и в эру Мохаммеда.

Истинные христиане верили в единого Бога еще за шесть столетий до появления ислама и принесли с собой возвышенные принципы учения, которые люди не могут соблюдать иначе как с благоговением и почитанием.

После четырех лет учебы, дискуссий, поисков и обязательств перед «Группой предков», когда я не спал ночами и слезно просил Бога указать мне правильный путь, я решил пересмотреть все в своей жизни. Но у меня появилась проблема: я обязался каждый день ходить со своей группой на молитвы и учебу в мечети. Как мне вдруг отказать от данного слова? Как я могу сбрить бороду и снять исламскую одежду – галабию? И много других вопросов...

Что они подумают, зная, что я дружу с Базилем? Они скажут, что я, как и он, стал христианином. Тогда начнутся неприятности, меня будут преследовать. И нет другого выбора, кроме как преодолеть свои страхи и посмотреть правде в глаза, логике и мудрости: признать результаты своих размышлений, чего бы мне это ни стоило.

Я перестал ходить в мечеть и попросил Бога направить меня по правильному пути. В то время я все больше сомневался в исламе и все больше убеждался во Христе. В течение четырех лет мой друг Базиль изо всех сил старался объяснить мне трудности и проблемы, с которыми я сталкивался, изучая христианство. Каждый день без устали и убежденно рассказывал мне о Христе. Я был почти готов принять Христа как Бога и Спасителя, но что-то внутри меня еще не принимало этой всеры. Меня еще не наполняла вера во Христа. Я сказал Базилю, что не знаю причины этому.

Он успокоил меня: «И я не знаю, но ты веришь мне, что Бог знает все и Он – единственный, Кто может ответить тебе и удовлетворить твой голод к правде?»

Я ответил: «Да».

Базиль кивнул головой: «И я тоже. Давай молиться и просить Бога раскрыть тебе правду. Бог, в Которого мы верим, – реален и близок. Он слышит наши молитвы и говорит с нами. Он живой и может с нами взаимодействовать.

Он – не иллюзия».

Я согласился с Базилем и стал молиться, просить Бога открыться мне, наставить меня на путь истинный и удовлетворить мое желание знать правду. Однажды, холодной мартовской ночью 1988 года, я до самого рассвета молился и плакал. Я открыл свою душу, рассказал о годах боли и борьбы. Я и до сих пор помню ту ночь, хотя прошло уже одиннадцать лет, как будто это было вчера. Это была самая святая ночь после длительного времени неуверенности и изнеможения. Я всегда старался угождать Богу, чтобы почувствовать, что Он со мной и близок мне. Но чем больше я посвящал себя исламу, тем более одиноким себя чувствовал, чем больше я повиновался, тем больше тревожился, чем более набожным становился, тем больше боялся. Четыре года беспокойства, неуверенности, четыре года я был не в ладу с собой. Мое заявление, что Бог ислама ближе к нам, чем мы сами, оказалось несобоснованным.

Даже хотя я еще и не признал Христа своим Богом, но подошел ближе к Нему и дотронулся до Его учения. Он ободрил меня, компенсировав годы бедности, одиночества и горечи. Он наполнил меня радостью, умиротворением и спокойствием, которое я не могу объяснить, наполнил меня тем, чего я никогда не испытывал в жизни.

В то раннее утро мне хотелось бежать к своей семье, к друзьям и знакомым, чтобы рассказать о сокровище, которое я открыл – об истинном Боге, Которого я нашел в Иисусе Христе, Который любит меня, потому что я люблю Его.

Я побежал к Базилю... Он слушал, и слезы катились у него из глаз. Он восхвалял Господа за меня, как мать, принимающая ребенка, или отец, ожидающий возвращения своего блудного сына.

Ваш Мозафар

ПОД ПАРАНДЖОЙ

Каждый из нас помнит события своей жизни, мечты раннего детства, все то, что влияло на характер. Да, я помню многое; я почти помню момент своего рождения, запечатленный в моей памяти с тех пор, как мама рассказала мне об этом. Я была первенцем у своих родителей, их радостью...

У меня три младших сестры. Семья наша была средне обеспеченной. Отец трудился до седьмого пота, мечтая дать нам хорошее образование, особенно мне: я училась в частных школах. Мой отец хотел сына, а у него были только дочери. Что касается религии, то нас воспитывали в почитании Мохаммеда, прививали нам нормы морали.

Мой отец – истинный мусульманин. Выросший в деревне, он строго соблюдал все религиозные ритуалы и придерживался традиций. Что же касается мамы, она была менее консервативна, чем мой отец: могла пропустить время молитвы. Я помню, что они с отцом часто спорили об этом. Он хотел, чтобы мы видели хороший пример в вопросах веры.

Мой отец вставал рано на утреннюю молитву в ближайшей мечети. Иногда я просыпалась от голоса муэдзина. Я удивлялась тому, что отец настаивал, чтобы соблюдать все пять обязательных

молитв и ходить в мечеть молиться. Ничто не мешало ему в этом – ни холод зимой, ни жара летом, ни даже болезнь.

Однажды я его спросила: «Почему ты не молишься дома в холодную погоду?» Он ответил, что чем чаще будст ходить в мечеть в плохую погоду, тем больше Бог вознаградит его. Мой отец, консерватор, был действительно верен исламу, и сейчас верен.

С семилетнего возраста отец побуждал меня к тому, чтобы я постилась целый месяц Рамадан (Рамадан – исламский календарный месяц, когда все мусульмане должны поститься). А затем сказал мне слова из заповедей пророка: «Учите их до семи лет и бейте их до десяти лет».

Я чувствовала голод во время долгих дней поста, особенно в том возрасте, но верно и терпеливо соблюдала Рамадан. Отец был очень счастлив и объявил эту новость всем членам семьи. Он гордился мной.

Моя душа радовалась. Я знала, что Бог вознаградит меня, как и обещал. До двенадцати лет я молилась нерегулярно, и отец всегда наставлял нас, убеждая в том, что нельзя пропускать время молитвы. Пока мы жили дома, нас ругали за то, что мы не всегда соблюдали дисциплину – как в учебе, так и в молитве.

У отца была привычка – не есть с нами за одним столом, как велит заповедь Пророка, если мы не молились по какой-либо неуважительной причине. Мне это очень не нравилось. Я думала: как Пророк мог учить принципам, которые ведут к раздору в семье? Чего хотел добиться отец таким поведением?

Нас учили, что христиане неверные, политеисты и недостойны нашей дружбы или дружеского общения. У этого правила было одно исключение. Среди друзей моего отца был христианин по имени Фавзи. Отец знал его с детства. Когда Фавзи с женой и сыном приходили к нам в гости на праздники, меня всегда удивляло, что после их ухода отец говорил: «О, Фавзи, как жаль, что ты христианин. Как бы я хотел, чтобы ты был мусульманином!»

Когда мне было тринадцать лет, я пошла в подготовительную школу. В первый день учебы все ученики обычно бежали в класс,

стараясь занять лучшие места. Рядом со мной села незнакомая девочка. Звали ее Марсела. Мне пришлось иметь дело с неверной христианкой, которая сидела за одной партой со мной целый год. Вскоре я узнала ее лучше и была очарована ею. Я до сих пор помню ту невинность, которой светилось ее лицо. Даже сейчас я вспоминаю ее доброту, будто-бы это было вчера, а не много лет тому назад.

Однажды она спросила меня, что я принесла на обед. Я ответила: бутерброд с сыром. Марсела сказала, что у нее бутерброд с ветчиной и предложила обменяться. Я была расстроена ее предложением и объяснила, что мусульмане не едят свинины, это запрещает ислам. Она удивилась. Я сказала ей, что Бог защищает нас от этого мяса, потому что есть свинину – плохо для здоровья. Она посмотрела на меня, потом отвела глаза и замолчала. Я подумала, правдив ли и логичен мой ответ, ведь все христиане едят свинину год за годом и это не влияет на их здоровье? У меня не было ответа, и я не старалась его найти, вскоре забыв об этом случае.

Прошел первый год учебы – и наша дружба окрепла. На следующий год, помню, Марсела искала что-то в своем портфеле и выложила все книги на стол. Я взяла ее Библию. Мне было так любопытно, как никогда раньше. Мое любопытство росло день ото дня. Я спросила, могу ли посмотреть ее Священную Книгу. Перелистывая страницы, увидела слова: «Иисус Назарянин ходил и делал добро». Я спросила ее, кто такой Иисус? Он – человек? Тогда впервые услышала Его имя.

Марсела ответила, что Он – Христос. Я закрыла книгу и отдала ей. Эта фраза засела у меня в голове, и мне очень хотелось ее понять. Человек «ходит и делает добро» – какой хороший человек! Он посвятил себя тому, чтобы делать добро! Я ушла домой с сильным желанием иметь Библию, чтобы узнать больше об этом человеке. Я попросила отца купить мне Библию и рассказала ему зачем. Вы не можете себе представить, что было! Отец до того рассердился, что избил меня до синяков, повторяя снова и снова:

«Христиане – неверные... Библия искажена». Я плакала, сожалея о том, что сделала, и раскаялась.

Однако вскоре это желание вернулось. Я попросила Марселу рассказать мне об Иисусе, и услышала о том, что Он любил всех и творил чудеса, чтобы помогать людям.

Однажды на уроке ислама мне захотелось задать вопрос, который уже давно мучил меня. Учителем был молодой человек со знаком молитвы на лбу. Я колебалась – спросить или нет, зная, что задавать такой вопрос запрещено. Но я не могла удержаться. Наконец набралась мужества и сказала: «Учитель, можно мне спросить? Я хочу знать... простит ли мне Бог?» У меня развязался язык – и я задала вопрос: «Не лучше было бы, если бы пророк

“ЧЕЛОВЕК, ПОВСЮДУ
ТВОРЯЩИЙ ДОБРО” –
КАКОЙ ПРЕКРАСНЫЙ
ЧЕЛОВЕК, ПОСВЯТИВШИЙ
СЕБЯ ТАКОМУ ДЕЛУ!

Мохаммед помог всем женщинам в трудных обстоятельствах, а не женился на них? Разве не разумнее помогать, не ставя условия, что они должны выйти за него замуж? Зачем ему столько жен?»

Ответом была пощечина и слово: «Неверная». Впервые меня би-

ли в школе. Почувствовав себя оскорбленной, я пошла к директорисе жаловаться и рассказала, что произошло. Неужели я не имела права спросить? Это был вопрос по существу. Как учитель религии он обязан был мне ответить. Почему же он обозвал меня неверной? Директриса была очень фанатичной: всегда упрекала нас за то, что мы не носим паранджу. Но она была мудрая женщина и сказала мне, что если бы Пророк имел с ними отношения только для того, чтобы им помочь, он причинил бы им много неприятностей и навлек на них подозрения и сплетни. Я кивнула, но на самом деле это меня не убедило. Его ответ не загладил моего чувства оскорбления. Я раскаялась и решила больше не думать об этом.

Мой отец заставлял нас постоянно молиться, и я решила посвятить себя молитве. Я поняла, что дискуссии и размышления

ничего не изменят, и решила соблюдать пять ежедневных молитв, как свою обязанность, чтобы отец не ругался. Я чувствовала, что делаю это по принуждению. Когда падала ниц в первый раз, я просила Бога помочь мне закончить молитвы. Я не думала о Боге, и мои молитвы не изменили моего характера. Мое отношение к христианам все еще было враждебным – ведь нас так воспитывали. Марсела была единственной христианкой, которую я знала. Я даже старалась не проходить мимо церкви около нашего дома.

Дома все оставалось по-прежнему еще несколько лет. Споры и конфликты между родителями становились все сильнее, пока они не пришли к решению, изменившему их жизнь. Это было то, что, как они сказали, менее всего поощрялось законом – они решили расстаться.

Мне досталась в семье новая роль. В шестнадцать лет я стала главой семьи и заботилась о своих сестрах. Мне нужно было хорошо учиться в школе, по-матерински помогать своим сестрам и принять на себя обязанности своего отца.

Я не позволяла себе думать ни о чем другом. Подготовительную школу закончила с высокими отметками. Моя давняя мечта – учиться в университете, но по финансовым причинам мой отец не позволил мне ходить в среднюю школу: необходимо было заботиться о семье. Я почувствовала, что все против меня. Но выхода не было. Каждый год приносил больше горя и печали.

В этот раз я нашла утешение в Боге. У меня не было выбора, кроме как обратиться к Богу. Я была такой слабой и очень в Нем нуждалась. Я молилась и постилась, исполняла все Его заповеди, начала носить паранджу. После каждой молитвы я обращалась к Богу и много с Ним говорила, но при этом чувствовала, что мои молитвы и просьбы ударялись в потолок и возвращались ко мне без ответа, помощи и надежды. Мне всегда казалось, что Бог далеко от меня, «так далеко, как восток от запада».

Закончив учебу, я больше двух лет оставалась дома. Мне до смерти наскучила такая жизнь, я начала искать работу и узнала, что в юридической конторе есть вакантная должность секретаря.

Владелец этой юридической конторы – христианин. Я была уверена, что моему отцу не понравится это, но должна была сознаться. Он категорически запретил мне идти туда работать – я настаивала и, наконец, отец согласился.

Мой интерес к христианской религии усилился, ведь я работала в офисе христианина.

Я начала с того, что спросила у своего начальника об иконе Божьей Матери, что висела у него за спиной. Откуда они ее взяли? Почему они говорят, что Иисус – Бог, если Он рожден обыкновенной женщиной, даже если Его рождение было чудом? Едва я успела договорить, как он вспыхнул и сказал мне твердо: «Здесь мы не говорим о религии. Достаточно того, что происходит в стране сейчас». Он имел в виду ужасные атаки террористов в 1991 году.

Страх этого юриста и его невежество не давали ему возможности обсуждать вопросы веры. Невежества и страха более чем достаточно, чтобы скрыть самую прекрасную красоту. И я решила больше узнать о христианстве, на этот раз из самих христианских книг в библиотеке нашего офиса. Начала читать о распятии, Троице, Сыне Божьем и его любви к людям. Меня очаровала великая история любви, проявившаяся в распятии и спасении. Я поняла, что она доступна уму и благотворна для души.

У меня были опасения по поводу увлечения такими книгами, и я перестала читать. Мне хотелось попросить исламских теологов ответить на все мои вопросы и помочь мне пресечь мое стремление к Христу.

Я пошла к шейху ближайшей мечети и рассказала ему о своих больших опасениях. Он моментально решил, как мне избавиться от болезни поиска знаний, и дал мне совет из трех частей, которые я должна строго соблюдать: перестать интересоваться христианскими книгами и уйти с работы; раскаяться, молиться и поститься три дня; ежедневно читать Коран.

Я выполнила все предписания шейха, кроме одного – не бросила работы, хотя боялась, что на этом будет настаивать отец.

Я начала открывать для себя то, что еще более усилило мои сомнения и тревоги. Не исцелило мой души ежедневное чтение священного Корана. В нем, кстати, говорится, что женщинам не достает пронизательности и религиозной убежденности и поэтому наследство мужчины в два раза больше, чем женщины! В суде свидетельство двух женщин приравнивается к свидетельству одного мужчины, ведь женщины менее умны. И поэтому никто из нас, женщин, не может быть врачом, ученым, судьей, философом или даже мудрым человеком! Большинство людей, осужденных гореть в аду, будут женщины! Более того, многие из них там – топливо в аду.

Только представьте – мы, женщины, были созданы для удовольствия мужчин и в конце концов будем топливом в аду или нимфами Яннаха – красивыми женщинами для утех мужчин в раю.

Женщина ислама не должна покидать своего дома, разве что по одной из трех причин: чтобы переехать в дом своего мужа, чтобы совершить Хадж (ежегодное паломничество в Мекку) или в гробу. Мне надоели все суры Корана, где говорится о борьбе за ислам и морях крови, которые еще проливаются во имя религии. Постарайтесь представить себе, что вы на протяжении двадцати одного года верили в то, что оказалось ложным. Это было самое трудное время для меня. Может ли кто-то, кто находил утешение в Боге, вдруг жить без утешения и без Бога?

НЕЗНАНИЕ И СТРАХ

УКРЫВАЮТ САМУЮ

БЛАГОДАТНУЮ КРАСОТУ.

После месяца бессонных ночей и слез, ожидания того, что истинный Бог спустится с небес

на землю и ответит мне, я устала думать. Я снова начала читать Коран, что привело меня в еще большее замешательство. И поэтому решила искать правду в Священном Писании.

Но люди говорили, что первоначальной версии Священного Писания больше не существует. Что мне было делать? Ничего не оставалось, как только прочесть исправленную, искаженную версию Библии и найти правду между строк. И я начала читать

Священную Библию, и открыла для себя Иисуса, имя которого слышала давно, имя, которое меня привлекало. Я увидела, как Он исцелял больных, освобождал узников, прощал падших женщин, любил и благословлял Своих врагов. Впервые в жизни я испытала то, чего никогда не испытывала – отеческое сердце и материнскую заботу.

А сейчас я чувствую, что Иисус – мой отец и мать. Я чувствую, как Он обнимает меня, держит на Своих руках, как ребенка. Он снял с меня мой тяжелый груз, который я несла на своих плечах. Впервые чувствую, что я действительно женщина – реальная женщина, которую любят, а не товар для утехи мужчин, но женщина, созданная по образу Божьему. Я плакала, как человек, которого спасли от смерти или ада. В тот день я сказала Иисусу: «Иисус, Ты мой Бог и Спаситель. Ты мой отец и мать; Ты – все в моей жизни».

И тогда я начала свою жизнь с чистого листа. Она полна событий, чудес и даже гонений. Но об этом позже...

Ваша Лейла

Из родины Христа

Я родился на родине Христа, в любимой Палестине, в конце 50-х годов, под темной тенью оккупации. Я жил в стране, которая не была моей родиной, но кто из нас может выбирать время своего рождения или смерти? Нас называют «арабами западного берега».

В моей семье семь мальчиков и четыре девочки. Отец умер, когда мне было восемь лет. Моя душа была полна печали: родился не в родном краю и остался ребенком без отца. Мне казалось – небо враждебно ко мне. Я думаю, что детство – это время, которое формирует образ Бога в каждом из нас. Вы, наверное, можете представить себе моего Бога.

Моя деревня расположена возле Иерусалима – Иерусалима, который убивал пророков и забивал камнями посланных ему, Иерусалима, который распял Христа.

Если ты родился в Иерусалиме, становишься солдатом, которого призвали на службу, и детство у тебя совсем другое... Но кто может заключить в тюрьму дух и душу? Никому это не под силу.

Поэтому во мне живет дух, душа и революция «Детей камня», хотя я не увидел ни одной демонстрации и никакой интифады (восстания) в своей деревне.

Но я помню, как ребенком мечтал освободить Палестину. Эти мечты об освобождении всегда кончались тем, что я оказывался мучеником.

Я был, действительно, палестинским ребенком в полном смысле этого слова, даже при всех попытках оккупации идеологически обработать арабскую молодежь, чтобы она забыла свои корни, свою родину и плач своих матерей.

Печаль стала тем языком, которому мы учились с раннего детства. Мы были беспомощны и повсюду в ловушке: в школе, на улице, в стараниях заработать себе на жизнь, найти крышу над головой. Мы не такие, как дети сврсеv. Дискриминация очевидна во всем. Если «оккупационные» войска разделяют сврсеv на восточных и западных, как же они не будут проводить политику дискриминации против нас?

Все это формировало меня и мою веру в Бога. Бог был моим первым и последним прибежищем. Я молился и постился до 15 лет, но какой был результат? Что произошло?

Произошло ли чудо избавления?

Вернули ли нам нашу родину?

Поднял ли Бог наших мучеников из могил?

Вернул ли Бог наше утерянное счастье и прекратил кровопролитие?

Помог ли Бог изгнанникам обрести родину?

Миллионы вопросов задавал я себе, протестуя против судьбы, которую определило нам небо. Почему нашей судьбой стала смерть, геноцид, изгнание и тюремное заключение? Это что, воля неба? И в душе я слышал утвердительный ответ.

Поэтому я отказался от этой судьбы, этого рока и этого Бога. Четыре года я жил в безверии. В моей душе поселился вопиющий атеизм и проявлялся в словах и поступках. А моя жизнь потеряла смысл, вся мораль, все принципы разрушились...Я грешил и совершал плохие поступки.

А затем что-то произошло! Это было начало перемен в моей жизни. Я встретился с молодой девушкой из Европы, ее звали Ти-

чтобы свадьба была по исламскому обычаю, по законам Бога и Его Пророка. В Палестине было принято: если женщина с Запада выходит замуж за мусульманина, она автоматически становится мусульманкой, носит паранджу, изучает арабский и Коран.

В то же самое время Тина раскаялась и снова обратилась к Своему Богу и Спасителю Иисусу Христу. Она стала христианкой в полном смысле этого слова, истинно верующей. Все подготовив, я поехал в Европу и мы поженились. Наш брак был самым важным и чудесным решением, которое я когда – либо принимал в своей жизни.

Тина была не из тех типичных христианских жен, которые выходят замуж за неверующих мужчин: она не проповедовала мне днем и ночью, не упрекала меня за мои плохие (с ее точки зрения) поступки. Она даже не давала мне почувствовать, что я как-то ниже ее. Она набожная жена, поддерживающая меня в моих попытках измениться и стать отражением Бога.

Тина была покорна мне, зная, как обращаться с восточным мужчиной, гордым, защищающим свое мнение, чувство собственного достоинства. Ее добродетели влияли на меня полностью. Но я вел грешную жизнь: ночами просиживал в барах, напивался, возвращался домой мрачным.

Сколько Тина натерпелась со мной! Этого никто бы не выдержал но она действительно была такой, как Иисус. Если бы я только пил, а ведь еще увлекся наркотиками. Мои годы проходили в служении дьяволу, но среди всех шипов не увядал сильный цветок бесконечной любви – моя жена Тина. Я гордился ее верой и моральными качествами.

Так прошло пять лет. Я словно ожидал смерти, словно медленно умирал. Тина молилась за меня. Она просила у Бога моего спасения. Она сама не могла молчать и не могла позволить Богу хранить молчание. В последний день 1984 года небеса ответили на ее молитвы.

Я шел, шатаясь по улице после долгой ночной пьянки, когда меня встретил незнакомец и пригласил в свой дом на чашку чая. Я был пьян, но согласился пойти с ним.

на. Она жила в Иерусалиме уже год. Мы познакомились и стали дружить. Она не была обыкновенной девушкой, каких встречаешь каждый день, а какой-то особенной... Таких невозможно забыть. Тина – человек в полном смысле этого слова, в ней ощущалась радость жизни и особое отношение к тебе, которое дает понять, что ты цивилизованный человек и что время нельзя транжирить попусту. Да, она истинная женщина, с нею вдруг чувствуешь, что все имеет свое значение и свою ценность.

Тина свободно владела четырьмя языками. Она всегда говорила, что нельзя сравнить весну и лето в Европе с весной и летом в Иерусалиме – с его красивыми скверами и цветущими полями.

Тина тревожилась о том, что ее тянет к мусульманину. Она знала: консервативная христианская семья никогда не одобрит таких отношений.

Тина начала готовиться к отъезду домой. Она уже провела год в Иерусалиме – год, который пролетел, как один день! Я тоже стал планировать поездку в Европу. Тина была очень счастлива. В июне 1979 года я навестил ее. Она была моим гидом. Я побывал в ее семье, где меня тепло встретили.

Однажды мы заговорили об обычае европейцев есть свинину. Тина меня поразила. Она сказала:

Господь Иисус Христос считал, что человека делает нечистым (оскверняет) не еда или питье, а то, что исходит из его сердца и намерений.

Этот визит поставил точки над «i» в наших взаимоотношениях. Мы поняли, что не просто друзья, а влюбленные. И решили пожениться. Мне это далось нелегко.

Когда я вернулся в Иерусалим, чтобы подготовиться к свадьбе, мама забеспокоилась. Она консервативная мусульманка и сильная личность. Мама потребовала, чтобы Тина приехала ко мне и

Иисус учил,
что человека сделали
нечистым не еда
и питье, а исходящее
из сердца.

Мы проговорили часа два, а то и больше. На следующее утро я помнил только малую часть нашего разговора. Он меня спросил, верю ли я в Бога. И я ответил: «Да, я верю в Бога и в Его посланников и пророков: Моисея, Иисуса и Мохаммеда».

Он сказал: «Я знаю только один путь в рай. Это наш Бог и Спаситель Иисус Христос, который примирил Бога и человека. Без Иисуса Христа невозможно войти в рай, независимо от того, насколько ты хорош и как много дашь на благотворительность». Затем он попросил меня прочесть Евангелие от Иоанна. Я также помнил, что был зол на него, когда уходил, но мне понравилась его честность и храбрость. Я пригласил его к нам домой и дал адрес. Мы договорились встретиться в следующую пятницу.

Дома я нашел Библию своей жены и начал читать Евангелие от Иоанна. Я прочел его несколько раз. Я старался хорошо подготовиться к нашему разговору в пятницу. В тот день я не пил, чтобы быть смелливым во время беседы.

Этот человек пришел с мужчиной по имени Нелс. Они стали говорить, как Бог любит меня и все народы, как Бог заботится о каждом из нас и как эгоизм и пороки навлекли страдания на всех людей на земле – и мир пал.

Бог недоволен человеческими пороками и тем, к чему они приводят. Бог не хочет страданий, которые сами себе причиняем. Человек пожинает то, что посеет. Бог – истинная любовь – не искушает никого злом. Бог – источник всего добра, святости, добродетели и провидения.

Я слушал внимательно – моя душа жаждала этого. Мы с женой встречались с этими двумя мужчинами довольно часто, и вера поглощала все мое внимание после долгих потерянных лет.

Тина хотела, чтобы я познал Христа – долгожданного Мессию Ветхого Завета (Торы). Она хотела доказать мне, что Христос – центр Ветхого и Нового Завета, центр божественного вдохновения. Тина знала, что я свободно говорю на иврите, языке Ветхого Завета. Она стала цитировать все пророчества, где говорится о Христе. Их почти триста: Его чудесное рождение, Его жизнь, Его

страдания, Его распятие, Его смерть и Его удивительное Воскресение.

Это открытие потрясло меня. Я был поражен тем, что иудеи не верят во Христа (долгожданного Мессию), хотя они читают Ветхий Завет каждый день. Но ведь Господь направляет нас, а не бездумное чтение.

Я начал осознавать, что Христос необычный человек. Он – суть Ветхого Завета, а иудеи все еще ждут Его. Мы, мусульмане, также ждем Христа, справедливого правителя, который будет судить все народы. Христиане, конечно же, ждут, чтобы Христос вернулся судить все человечество и царствовать как Царь Царей. Кто этот человек, которого ждут все нации – иудеи, христиане и мусульмане?

Если бы Иисус был обычным человеком, он бы взял больше, чем заслуживал, по сравнению с другими религиями, имеющими таких пророков, как Моисей в Ветхом Завете и Мохаммед в исламе. Было бы более естественно, если бы иудеи ждали Моисея, а мусульмане Мохаммеда, но все ждут Иисуса Христа.

Даже чудеса, творимые Иисусом, отличались от тех, которые совершали другие пророки. Разница состоит не в пророческих предсказаниях, а в том, что Христос был единственным пророком, Который был как Бог по своим божественным чертам и силе. Как может Бог дать пророку, независимо от его статуса и миссии, такую привилегию – привилегию быть равным с Богом не только в Его атрибутах власти и святости, но также в Его любви?!

Моя внутренняя борьба усилилась, хотя я не был фанатичным мусульманином, а неверующим. Как сильна религия на Востоке! Она проникла в наши гены, клетки крови и костный мозг. Нет ничего труднее, чем изменить веру, которую впитал с детства, в которой был воспитан.

Я думал, что если хорошие поступки действительно перевешивают плохие, мне понадобится еще одна жизнь, чтобы совершить множество благих дел. Кто спасет меня от моих грехов и тщеславия?

Тогда я еще не осознавал, что во мне растет любовь Христа. И, наконец, я больше не мог противиться и воззвал к Богу: «Боже, скажи мне правду, где настоящая и истинная вера? Нас учат, что Ты един, но вопрос вот в чем – Ты все еще далеко от нас на седьмом небе или Ты воплотился и находишься среди нас?»

Я также сказал Ему: «О, Иисус Христос, если Ты действительно мой Бог и Спаситель, измени мою жизнь и сделай мою черную душу – белой, мою нечистую душу – святой и чистой, а мою ненависть преврати в любовь».

И моя жизнь стала меняться так, как я и не мечтал. Я начал испытывать радость, переполняющую меня, без наркотиков и алкоголя. Вся моя жизнь изменилась.

Сейчас у меня есть ясные цели, принципы и новый смысл в жизни. У меня есть Бог, ради Которого я готов все потерять. Его для меня достаточно. Наконец моя жена возрадовалась, потому что Бог ответил на ее слезы и молитвы. Теперь наш дом стал церковью, невестой Христа. Мы начали новую жизнь, жизнь служения во славу Иисуса Христа!

Кого же ждут
все народы –
иудеи, христиане
и мусульмане?

Ваш Халил

ХРИСТОВЫ ИЗБРАННИКИ

Когда мы были детьми, наш отец учил нас молиться. Он всегда молился. Мои родители – простые люди, искренне поклоняющиеся Богу. Мой отец был служащим и обеспечивал нам приличную жизнь. Что я знала о вере? Только то, что надо молиться и носить паранджу. Я никогда не сталкивалась с христианами или христианством. Я думала, что запрещается даже думать о неправедной вере.

Я училась в медицинском училище. После окончания работала в частной больнице, где жила там же с несколькими сестрами – христианками. Впервые в своей жизни близко познакомилась с людьми этого вероисповедания. Я общалась с ними все время, кроме нескольких свободных дней в месяце. Они относились ко мне по-дружески. Я думала, что христиане будут плохо обращаться со мной, потому что их в больнице было большинство, а нас, мусульман, мало.

Меня тянуло к христианам. Я начала спрашивать одного из врачей о том, что привлекло мое внимание, как, например, изображение Христа на кресте. Он отвечал на все мои вопросы, и мне хотелось знать больше. Врач начал давать мне кассеты с записями проповедей, где объяснялось то, что я слышала и раньше,

но не понимала. Я втайне слушала эти записи. Многое прояснилось. В Коране я прочла упоминание о Христе и начала искать все стихи, где говорилось о Нем.

Я читала эти стихи и размышляла над их значением. Обнаружила, что они приписывали Христу такие качества, которых

Эти стихи в Коране
запечатлили те черты
Христа, которых
никогда
не имел пророк.

никогда не было у пророка – это были черты Бога. Мне казалось, что я читаю эти стихи впервые. Мои глаза открылись, я поняла более глубокое значение и важность этих стихов, значение которых мне в детстве объяснили очень поверхностно.

Я все больше убеждалась в правильности того, о чем читала, и попросила врача объяснить мне значение Троицы и распятия. Он ответил на все мои вопросы. Все, что он говорил, подтверждало: Христос был действительно Богом, и даже Коран не отрицал этого.

Мой доктор-наставник отсутствовал целый год, но я продолжала чтение и поиски, каждый день все больше убеждаясь, что Иисус Христос – Бог. И я стала молиться Иисусу Христу, признав Его своим Господом! Однажды ночью я была в общежитии для медсестер, лежала в постели, думала о Христе и о том, что мне надо сделать, чтобы принять крещение и изменить свою веру. Всем сердцем хотелось жить по-новому, но боялась, что со мной будет, если узнает моя семья.

Устав думать, стала засыпать. В комнате было темно, но вдруг я увидела Христа, Он стоял посреди широкого луга и протягивал мне руку, а я тонула в глубоком море, окруженная многими людьми, но никто из них не мог меня спасти. Это видение повторилось трижды, пока я пришла в себя. Я была в восхищении. Я закричала, что видела Его – что Он явился мне. Когда мои друзья спросили, что случилось, я засмеялась, но ничего им не сказала. Мне казалось, что эта ночь – самая счастливая в моей

жизни. Меня переполняла радость и покой, которых никогда ранее не испытывала.

А затем произошел настоящий кризис. Я не смогла отказаться от своей веры. Моя семья считала меня сумасшедшей. Один парень решил на мне жениться. В течение трех лет родственники уговаривали меня выйти замуж, а я не соглашалась. Однажды мы были на летнем курорте в Александрии, играли на берегу, как вдруг мой отец и брат увлекли меня в море и хотели утопить. Я плакала и кричала, зачем они это делают. Они сказали: «Мы тебя не утопим, но знай, что можем это сделать, если ты не одумасшься и не выйдешь замуж за этого человека».

Под давлением я согласилась. Мы с тем парнем обручились, и я вернулась на работу в больницу. Но что будет далее?

Я уверена, что все переменится к лучшему. С родными сейчас не общаюсь. Я только знаю, что люблю Христа и живу для Него, независимо от того, какие неприятности меня ждут в будущем.

Фатма

ОТ ХРИСТИАНСТВА — К ИСЛАМУ, И СНОВА К ХРИСТУ

На нас больше всего влияет наше детство и стиль жизни наших родителей. Я многое помню из прошлого, как будто это было вчера, и это болезненные воспоминания. Отец с матерью постоянно конфликтовали. У меня была сестра. Много ночей мы с ней проплакали, засыпали, даже не поужинав, потому что наши родители ссорились.

Мой отец — богатый человек, и семья ни в чем не нуждалась. Мы были христиане, но ничего не знали о христианстве. Я не помню, чтобы отец или мать когда-нибудь говорили с нами о Боге или христианстве. Они никогда не побуждали нас ходить в церковь.

Я был интровертом, человеком, сосредоточенным на собственных переживаниях, со многими психологическими проблемами. Став подростком, я решил жить по-своему, подальше от жестокости своей семьи. Моя сестра, как и я, тоже ненавидела семейные порядки и бунтовала, но у нее было много близких друзей. Большую часть времени она проводила с ними, а не дома. Я решил последовать примеру сестры. Мне хотелось собственного мирка, собственного дружеского общения, хорошего или плохого. С шестнадцати лет и до двадцати я курил, пил, ходил на вечеринки и развлекался с женщинами. Но найти себя во всех этих удовольст-

виях не мог. Я был счастлив всего лишь несколько эфемерных мгновений. Мои мечты рассивались – и я чувствовал себя несчастным: как шизофреник, разделенный на две части: внешняя – веселится и напивается, а внутренняя – печалится и впадает в депрессию.

Я очень отдалился от сестры, но мы все же сочувствовали друг другу; нас лишили чувства дома, и это печально.

Меня Он никогда не интересовал. Я никогда не знал Его, и никто мне о Нем не говорил. Я думал, что Бог создал нас и оставил в одиночестве. Я верил, что Бог живет в небесах и не вмешивается в нашу жизнь. Он нам показал, что хорошо и что плохо, и однажды Он использует свою власть, чтобы вознаградить тех, кто поступал хорошо, и наказать тех, кто грешил.

Мы с сестрой получили университетское образование, но наша жизнь не изменилась. От многих мужчин она получала предложения выйти замуж, но всегда категорически отказывалась. Мои родители не знали причины такого поведения, а мне было все равно.

...Было три часа ночи. Я пришел домой пьяным. Отец с матерью нервничали. Я не обратил на это особого внимания и почти уснул, но они разбудили меня. Это удивило: ведь им известен был мой стиль жизни. Протрезвев, я понял, что они такие сердитые, потому что моя сестра не вернулась домой, как обычно. Мы искали ее, пошли в полицейский участок и подали в розыск, но все бесполезно. Она исчезла без следа.

Я был опечален. Хотя наши взаимоотношения нельзя назвать хорошими, я ее очень любил. Мы вместе переживали тяжелые времена, но никогда об этом не говорили. Я чувствовал, что мои отец и мать убиты горем, несмотря на свои бесконечные споры и драки; каждый из них обвинял друг друга в том, что моя сестра исчезла. Они мало говорили о своих переживаниях, но я видел это в их глазах.

Спустя месяц сестра позвонила и очень нас удивила. Она вышла замуж за мусульманина, став тоже мусульманкой. Это было

для меня как знак. Я стал думать: «Кто есть Бог? Какая вера истинная? Почему моя сестра так поступила? В чем притягательная сила другой религии?» Я задумывался над многими вопросами.

Когда сестра позвонила второй раз, мама плакала, а отец умолял ее вернуться домой. Она ответила им, что все решила: уже поменяла свои официальные документы – у нее теперь мусульманское имя; она ждет ребенка и хочет воспитать своих детей мусульманами. Я удивился, когда услышал это, и решил с ней встретиться; она дала мне свой новый адрес.

Я пошел навестить сестру, и она тепло меня встретила, как никогда раньше. Ее муж приветствовал меня и дружески обошелся со мной. Я спросил их об исламе, и они начали говорить мне только обо всем положительном. Они пытались убедить меня, что христианство – ошибочное учение и политеизм. Я ничего не знал о своей вере, поэтому не мог сравнить ее с исламом и был очень восприимчивым. Они оказали на меня большое влияние: я своим пустым умом и больной душой воспринял их идеи, сказав им, что они меня убедили, но мне нужно больше времени. Следовало поразмыслить, чтобы потом не пожалеть о своем решении.

Я начал думать. Видя, что моя сестра счастлива в своей новой вере, я спрашивал себя: «Действительно ли она счастлива? Удовлетворяют ли ее ритуалы новой веры? Отвечает ли Бог на ее молитвы?»

Меня мучили эти мысли, но никто об этом не знал. Я уже принял решение, надеясь обрести Бога и себя в новой вере, обо всем договорился и подготовил документы.

Однажды, когда я уже ложился в постель, зазвонил телефон. На звонок ответила мама и позвала меня к телефону. Я взял трубку и услышал приятную христианскую музыку. Женский голос спросил: «Вы позволите мне встретиться с вами сейчас?»

Я удивился: «Вы меня знаете? Я с вами не знаком. Кто дал вам мой номер? Почему вы хотите встретиться?» Она ответила, что просто хочет помолиться со мной.

К тому времени я уже сказал родителям и некоторым друзьям, что хочу принять ислам. Я больше не боялся никого: ни церкви, ни даже Бога. Мне казалось, что я найду истинного Бога в исламе. Больше всего я хотел спасти свою душу после той пустой жизни.

Много раз мои друзья пытались поговорить со мной, помолиться вместе, отвести меня в церковь. Я наотрез отказывался, утверждая, что волен принимать свои решения. В этот раз все было иначе. Я без колебаний пригласил женщину придти и дал ей адрес. Через пятнадцать минут зазвонил дверной звонок. После обычных вежливых фраз она попросила разрешения помолиться со мной. Я согласился и был необычайно спокоен, даже не поинтересовался более, как она узнала обо мне. Она молилась, а я плакал. Она просила истинного Бога поддержать меня и подвести к правильному решению.

УДОВЛЕТВОРЯЮТ
ЛИ ЕЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ
РИТУАЛЫ? ОТВЕЧАЕТ
ЛИ БОГ НА
ЕЕ МОЛИТВЫ?

Вместе с женщиной пришли ее муж и дочь. Я был поражен, когда маленькая девочка посмотрела на меня и сказала, что видит, как Иисус льет на меня воду. Они объяснили мне: это видение, как Христос крестит меня, убеждает, что Он хочет, чтобы я был с Ним,

потому что Он любит меня. Они попросили меня встретиться утром и пойти в церковь, потому что мне нужно было начать общаться с Христом и узнать все о своей вере. Затем они ушли.

Когда они позвонили мне утром, я сказал, что не уверен, чего хочу. Они пришли и отвели меня в церковь. Когда мы входили вовнутрь, какая-то женщина подошла ко мне: «Я должна что-то вам сказать...» Она как бы колебалась, но посмотрела на меня снова и промолвила: «Иисус говорит вам: Я путь, правда и жизнь». Я расплакался. Меня так потрясло все, что происходило. Я не ожидал, что Бог ответит на мои вопросы: Христос – мой путь, правда и жизнь!

Все изменилось к лучшему. Я начал регулярно ходить в церковь и познал Бога. Я думал, что Бог далеко, но Он пришел, чтобы снова спасти меня, потому что Он любит меня. Я отказался от всего плохого в своей жизни – от пьянства и блуда. Я изменился в общении с отцом и матерью, их тоже привел к Богу. Сейчас мы ходим в церковь и молимся дома. Навсегда ушли от нас споры и драки, потому что Бог дотронулся до каждого. Мы истово молимся о моей сестре, просим Бога спасти ее и вернуть нам.

Ашраф

Я БЫЛ МЕРТВ – И ОЖИЛ

Я седьмой ребенок из четырнадцати. Мы жители бедного густонаселенного района, где бок о бок проживают и мусульмане, и христиане. Я вырос в мусульманской семье. Мой отец тяжело работал, чтобы свести концы с концами, гнул спину день и ночь, чтобы заработать на жизнь. Мы, мальчики, большую часть времени гоняли по улицам. Частенько голод толкал нас на воровство – и мы воровали буханки хлеба или бутылки молока, которые стояли рано утром перед дверьми закрытых магазинов.

В детстве я не любил учиться, и вскоре меня выгнали из школы.

Я до сих пор помню набожную христианку, которая забирала детей с улицы по воскресеньям, чтобы нас учить. Она рассказывала нам о любви Иисуса Христа ко всем людям, показывала нам духовные фильмы и читала отрывки из Библии. В конце уроков она раздавала нам конфеты и напитки. Женщина обращалась с нами нежно, по-доброму, поэтому нам бывало стыдно, когда мы в ее присутствии вели себя плохо.

Детьми никто не интересовался, не было ни клубов, ни каких-либо организаций, только одна эта милая женщина. В детстве я любил христианские праздники – Рождество и Пасху.

После того, как меня выгнали из школы, я стал работать: сначала в порту, а затем в других местах. Но жил, как в пустыне. Это был ужасный вакуум. Я был одинок; у меня не было ни друзей, ни знакомых, которые бы интересовались мной.

Я вырос в семье, где любовь к деньгам – прежде всего. Я был рабом денег.

То, что меня выгнали со школы, плохо на меня повлияло. Чтобы забыть о своих проблемах, я пристрастился к алкоголю и игре в карты. Я считал, что в жизни надо веселиться и копить деньги. Мои братья торговали и начали хорошо зарабатывать. Это меня заставило начать свой собственный бизнес. Мне удалось открыть небольшой магазин, и в мои карманы поплыли деньги, но покоя не было.

Целых шесть лет я чувствовал смертельную пустоту. Появились проблемы: у моих братьев и сестер не складывалась семейная жизнь, постарел отец, заболела мама. Все свалилось на мои плечи. В 1982 году я был в долгах, как в шелках. Постоянные неурядицы довели меня до глубокой депрессии, и в 1986 году я «расклеился» окончательно.

Оглядываясь на свою жизнь до этого краха, я понимаю, что был законченным алкоголиком.

Я поехал во Францию лечиться от серьезного психологического недуга, отсутствовал месяц, а затем вернулся домой. И был шокирован, когда увидел, что мой бизнес полностью разрушен.

В августе 1986 года я почувствовал ужасную боль в желудке и во всем теле. Я потерял сознание, и меня отвезли в больницу. Мой организм почти перестал функционировать. Более двух недель мои друзья и родственники навещали меня, предвидя мою скорую смерть. Один из них был христианским священником. Я помню его смирение и любовь. Другие мои друзья-христиане тоже навещали и молились за меня.

В это время медсестры начали забастовку, и всех больных, которым ничего не угрожало, выписали из больницы. Мне же пришлось остаться. После семнадцати дней лечения я был под-

вержен истерии, вскакивал с постели и бросался на всех, кто был поблизости. Я отсосединил подачу кислорода и вскоре потерял сознание. Врачи думали, что я умираю.

Они осмотрели меня и спустя час решили, что жизнь из меня улетучилась! Они вызвали родных, чтобы выписать свидетельство о смерти. Пока я был в таком состоянии, вдруг увидел яркий свет, прикасающийся ко мне, и услышал голос, который произнес трижды: «Встань!» Я увидел Иисуса Христа. Он явился мне в этом ярком свете.

Мои родственники привезли гроб, чтобы увезти меня, мертвого, из больницы. Каким бы ни было мое состояние, был ли я жив или мертв, после того, как мне явился Иисус, в мое тело влилась жизнь – и я очнулся. Когда пришли врачи и увидели меня живым, они были поражены. В моей медицинской карточке написано, что это «очень редкий, странный и необъяснимый случай!» Я уверен, что именно Иисус Христос вернул меня к жизни. Он сказал: «Я сьмь путь и истина, и жизнь». (От Иоанна 14,6)

Я вернулся из больницы измощенным, но рожденным заново, потому что поверил в Иисуса Христа как своего Спасителя. Я сказал Ему: «Господи, если Ты хочешь дать мне жизнь, пусть она будет во славу Твоего имени!». Я начал новую жизнь. Я начал смотреть на все с новой точки зрения. Мне хотелось быть с братьями – христианами. Когда шел по улице, люди указывали на меня и говорили: «Он был мертв – и ожил».

Господь Иисус Христос изменил мою жизнь.

Однажды, проходя мимо книжного магазина, после некоторых колебаний я постучал в дверь. Мне открыла приятная женщина и пригласила войти. Среди других книг я увидел Библию и вспомнил ту христианку, которая учила нас в воскресной школе, когда я был мальчиком. Я подумал, что эта женщина может знать

Я словно опять
СТАЛ РЕБЕНКОМ.

Я СТАЛ
СМОТРЕТЬ НА ВСЕ
С ИНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ.

о ней, и спросил ее об этом. Она ответила: «Конечно, я ее знаю. Она в доме для престарелых, а может быть уже и умерла».

На следующий день я решил туда пойти. Я вошел и увидел женщину, спящую в кресле. Вспомнив песни, которые мы пели в воскресной школе, начал напевать. Она открыла глаза и спросила: «Кто вы?» Я ответил:

«Я Саид. Вы помните меня?» Я рассказал ей о своей жизни и о том, как стал христианином.

Она сказала: «Чудесно, но будь верен, Саид, своей жизни с Господом!»

Я начал свой путь, поверив в Иисуса Христа: читал Библию и жил с Господом. Я изголодался по Слову Жизни. При всех своих слабостях и недостатках я видел, что Господь восстанавливает мои силы. Именно Бог обещал нам: «Я с вами во все дни до скончания века». (Мф. 28, 20)

Он также сказал: «Я свет миру, кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни». (Иоанн 8, 12)

Общение с Богом поистине великолепно. Когда я нашел Бога, меня всего наполнило необыкновенное спокойствие. И я могу сказать о себе то, что отец сказал о своем блудном сыне: «Ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся. И начал веселиться». (Лк. 15, 24)

Когда-то я был мертв, но ожил, я пропадал, а теперь нашелся.

Саид

ПОЗНАНИЕ БОГА

Лучше всего начать мое признание с глубокой чистосердечной благодарности Богу за огромные изменения в моей жизни и в жизни тех, кто с верой ищут Его. Бог вел меня Своим могуществом, Своей властью и спас меня из пещеры львов. Как ни странно, это превращение не было результатом моего первоначального желания, реакцией на что-то, что я услышал, то ли на проповедь пастора или евангелиста. Наоборот, пока я нападал на Его слово и Его людей, Он подготовил все, чтобы поймать меня в сети, из которых я не мог выбраться!

Он – живой Бог, ищущий своего блудного сына. Он протягивает Свою руку каждому, кто раскаивается; Он дарит свой свет любому, кто потерялся в этом мире; Он тихо стучится в дверь каждого бедного разрушающегося дома, чтобы наполнить его духовным богатством, чистотой и святостью. Он дает щедро и не сожалеет об этом. Он не даст нам в соответствии с делами нашими, но по своему милосердию.

Всякий раз, собираясь написать свое признание, я боялся какого-то преувеличения; я не хотел, чтобы меня поставили на пьедестал. Это не моя заслуга – вся слава принадлежит Богу. У меня еще осталась гордыня. Я думал: это потому, что я жестоко

обращался с последователями живого Бога – того самого Бога, Который нашел меня и открыл мне глаза, чтобы я увидел свет, никогда раньше не виденный.

Вы прочтете на последующих страницах, что у меня не было другого выбора, кроме как сдаться в этой битве между демоном, живущим во мне, и Богом, предложившем спасение и открывшем мне Свои объятия. Я мог сказать вместе с Иовом: «Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя». (Иов 42, 5) И спросить, как Давид: «Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня». (Пс. 50, 12)

Это Господь Иисус Христос, вечное Божье Слово. Он – путь, истина и жизнь; тот, кто верит в Него, – не умрет; кто придет к Нему – не будет испытывать жажды и голода; Он – первый и последний, альфа и омега, Господь Иисус Христос!

Моя прежняя жизнь – до веры во Христа

Мне нужно рассказать о своей прежней жизни, потому что она покажет вам, как сильно Он нас любит, хотя мы и противимся Ему. Он ищет нас, как пастух ищет своих заблудших овец.

Я родился и вырос в очень религиозной мусульманской семье. Я следовал примеру родственников по своей воле, хотя, может быть, это было влияние близких. Начал учебу в небольшом коттабе отдаленного района, вблизи от нашей небольшой деревни в верхнем Египте, в 200-х километрах к югу от Каира.

Сначала я увлекался только тем, что просто учил наизусть отрывки из Корана, предусмотренные нашей школьной программой. Постепенно мой интерес углублялся, мною двигала любовь Бога. В то время Верховный исламский совет объявил ежегодный конкурс среди школьников на знание Корана, и все школы республики участвовали в нем. Моя мама попросила меня тоже принять участие – и я занял первое место, получив приз – 10 египетских фунтов. Мой отец был очень счастлив. Он посоветовал мне побеждать каждый год, чтобы получать в награду деньги.

Я упорно изучал Коран. К окончанию начальной школы я уже знал 15 частей Корана, а пока закончил среднюю – весь Коран. Тогда мы жили большой семьей: мои родители, братья, сестры, братья моего отца со своими женами и детьми. Один из моих двоюродных братьев был фанатичным мусульманином. Он учился в исламском университете Эль – Азхар. Брат поощрял мое чтение книг, иногда покупал их для меня.

Потом мы переехали в отдельный дом. Мой двоюродный брат уехал в арабскую страну, чтобы проповедовать ислам в одной из мечетей. Он там жил два года. Когда же возвратился, то сказал мне, что не знает истинного ислама, который помог бы ему попасть в рай, потому что мы невежественны. Он сказал также, что встречался с некоторыми исламскими лидерами и имамами, которым удалось убежать от их правителя–тирана. Брат попросил меня глубже изучить некоторые книги имама Итн Таммема, шейхов Саид Котб и Ибн Хазем Аль Захери. Несмотря на то, что некоторые книги были трудными для восприятия, мне они очень понравились. Они предлагали невероятно сложный путь для каждого, кто захочет следовать им. Например, я нашел одну такую цитату: «Тот, кто ест или живет с неверными, становится таким, как он/она».

С того момента наступила новая фаза моей религиозной жизни. Я стал присматриваться к людям: кто же из них неверный, а кто – мусульманин. Я также начал выбирать стихи Корана, которые помогли бы мне понять, кто истинный мусульманин, а кто – нет. Мне хотелось понять природу моих отношений с каждым из них. И я оказался в очень трудной ситуации, открыв для себя, что мой отец, в соответствии с критериями этой цитаты, был одним из неверных, потому что он курил и не отращивал бороды. Моя мама не молилась и часто ругала людей. Мои братья тоже были неверными, потому что смотрели телевизор и курили. Неко-

Он ищет нас,
словно пастырь
свою овцу,
потерявшуюся
в делях.

торые из них не исполняли пяти ежедневных молитв или не отращивали бороды. Хотя не мусульман, таких, как христиане, называют неверными (неверующими), я усердно записал свою семью в ту же категорию.

Я так расстраивался из-за своих братьев, что даже не давал им учиться, а отца просил развестись с матерью, потому что она не повиновалась мне. Это, конечно, очень его разозлило. Я сделал вывод, что мой отец, мать и братья – неверные. Я спросил своего двоюродного брата, держаться ли мне подальше от них, и он ответил утвердительно. Тогда я поинтересовался, где бы мне искать пристанище, если перестану общаться с ними, и он пригласил меня переехать жить к нему.

«Ты сомневаешься в вере твоего дяди и его жены?» – спросил он меня.

Я сказал: «Нет, они истинные верующие».

«Приходи со своими вещами и живи со мной, подальше от неверующих в твоём доме».

Итак, я упаковал все необходимое и ушел из семьи. Со слезами прощались со мной мои мама и братья. Меня не тронули их слезы. У меня было твердое намерение не находиться больше рядом с неверными. Я так радовался, что уйду из дома ради Бога.

Мой двоюродный брат поселился в Каире и снял квартиру недалеко от университета Эль – Азхар. Прошло время. Он уже заканчивал учебу, и я должен был вернуться к родным униженным. Я спросил его: «Не думаешь ли ты, что мое возвращение в дом отца – грех?» Он ответил: «Нет, поскольку у неизбежности нет закона, а нужда оправдывает запрет». И процитировал:

Он ведь запретил вам только мертвечину, и кровь, и мясо свиньи, и то, что заколото не для Аллаха. Кто же вынужден, не будучи нечестивцем и преступником, – нет греха на том: ведь Аллах прощающ, милосерд! (Сура 2, 173).

Я был на седьмом небе, услышав это. Учась в средней школе последний год, я решил так усердствовать, чтобы никто не ска-

зал, что религия препятствует учебе. Я окончил школу с высокими оценками в свидетельстве о среднем образовании и поступил на медицинский факультет Каирского университета.

Со временем мой разум освободился от всех мыслей, навязанных мне двоюродным братом. Я читал много книг, которые он запрещал, потому что в них были высказаны идеи исламской группы «Аль-Такфер и Аль-Хийра», объявленных вне закона в 20 столетии. Мне хотелось узнать, над чем размышляли эти люди.

На медицинском факультете я ознакомился со многими политическими течениями, представленными небольшими легальными группами. Тогда же решил вступить в религиозную группу, лидером и секретарем которой был наш преподаватель; еще один человек отвечал за контакты между членами группы.

Внутри этой организации я столкнулся со многими трудностями. Члены группы вели традиционную исламскую жизнь, далекую от истинного понимания ислама в отношениях с не-мусульманами (я имею в виду не христиан, а именно номинальных мусульман).

Мои религиозные амбиции возрастали. Я очень старался достичь такого же статуса, как поборники правительства и режима. И организовал небольшую группу молодежи, учил ее исламу в своем понимании этой религии. Чувствовал, что люди преданны и повинуются мне. Мы вместе молились подальше от мечетей, поскольку понимали, что это равносильно тому, что соорудили евреи, чтобы помешать пророку Мохаммеду.

И я стал относиться к людям в соответствии с их пониманием ислама. Если бы кто-то отрицал то, что говорили мы, мы бы считались тоже неверными и к нам относились бы с презрением.

Пусть верующие не берут себе близкими неверных помимо верующих ... (Сура 3, 28)

Мне не было это трудно. Нам очень хотелось следовать примеру пророка Мохаммеда.

Мы всегда представляли себе Абу Обейда, сына Гара, о котором пророк Мохаммед сказал, что он был лидером нации и убил

своего отца, когда тот отказался принять ислам; вспоминали Мосааба, сына Омара: он не слушал мольбы своей матери и оставил ее умирать, потому что она отказалась от ислама; Абу Бакра, который сказал своему отцу, что убьет его, если тот не примет ислам.

Из-за этого мы жестоко относились к своим семьям и друзьям, если они отказывались от нашей версии ислама. Но даже при всем фанатизме мне было больно кричать на мать и отца, ругать братьев и сестер, угрожая убить их. Мной двигало желание повиноваться Аллаху и пророку. Я постоянно напоминал себе цитату пророка Мохаммеда: «Любой из вас не станет истинным

ЕДИНСТВЕННОЕ,
НА ЧТО БЫЛИ СПОСОБНЫ
ХРИСТИАНЕ, – ЭТО
ПОДЧЕРКНУТО ЛЮБЕЗНО
ОТНОСИТЬСЯ К
МУСУЛЬМАНАМ.

верующим до тех пор, пока не полюбит Аллаха и пророка больше, чем деньги, детей и даже себя».

В соответствии с Кораном и Сунной нам нужно было определить свое отношение к иудеям и, особенно, к христианам (иудеям в Египте мало, они общаются только между собой). Изучив отноше-

ние пророка Мохаммеда к христианам, мы обнаружили довольно мрачную картину. Мы принимали это, потому что завидовали христианской простоте, вежливости и их дружескому общению с мусульманами. Со странным спокойствием они переносили все драки и стычки, которые мы им устраивали. Мы же считали, что это грязные попытки с их стороны выбраться из своей изоляции, поскольку христиан меньшинство среди мусульман. Мы считали, что единственное, что они могли сделать, это, скрывая хитрость и злобу, обращаться хорошо с мусульманами, иначе им не было бы места среди нас. Именно так говорилось о них в Коране:

И оказались они под гневом Аллаха. Это – за то, что они не уверовали в знамение Аллаха и избивали пророков без справедливости... (Сура 2, 61).

Ненавидя христиан, мы преследовали их и нападали на улицах, но они отвечали на это отвратительной смиренностью. Мы становились еще более агрессивными и начали планировать, как нам запугать их и заставить страдать, зная, что Бог разрешил убивать, грабить имущество и дома христиан. Как написано в Коране, все ими нажитое необходимо считать «даром» мусульманам от Бога.

Что дал Аллах в добычу посланнику Своему от обитателей селений, – то принадлежит Аллаху, и посланнику... (Сура 59, 7)

Это значит, что все их имущество необходимо забрать у них, как сделал это пророк с евреями Бани Курайзаха, когда он окружил город, убил молодых парней, взял в плен женщин, оккупировал землю и изгнал их с обжитого места.

Не имея возможности повторить деяний пророка, мы врывались в магазины христиан и грабили их. Злость и ненависть обжигала наши сердца, когда мы нападали на их церкви в разных концах деревни, где я жил. Во время главной операции планировалось разрушить одну из христианских церквей. Это нападение обеспокоило правительство, когда коптские христиане начали протестовать против насилия. Но правительство, казалось, было довольно этим инцидентом, потому что в тюрьме, куда нас заключили, с нами обращались хорошо.

После того, как мы отсидели свой срок в тюрьме, односельчане встретили нас, как героев. Это побудило нас продолжать преследование христиан, но с большей осторожностью, чтобы избежать арестов. Все эти события произошли за короткое время. Я был еще больше увлечен планированием нападений, и эта новость быстро разнеслась среди моих друзей – студентов. Один из основных лидеров исламской группы «Аль – Такфеср и Аль – Хийра» захотел встретиться со мной, чтобы выразить глубокую благодарность и восхищение моим чрезвычайным мужеством, а так же любовью к Богу и Его Пророку. Я знал, что он принад-

лежит к группе Шукри, и это мне льстило: хотелось быть одним из них.

Этот лидер был очень осторожен в разговоре со мной. Во время летних каникул мы организовали лагерь для исламской группы студентов-медиков. Финансовую поддержку получили от администрации университета. Цель мероприятия – большую часть времени обсуждать концепции ислама.

После лагеря мой друг спросил меня, что я думаю об исламской группе Шукри и не хочу ли присоединиться к ним. Он продолжал цитировать Хадис о необходимости вступить в группу, идущую с Богом, Его Сунной и Его Пророком. Одна из цитат такова: «Тот, кто умирает без присяги на верность, умирает как доисламский неверный». Он также сказал: «Нет ислама без группы; нет группы без эмира».

Я чувствовал: любя Бога и Пророка, надо вступать в исламскую группу. Именно она была, по моему мнению, самой близкой к пониманию ислама. Мне организовали встречу с эмиром группы в Каире. Я пожал руку эмиру Шукри и сказал ему: «Обещаю тебе слушаться и повиноваться во всем, не колеблясь, до тех пор, пока не стану свидетелем твоей неверности». Присяга на верность – не просто слова, которые повторяешь: ты отдаешь свою жизнь в руки эмира, как отдаешь себя Богу и Пророку.

Я был таким счастливым в тот день! Более радостным был только день моего крещения. Клятва на верность помогла мне подчиниться эмиру без страха. Я исполнял все его приказы, не думая о мучениях и борьбе, с которой я столкнусь, потому что чувствовал: повинуюсь Богу и Пророку. Я готов был делать еще больше, чем от меня требовали. Я начал грубо обращаться с родными, перестал с ними здороваться. Когда они меня спрашивали о причине такого поведения, я им цитировал:

Скажи: «Не сообщите ли мне вам про потерпевших наибольший убыток в делах, – тех, усердие которых заблудилось в жизни ближней, и они думают, что они хорошо делают?»
(Сура 18, 103–104)

Мой отец попросил меня объяснить, что, на мой взгляд, делает его истинным мусульманином. Я ответил, чтобы отрастил бороду и не слушал радио. Он согласился. Тогда я сказал ему: «Моя мама не читает молитвы, поэтому она неверная, и ты не можешь жить с нею». Отец был в бешенстве. Он сбрил бороду и попытался бросить в меня большим камнем. Но я убежал.

Хотелось бы сказать, что первым моим побуждением вступить в исламскую группу было их враждебное отношение к христианам, которых я так ненавидел. Я всегда искал в Коране Суры, чтобы оправдать свою ненависть и очистить свою совесть.

Шукри назначил меня эмиром небольшой группы на окраине Каира. Он очень гордился мной и моей преданностью делу. Он называл меня «Абу Обейда». У каждого из членов группы была кличка – мы не знали настоящих имен друг друга.

Шукри доверял мне все больше и больше. Он посылал меня в зарубежные страны для контактов с членами групп. Мы работали вместе, привлекали новых членов в группу и принимали от них клятву на верность эмиру Шукри Мустафа.

Правительство преследовало нас, поэтому мы должны были укрыться на короткое время в горах недалеко от Мениа, в округе Бадари и Ассуит. Нас часто арестовывали, отсылали нас в Каир, а затем отпускали. Мы чувствовали, что надо сменить местонахождение, потому что не могли больше жить среди неверных, как указано в Хадисе Пророка: «Я отвергаю всякого, кто живет среди неверных». Нам пришлось отослать члена нашей группы на поиски лучшего места, куда бы мы могли эмигрировать. Мы искали постоянного местожительства, чтобы возвращаться в страну лишь с целью наказать светский режим, который не выполняет заповедей Бога.

Это было в 1977 году. Получив приказ найти меблированную квартиру в бедном густонаселенном районе, мы нашли подходящее жилье и сняли его, еще не зная зачем. На следующий день услышали новость, что шейха Мохаммеда похитили члены нашей группы. Затем прибыл один из наших сообщников и расска-

зал, что произошло. Шейх Мохаммед всегда подвергал нападкам нашу группу: он клеветал, обвиняя в том, что у нас одна женщина – жена многих мужчин. Его предупреждали, чтобы прекратил эти ложные наветы, но он не обращал никакого внимания.

Нам сказали, что цель этой операции состояла в том, чтобы вынудить правительство освободить некоторых лидеров, арестованных в связи с инцидентом в Военной Технической Академии. Наша группа также хотела просить выкуп, чтобы покрыть наши расходы.

Несколько часов спустя по всему Египту было арестовано большинство членов нашей группы. Даже людей, едва знакомых с нашей деятельностью, тоже арестовали. Нас привели в тюрьму Калла, где пытали и допрашивали в течение двух лет, не принадлежим ли мы к «антиправительственной группировке». После освобождения нам пришлось немедленно выехать из страны. Мы разделились и разъехались по некоторым арабским странам, ожидая приказа эмира, которого Шукри назначил вместо себя. Это было начало конца нашего движения. Я могу честно сказать, что если бы не операция «Шейх Мохаммед», мы имели бы большую власть в управлении Египтом.

Как я уже говорил, некоторые из нас искали город, куда бы мы могли эмигрировать и подготовиться к великому джихаду. Нам сказали, что место найдено и многие братья уже там. В начале 1980 года я присоединился к остальным членам группы. Это было пустынная местность, вокруг никого, кроме бедуинов, проходивших иногда по этой территории. Мы подготовили место и стали приезжать небольшими группами, так как у нас была всего одна машина. Многие из наших выросли здесь: они помогли нам узнать местность и традиции нового сообщества. Нам удалось вырыть колодцы в своем лагере. У нас был пароль, чтобы войти в лагерь. Мы по очереди его охраняли. Каждый имел винтовку для защиты от нападения и тренировался в стрельбе.

Первые несколько дней все было спокойно. Мы вспоминали то время, когда пророк Мохаммед иммигрировал в Медину, и с

нетерпением ждали того дня, когда сможем вернуться в Египет, завоевав его, как пророк Мекку. У нас был обычай: каждый, бросив семью неверных и эмигрировав во имя Бога, повторял поэтические слова:

*Прощай родная земля; возможно надолго!
Твои родные и мои не следуют Книге Бога!
Мне трудно уезжать, но я еду в поисках правды!*

Мы с энтузиазмом повторяли эти слова. Нас ничто не интересовало, кроме исламского призыва. Мы были готовы преодолевать любые трудности во имя Бога. Мы думали, что если умрем, то попадем в рай, то есть, выбираем битву. Эти поэтические строки наполняли души радостью и гордостью, а глаза печалью и слезами, потому что мы соскучились по своим друзьям и семьям.

В городе, куда мы эмигрировали, было беспокойно: постоянные партизанские войны и мятежи. Все жители вооружены, и нам легче было носить свое оружие, не вызывая подозрений. Местные власти узнали о нашем пребывании от бедуинов, которые иногда теряли дорогу в пустыне и обычно обращались к нам за помощью. Однажды наш постовой увидел в бинокль две военных машины, направляющихся в наш лагерь. Когда они были в нескольких метрах от него, он приказал остановиться и спросил, что им нужно. Приехавшие хотели встретиться с нами, чтобы узнать, кто мы, почему здесь поселились и к какой группе принадлежим. Они боялись, что мы из группы диссидентов. Во время долгой беседы, в которой я принимал участие, они узнали, что мы не из местного населения, а недавно присхали в этот район, отчего подозрение к нам усилилось. После долгих дискуссий пришлось с грустью уехать из лагеря.

Поскольку мы были в соседней с Египтом стране, вернуться домой не представляло сложности. У нас не было выбора – мы должны были продолжать выполнять свой план. Пришлось вернуться в Каир. Но некоторые члены группы и я оставались там недолго. За этот период мы познакомилась с людьми, воссавши-

ми в Афганистане. Нам удалось убедить их, что эта война против русских была не во имя Бога и ислама. Они поклялись в верности нашей группе и много помогали нам, пока мы вернулись в Египет в начале 1990-х годов.

Как только мы въехали в Каир, нас арестовали и препроводили в министерство внутренних дел, откуда после допроса отпустили. Мы пытались вместе с теми, кто нам верен, возродить нашу группу – встречались дважды в месяц, чтобы учиться и реформировать основные идеи своего движения, что мы и закончили к февралю 1990 года.

Однажды к нам пришел один из братьев. Его задача была просматривать книги, журналы и газеты, чтобы собрать информацию о подобных исламских группах по всему миру. Он был расстроен, его лицо покраснело, и он спросил нас: «Вы читали сегодняшние газеты?» Мы сказали: «Нет, а в чем дело?» «Арестовали группу миссионеров, которые обращали людей в христианство, заманивая деньгами или втягивая их в сексуальные отношения».

Нам было очень стыдно, тем более, что шел священный месяц Рамадан. Нам нужно было противостоять тем, кто распространял зло. Но как с этим бороться? Действиями? Это будет очень трудно. Словами? Это меньшее, что мы можем сделать. Но как же нам быть?

Начало

Прочитав газетное сообщение, мы почувствовали себя униженными, потому что не отстаивали своих убеждений. Мы решили активно противостоять распространению христианства, чтобы свести на нет всю агитацию миссионеров. Но после долгих споров так и не приняли решения по многим причинам. Например, система государственной безопасности Египта во многом стала более развитой, чем в 1970-х годах. Активных лидеров нашей группы, которым удавалось тайком вывезти из страны любого, кому угрожала опасность, не было и замены им не нашлось. Не-

которые из тех лидеров были казнены, другие – осуждены на пожизненное заключение.

Поэтому мы исключили военные действия и искали другого решения, размышляя, как противоборствовать христианству. Наконец, мы остановились на «логической конфронтации» – старались разоблачать ложные учения и доказать фальсификацию Торы и Библии. Все лидеры выступали за такую тактику, и мы начали искать человека, который взял бы на себя эту большую ответственность: ярко высветить правду и победить неверных. Я никогда не думал, что мне доверят эту задачу, не потому, что не был на это способен, но потому, что все знали, как сильно ненавижу христиан. После длительных напряженных раздумий эмир назвал имя человека, которого избрали для этой работы. Я чуть не потерял сознание, когда услышал свое имя. Я был вне себя от злости. Как они могли просить меня выполнить эту работу, работу, которая, конечно же, требовала чтения иудейских и христианских книг?!

Наш эмир посмотрел на меня и сказал: «Это – приказ! У тебя нет другого выбора, ты должен согласиться, если ты действительно веришь в Аллаха и в Судный день». Он процитировал из Корана:

Не бывает ни для верующего, ни для верующей, когда решил Аллах и Его посланник дело, выбора в их деле. А кто не слушается Аллаха и Его посланника, тот попал в явное заблуждение. (Сура 33, 36)

ЧТОБЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВОВАТЬ
ХРИСТИАНСКОМУ
ЕВАНГЕЛИЗМУ, МЫ
РЕШИЛИ ОПРОВЕРГНУТЬ
НЕПРАВДИВЫЕ УЧЕНИЯ
БИБЛИИ.

Я пытался убедить эмира выбрать для этой миссии другого человека, но не сумел. Он сказал мне: «Я чувствую, что ты лучше других справишься с этой задачей. Если сделаешь хорошо, ты убьешь двух птиц одним камнем. Во-первых, будешь учить всех мусульман и открось им глаза на те факты, которых они

не видят. Во– вторых, ты заработасшь много денег, потому что твои исследования будут переведены и опубликованы по всему миру».

После его слов мне уже не терпелось заняться этой темой и приступить к исследованиям. Эмир объяснил: «Твои исследования должны состоять из двух частей. Прежде всего, ты должен доказать, основываясь на Торе и Новом Завете, подлинность призыва Мохаммеда как пророка, о чем говорится в Коране:

Которые следуют за посланником, пророком, простаком, которого они находят записанным у них в Торе и Евангелии...
(Сура 7, 157)

Потом ты должен доказать, обнаружив противоречия, что Тора и Новый Завет, которым люди пользуются сегодня, это не те книги, вдохновленные Богом; они были изменены и искажены».

С неохотой я принял это задание и сказал эмиру: «Но эта задача вынуждает меня купить Библию и читать ее». Он пообещал, что вдвоем пойдем в центр Каира за Библией. Мы шли по улице Гомхория, пока увидели магазин, где продавали Библию. Мы не могли зайти туда в нашей традиционной одежде – это было бы очень замстно. Люди, скорее всего, вызовут полицию, думая, что мы пришли громить магазин. Мимо проходил какой-то человек. Мы его остановили, попросив зайти в магазин и купить для нас Библию, что он и сделал.

Затем мы с эмиром направились в мой дом в южной части Каира. Дорога заняла более двух часов, и все это время я пытался избавиться от Библии: то оставил ее на лавочке, то сделал вид, что потерял, но всякий раз эмир приносил книгу мне и напоминал о моей обязанности. Наконец мы дошли домой. Эмир попрощался и уехал в свой родной город, а я остался, чтобы начать свой трудный путь изучения Библии.

Первый день был самым сложным. У меня складывалось впечатление, что Библия не от Бога, что она может призвать демонов в мой дом, и я не смогу молиться. Поэтому я держал ее не в

спальне. Много дней подряд я чувствовал панический страх. Как только слышался какой-то звук в доме, мне казалось, что Бог послал демонов, чтобы наказать меня за хранение Библии. Я не держал Библию в комнате, где молился, потому что думал: ангелы не прилетят, если там лежит эта книга.

Страхи долго мучили меня, до тех пор, пока не понял, что не я решил держать Библию в своем доме, а просто повиновался Богу, повинуюсь эмиру. Пророк Мохаммед приказал нам в своем Хадисе: «Кто повинуется моему эмиру, повинуется мне, а кто ослушается моего эмира, – тот не повинуется мне». Я пришел к выводу, что выполняю приказ назначенного Богом эмира и поэтому Библия не повредит мне, а Аллах поможет справиться с трудностями.

Группа обеспечила меня всем необходимым. Они давали мне 500 египетских фунтов в месяц на расходы, чтобы я не испытывал нужды, занимаясь исследованиями. Всякий раз, когда я пытался увильнуть от этой обязанности, Хадис напоминал мне: «Кто повинуется моему эмиру – повинуется мне, а кто ослушается моего эмира – тот не повинуется мне». Я трижды просил Бога о прощении, а затем молился.

Ничто не отвлекало меня от работы. У меня было много справочной литературы – это здорово помогало, я уже хорошо изучил законы христианства и был готов вникать в подробности.

Но тревога не покидала меня, потому что я не знал, с чего и как начать. Я еще не определился с методами поисков. Например, чтобы доказать, что Мохаммед – Пророк, я надеялся найти имя «Мохаммед» (или хотя бы «Ахмед» или «Махмуд») в Торе и Библии. В голове мой был сумбур. Я не был уверен, какое имя искать в Торе.

Совсем запутавшись, решил сначала искать противоречия, доказывающие, что Тора и Библия не от Бога. Но опять мне не удалось определить, каким образом опровергать Тору и Библию. Я нервничал, потому что чувствовал: у меня нет навыков для выполнения такого сложного задания. Но не в моих правилах сдаваться, не достигнув определенной цели.

Раз в месяц мы с эмиром встречались, чтобы обсудить исследования. Каждый раз я просил его изменить решение и дать это задание кому-то другому, а меня оставить просто помощником. И все же, как ни странно, он настаивал, чтобы именно я выполнял эту работу.

Мне оставалась только молитва, обращенная к Богу, чтобы он помог. Я почувствовал себя необычайно храбрым и приступил к чтению Библии, но без всякой системы или метода. Я начал с «Книги Бытия», нашел странные имена, о которых никогда раньше не слышал, и расстроился. Бросив Библию в угол, я рассердился: «Эти иудеи и христиане – глупы! Как они могли сказать, что такая странная книга, полная неизвестных имен, от Бога? Они сошли с ума!» И перестал читать Библию.

Прошло два дня. Пришлось снова раскрыть Библию. На этот раз я не читал «Книгу Бытия», потому что не хотел снова натолкнуться на трудные имена и слова. Я пролистал несколько страниц и продолжал читать, не останавливаясь. Меня поразили книги Чисел, Исход, Второзаконие. Я нашел много детальной информации о Моисее, фараонах и израильянах, это удовлетворило мое любопытство.

За два месяца я закончил читать Ветхий Завет, но это было поверхностное чтение. Я прочел еще раз, стараясь найти что-то, относящееся к Мохаммеду, Ахмеду или Махмуду, но ничего не нашел.

Я начал читать Новый Завет, прочитал его, но не пришел ни к какому выводу. Это меня бесило – я сердился на эмира, заставившего меня заниматься таким трудным делом.

Когда эмир навестил меня, я сказал ему, что не нашел никаких фактов, которые могли бы подвести меня к тому, что мы ищем. Я прочел Тору и Библию – и потратил время впустую. Эмир ответил, что есть книга, которую мы изучали еще за границей; она во многом поможет мне в работе. Книга называлась «Раскрываю Правду», написал ее покойный шейх Эль – Хинди. Она была в моей библиотеке.

Книга Эль – Хинди была для нас ценной, особенно когда дискутировали с христианами, пытаясь убедить их, что ислам – истинная религия. В ней были приведены извращенные отрывки из Торы и Библии, которые мы цитировали христианам, принявшим ислам. Это приносило успех нашему делу.

Я начал новое исследование при помощи других книг, которые дал мне эмир: «Секты и вероисповедание» Шахристани, «Секты и религиозные культы» Ибн Хазма и некоторые другие исторические и биографические материалы, подвергавшие критике христианство. Я выписал все стихи, которые Ибн Хазм называл противоречивыми и сверил их со стихами в Торе и Библии. Большинство из стихов не совпадали по смыслу или относились к другим людям.

Я нашел стихи, в которых были некоторые противоречия, но если бы мы использовали их как основу наших доказательств, что Тора не была подлинной, нам пришлось бы признать таковыми и некоторые суры Корана, и они тоже не были бы от Бога. (Позже я описал свои находки в работе «Ответ Ибн Хазму»).

Я искренне продолжал свою работу – меня вела любовь к Богу и Пророку. В группе заметили, что я все больше и больше восхищаюсь Библией. Они всегда спрашивали меня об этом, а я им лгал, придумывая разные причины: я говорил, что мы встречаемся с некоторыми молодыми христианами, чтобы обратить их в ислам, и нам необходимо узнать об их жизни.

Мои попытки подорвать авторитет и популярность Торы, доказав ее противоречия, провалились, и я решил приступить ко второй части своих исследований: установить по стихам из Торы и Библии, что Мохаммед был посланником Бога. Я посмотрел книгу Эль-Ханди «Раскрываю правду» и обрадовался. Я с радостью молился и благодарил Бога за то, что Он привел меня к этим стихам. Я начал выписывать их в следующем порядке:

Бытие 17, 20; 49, 10;

Второзаконие 18, 18–20; 32, 21; 33, 1–3;

Книга пророка Исаяи 42, 9; 54, 1–3; 65, 1–2;

Псалтырь 45, 1–3; 149, 3;
Книга пророка Даниила 2, 31, 32;
Евангелия от Матфея 3, 2; 13, 31; 20, 1; 21, 33;
Евангелия от Иоанна 14, 15;
Откровение 2, 27.

Не только эти стихи упомянул Эль–Ханди, чтобы доказать, что Мохаммед – Пророк. Я исключил другие стихи, потому что смысл их не так понятен, изучив их очень тщательно и объективно. Мы, как уникальная группа верующих, никогда не принимали никакой информации, не имея надежного источника. Эти стихи, на первый взгляд, были очень привлекательными для любого мусульманина, их можно было принять. Но при внимательном рассмотрении (а это метод мусульман-фундаменталистов) обнаружится, что выводы, основанные на этом доказательстве, неверны, недействительны.

Поэтому я собрал все книги, которые могли бы помочь мне в моем исследовании. Я начал представлять себе свое будущее после успешного завершения моей работы: сделаю большую услугу Богу и Пророку и получу хорошую сумму денег. Кстати, о деньгах. Мы с эмиром пошли в книжный магазин «Сунна Адвокатс» и объяснили владельцам идею моей книги. Они заинтересовались, попросили первую главу и предложили купить авторское право. Я мечтал стать богатым и знаменитым благодаря этой книге, но главной моей целью было провозгласить победу ислама, поэтому снова взялся за Библию. Я пристрастился к чтению, много написал, доказывая логически и на фактах, что Тора и Библия подтверждают: Мохаммед – пророк. Результат не был ожидаемым, потому что я слишком тщательно исследовал, стараясь подтвердить Божественную миссию Мохаммеда. Я ссылался на многие источники (например, «Словарь стран» Якота Эль – Мамави, в котором встретил название города Фаран). Я проверил, где он находился и как теперь называется. Также пользовался этимологическими словарями арабского и староеврейского языков, чтобы понять значение слов, таких, например, как «Шелон».

Я хотел написать книгу, которую никто бы не смог опровергнуть. К сожалению, все сложилось иначе. Вся моя логика и лингвистические выводы рассыпались один за другим – не было ни единого стиха в подтверждении моей теории. (Между прочим, я написал другую книгу – «Замалчиваемая правда», в которой упоминал все изученные мной стихи и то, как пришел к выводу, что они не относятся к Пророку Мохаммеду).

Я закончил изучение всех этих стихов, но не нашел того, что искал. Почувствовал и печаль, и отчаяние, и тревогу, и замешательство. Мне никогда не приходило в голову, что Мохаммед – не пророк. Я пытался себя утешить, доказывая, что мне просто не удалось соотнести свидетельства с личностью Пророка.

И решил попытаться еще раз, опираясь на другие книги: «Свидетельства пророка», «Словарь стран», «Арабская энциклопедия». Я изо всех сил старался добиться успеха. Провал исследований означал, что вся моя жизнь рухнет.

Вторая попытка была не лучше первой, а даже хуже: я наткнулся на многое, что противоречило моей теории.

Время от времени я смотрел на огромное количество исламских книг и справочников, спрашивая себя: «Возможно ли, чтобы все эти книги обманывали нас и представляли нам вымышленную личность? Если бы так было, Бог бы не заслуживал поклонения. Я не пойду по этому пути». И тогда я молился и просил Бога о прощении.

Затем я забросил свое исследование и в третий раз вернулся к чтению Библии. Я настолько радовался, читая Библию, что боялся: а вдруг нахожусь под заклинаниями? Мы обычно говорили, что христиане – колдуны, извлекающие свое волшебство из Торы и Библии. Тем не менее, Библия влекла меня странно, неотразимо.

Возможно ли,
чтобы все эти
книги вводили нас
в заблуждение
и являли нам
вымышленного
героя?

Регулярно приходил эмир. Каждый раз я думал, что он будет разочарован мной – ведь я не достиг своей цели – и освободит меня от непосильной задачи. Но он каждый раз, казалось, становился более восторженным, чем раньше, уверяя меня, что я лучше всех справлюсь с этой работой.

Я начал читать Евангелие от Матфея и споткнулся, прежде чем закончил первую главу. Я увидел, что они проследили генеалогию Христа от Давида, и подумал, что это какое-то безумие. Я утешал себя этой мыслью, надеясь найти искомое. Меня поразили главы 4, 5 и 6 из Евангелия от Матфея. Я раньше дважды читал эту часть Библии, но в этот раз чувствовал, что как бы читаю ее впервые. Казалось, чья-то рука легонько постучала по моей голове и открыла мой разум. Я услышал внутренний голос: «Пора уже тебе понять, что ты читаешь, и не беспокоиться о том, кто прав, а кто не прав». Без всякой видимой причины меня охватила дрожь.

Я обнаружил, что Библия, говоря о том, как мы относились к христианам, словно записывает современные события. Я прочел, что говорится в Библии о преследованиях, унижениях и убийствах – наша идея повинения Богу. Как странно: Библии было известно, что мы говорили христианам и как поступали с ними! Могло ли быть, что христиане недавно дописали эту часть Библии?

Мы всегда считали любовь и смирение христиан страхом перед нами, мусульманами, потому что христиане – слабое меньшинство, как говорит Коран:

...И воздвигнуто было над ними унижение и бедность...
(Сура 2, 61)

Я нашел много стихов о любви, покорности, смирении и даже любви к врагам. И был озадачен: как можно писать о причине собственного унижения?

Каждый раз, читая заповедь Бога христианам любить своих врагов, я вспоминал, как грубо обращался с родителями. Я был

слишком жесток с ними, всегда находил новые способы задеть их чувства. Однажды я заболел и перенес серьезную операцию. Мой отец хотел навесить меня в больнице, но я запретил ему приходить, сказал, что не хочу видеть неверного. Моя мама через других людей передавала мне еду, потому что я не принимал пищу от нес. Она часами в жару простаивала у больницы, чтобы хоть мельком увидеть меня в окне.

Эти воспоминания всегда доводили меня до слез, и я проклинал тот день, когда познал Аллаха. Внутри меня шла борьба. Я утешал себя, вспоминая, как Абу Обейда и Абу Бакр поступали с отцами, а Мосааб- со своей матерью. Это успокаивало меня.

Я закончил читать Евангелие от Матфея, но слова его врезались мне в память. Они преследовали меня днем и ночью, особенно тогда, когда хотел сделать что-то плохое. Я прочитал остальные Евангелия и послания и поразился, что философия и риторика были лучше, чем в Коране. Поскольку Библия была написана за 630 лет до ислама, как можно сказать, что риторика Корана уникальна?

Однажды в холодную зимнюю ночь я декламировал суру из Корана, надеясь стереть из памяти слова Евангелия от Матфея. Мы с братьями всегда завидовали христианам, потому что у них были товарищеские отношения со многими людьми. Мы же не могли наладить даже случайных знакомств с минимальной толерантностью, чтобы убедить людей принять ислам. Это было большой преградой на нашем пути. Исламский призыв не позволял нам никакого отклонения в налаживании более близких отношений с людьми, чтобы привлечь их в ислам.

Наша жизнь была полна насилия, жестокости и терроризма, хотя по своей сути мы были другими. Но чувствовали: если бы мы не поступали так, то не выполняли бы волю Аллаха. Аллах сказал в Коране, как обращаться с неверными, независимо от того, верят ли они Библии, являются ли политеистами или ложными мусульманами. Коран говорит о тех, кто верен Библии:

О, вы, которые уверовали! Не берите иудеев и христиан друзьями: они друзья один другому. А если кто из вас берет их себе в друзья, тот и сам из них. Поистине, Аллах не ведет людей неправедных. (Сура 5, 51)

Что же касается других неверных: мусульмане, которые не молятся, не отдают десятину или не отрачивают бороду, или тех, кто совершил грех и не раскаялся, – Коран говорит:

О, вы, которые уверовали! Не берите неверных друзьями вместо верующих. Разве вы хотите дать Аллаху ясный довод против вас? (Сура 4, 144)

О членах семьи и родственниках в Коране сказано:

О, вы, которые уверовали! Не берите своих отцов и братьев друзьями, если они полюбили неверие больше веры. А кто из вас берет их в друзья, те – несправедливы. (Сура 9, 23)

Ты не найдешь людей, которые веруют в Аллаха и в последний день, чтобы они любили тех, кто противится Аллаху и Его посланнику, хотя бы они были их отцами, или сыновьями, или их братьями, или их родом. У этих написал Аллах в их сердцах веру и подкрепил их духом от Него и введет их в сады, где внизу текут реки, – вечно пребывающими там. Аллах доволен ими и они довольны Аллахом. Это – приверженцы Аллаха. О да, поистине, партия Аллаха – они счастливы! (Сура 58, 22)

Если мы прибавим к этим стихам Корана подлинный Хадис Эль-Бакхари, мусульманина, Эль – Термези, то, по Омару, Пророк Мохаммед сказал: «Не подавайте руки людям, верующим в Библию, но отвечайте на их приветствия, если они встретятся вам на дороге, столкните их с дороги».

Десятки таких стихов определяли наши отношения с семьями, друзьями и не-мусульманами. У нас не было выбора при определении этих взаимоотношений, потому что исламское мышление, в общем, и Коран, в частности, не давали мусульманину возможности пользоваться своим разумом. Наоборот, каждого,

кто пытался объяснить стих Корана или Хадис, опираясь на собственный интеллект, называли неверными. Надо принимать все так, как объяснил Мохаммед. Если было что-то, о чем Мохаммед не упоминал, необходимо держаться от этого подальше.

Эль – Бакхари упомянул Хадис, но Ибн Аббасу Пророк Мохаммед сказал: «Кто выразит свое собственное мнение о Коране, закажет себе место в аду».

После всех этих стихов Корана и Хадисов, как мы можем по – дружески относиться к тем, кто отличается от нас? Ведь Коран гласит:

И не опирайтесь на тех, которые несправедливы, чтобы вас не коснулся огонь. И нет у вас, кроме Аллаха, помощников, и потом не будете вы защищены! (Сура 11, 113)

Поэтому мое сердце переполнялось злостью и негодованием, когда я в Библии находил стих о любви и прощении. Много раз мне было стыдно, когда я читал Библию, которую мы называли извращенной. Интересно, думал я, как христиане, изменив Библию, все же пользуются любовью и уважением, и как нам, тем, кто оставил слова Бога нетронутыми, не удалось этого добиться? Что –то здесь не так.

Я старался отбросить эти мысли, но все же они возвращались. Что если я не приду ни к какому выводу в своем исследовании? Борьба во мне не прекращалась, и каждый раз, когда меня одолевали такие мысли, я громко кричал: «Прости меня, Господи! Я заявляю, что нет Бога, кроме Аллаха, и Мохаммед – Его Пророк». А затем молился, чтобы избавиться от этих мыслей. Я говорил себе, что Мохаммед действительно Посланник Аллаха, даже если не могу доказать это по Торе и Библии.

Моя проблема стала более серьезной. Вместо того, чтобы искать доказательства пророческого дара Мохаммеда, я понял, что меня привлекают слова Торы и Библии. Я думал, как мне избавиться от их влияния и как доказать, что Тора и Библия – не от Бога. Все, что в них есть хорошего, не могло быть написано

человеком. Как могли люди с такой пронизательностью увидеть глубины будущего и писать две тысячи лет тому назад о происходящем в настоящее время? Если бы мы предположили, как довод в споре, что Тора и Библия написаны человеком, мы бы поставили человека на один уровень с Богом по знаниям и мудрости. Мы, конечно, знаем, что Бог всеведущ, всемогущ и не имеет Себе равных.

Я начал читать Псалтырь и Книгу Притчей, выучил наизусть некоторые стихи из псалмов 23 и 143 и повторял их в своих молитвах. Всех слышащих, как я молился, тронули за душу эти сти-

Как могли люди,
жившие две
тысячи лет
тому назад,
говорить о вещах
нынешних?

хи, и они просили меня записать их, чтобы потом произносить их в своих молитвах. Я все еще хотел найти доказательства тому, что Мохаммед – Пророк и что Библия – искажена, но не мог. Меня одолевали сомнения и противоречивые мысли, я старался не обращать на них внимания, но они тревожили меня все чаще и чаще. Я лю-

бил Бога, но мое образование и любовь к религии всегда не давали мне возможности думать, что ислам может быть не истинной религией, данной Богом. Я запутался, стал беспокоен, ночью не мог так крепко спать, как раньше.

Однажды на рассвете я молился. Читая наизусть Коран, я вдруг остановился, мои мысли блуждали. Я подумал: «Что бы ты сделал, например, если бы оказалось, что ислам – это не путь в рай?» Я старался избавиться от этой мысли, но не мог. Я даже не произнес до конца утреннюю молитву и плакал, пока не заснул на ковре. Пару часов спустя моя мама разбудила меня. На работу я ушел рассеянным: не знал, куда иду и с кем разговариваю.

Когда я вернулся домой, мне очень захотелось почитать Библию. Я прочел Евангелие от Иоанна от первой главы по пятнадцатую и обнаружил высокие философские мысли, риторику и выражения очень изящные и связные – особенно когда в Библии

говорится об овцах и пастухе, виноградной лозе и садовнике, ветвях, дающих плоды и бесплодных, которые бросают в костер.

Расстроенный, я громко воскликнул: «О, Боже, смилуйся над слугой твоим! Пожалуйста, скажи мне, где Ты и на чьей стороне: Ты с иудеями и христианами или с мусульманами? Смилуйся надо мной. Я твой слуга, я посвятил свою жизнь служению Тебе. Я благодарен за всю Твою милость. Я не могу предстать пред Тобой, а Ты не снизойдешь до того, чтобы стать перед Твоим дыханием. Ты всемогущий Бог, а я – беспомощное человеческое существо, и не могу ничего сделать, пока Ты не позволишь мне. Ты самый милостивый, самый сострадательный, а я – Твой слуга, не имеющий ни силы, ни мудрости. Вся моя жизнь в Твоих руках. Я люблю Тебя с детства. Я пожертвовал собой ради небес и Твоей любви. Я не боялся ни тюрьмы, ни пыток, даже весь мир не мог стать на моем пути, когда я искал Тебя. Почему Ты так обращаешься со мной? Я любил Тебя и старался ублажать Тебя так, как учил нас твой Пророк Мохаммед, но вот я, беспомощный, не могу идти дальше. Каждая сторона говорит, что Ты – их Бог. Я не знаю, кто прав, а кто ошибается. О, Боже, мне что, поклясться, что я люблю Тебя? Думаю, нет, потому что Ты все знаешь. Как я настрадался, когда искал Тебя! Я бросил учебу, оставил свою семью и своих друзей. Я бродил, как странник. Я сидел в тюрьме, меня пытали ради Тебя. Почему Ты не отвечаешь мне? Если Ты Бог мусульман, изыми все из моего разума, кроме ислама, а если Ты Бог христиан, укажи мне свет, за которым я могу идти».

Я мучился, не мог спать, и разум мой помутился: а что, если ислам – не путь к Богу? Что если это Тора или Библия? Пойти ли мне за христианами? Я дрожал, думая, что могло бы со мной произойти, если бы Бог и люди обвиняли меня? Однажды я отбросил все свои страхи и спросил себя: «Чего ты хочешь? Хватит уже, ты не такой, каким был раньше. Перед тобой два пути, и оба кажутся истинными. Не теряй времени – ищи Божий путь. Неважно, иудейский, христианский или мусульманский; самое важное, чтобы это был Божий путь – если ты, действительно, ищешь

Бога. Это твоя судьба и надо ее принять. Будь уверен, Бог ответит тебе на твои искренние чувства. Забудь, что ты мусульманин, и начни поиски снова. Что тебе мешает?»

Я подумал и сам себе ответил: «О, Боже, веди меня и дай мне силы, потому что передо мной тяжелые испытания. Если Ты мне не поможешь, меня растерзают демоны. Я буду бродить по миру бесцельно, не имея покоя. О, Боже, прошу Тебя, помоги мне. Я обещаю идти за Тобой туда, где Ты, даже с христианами, которых я ненавижу...» И вдруг почувствовал, как спокойствие и умиротворение охватило меня. Впервые мои мысли прояснились.

Я пришел к выводу: христиане сбились с пути и стали неверными по двум причинам. Первая: они сказали, что Христос – сын Марии – Бог; вторая: они сказали, что Он умер на кресте и воскрес, чтобы искупить людские грехи. Почему бы мне не сосредоточить свое исследование на этих двух вопросах и не проверить их с исламской точки зрения? Мне было интересно, что исламские ученые думают об этом.

Я начал просматривать книги из истории ислама, биографии и толкования. Я искал то, что относилось бы к Христу и к тому, что у Него были черты Бога, как упоминалось в Коране. Мне помогли надежные, подлинные источники: «Интерпретация» Ибн Катара, «История ислама» Джахоби, «Начало и конец» Ибн Катира, «Секты и вероисповедания» Шахристани, «О сектах и культах» Ибн Хазма (известного также как Абу Мохаммед), «Священные книги до ислама» и «Христианство между логикой и изложением». В результате интенсивных исследований, я нашел несколько отличительных черт Христа, о которых даже христиане не писали в своих книгах.

Например:

1. Способность творить

Коран говорит:

Это для вас – Аллах, ваш Господь, – нет божества, кроме Него, – творец всякой вещи. Поклоняйтесь же Ему! Поистине, Он – поручитель над каждой вещью! (Сура 6, 102)

Поистине, Господь твой – Он мудрый творец! (Сура 15, 86)

Поистине, те, кого вы призываете помимо Аллаха, никогда не создадут и мухи, хотя бы и собрались вместе для этого. А если у них похитит что-нибудь муха они не могут отнять от нее. Слаб и просящий и просимый! (Сура 22, 73)

А те, кого они призывают вместо Аллаха, не творят ничего и сами они сотворены. (Сура 16, 20)

Неужели тот, кто творит, таков же, как тот, кто не творит? Неужели вы не опомнитесь? (Сура 16, 17)

Еще всего несколько стихов, которые ограничивают способность Бога творить. Когда Бог хотел отличить Себя от других богов, Он выделил это Свое качество, которое превосходило всех. Коран утверждает, что Христос творил:

И вот научил Я тебя писанию, мудрости, Торе, Евангелию, и вот ты делал из глины подобие птиц с Моего дозволения и дул на них, и становились птицами с Моего дозволения... (Сура 5, 110)

Прочитав этот стих, я почувствовал, что именно Бог дал Христу эту способность, это не было частью Его существа. Тем не менее, Христос был единственным, кому Бог даровал одно из Его Божественных качеств. Почему Христу, а не Мохаммеду? Бог сказал Мохаммеду:

Поистине, ты не заставишь слышать мертвых и не заставишь слышать глухих зов, когда они обратятся вспять. (Сура 27, 80)

Дать глухому слух намного легче, чем создавать. Бог не даровал Мохаммеду, самому лучшему из Его людей и главному из Его

Пророков, способности дать слух глухим. Он бросил людям вызов – создайте муху – но дал Христу способность сотворить птиц. Птицы – маленькие существа, но дело не в размере, а в принципе. Тот, кто создает малое, может создать и большое. Это идет не от человека, а от Бога.

2. Знать то, что скрыто

Бог говорит о Себе в Коране:

Скажи: «Не знает тот, кто в небесах и на земле, скрытого, кроме Аллаха». (Сура 27, 65)

У Него – ключи тайного; знает их только Он. Знает Он, что на суше и на море; лист падает только с Его ведома, и нет зерна во мраке земли, нет свежего или сухого, чего не было бы в книге ясной. (Сура 6, 59)

В первом стихе Коран, несомненно, подчеркивает: то, что скрыто, принадлежит только Богу и больше никому. Второй стих подтверждает тот факт, что только Бог знает неведомое и будущее.

Коран учит, что Мохаммед упрекал каждого, кто приписывал ему способность знать тайное.

Скажи: «Я не говорю вам, что у меня сокровищницы Аллаха, и не знаю я сокровенного, и не говорю вам, что я – ангел». (Сура 6, 50)

Однажды Моас сказал Мохаммеду: «Если Аллах захочет, захочешь и ты», а Мохаммед прервал его: «Как ты можешь сравнивать меня с Аллахом? Никто на земле или на небе, кроме Аллаха, не знает тайного».

Что же касается Христа, все ограничения сняты. Он знает и делает то, чего не могут остальные. Коран говорит:

Я сообщу вам, что вы едите и что сохраняете в ваших домах. (Сура 3, 49)

Очень необычно, что в этих стихах Христос говорит от первого лица: наверное, это слова самого Бога. С другой стороны, Мохаммеду всегда говорили, что сказать Христос уникален, потому что Он говорит о Себе, что означает: Его способности принадлежали Ему, а не были приобретены.

В книге «Начало и конец» Ибн Катира (часть 2, стр. 86) я прочел случай, который заставил меня устыдиться. Это было бесспорное доказательство того, что Христос обладал сверхъестественными способностями знать тайное. (Те, кто интересуется, могут обратиться к книге Ибн Катира).

3. Исцеление больных

Коран упоминает слова Авраама, что Бог – единственный целитель.

А когда я заболею, Он меня лечит. (Сура 26, 80)

Мохаммед сказал в подлинном Хадисе: «О, Аллах, нет исцеления, кроме Твоего». А в Коране мы читаем, что Христос говорит о Себе:

Я исцелю слепого, прокаженного и оживлю мертвых с дозволения Аллаха. (Сура 3, 49)

4. Дарование жизни и смерти

Бог единственный, Кто держит жизнь и смерть в Своих руках; никто другой не может даровать жизнь или смерть. Коран говорит:

Ведь Мы – Мы оживляем и умерщвляем, и Мы – наследники. (Сура 15, 23)

Ведь Мы оживляем мертвых и записываем, что они уготовали раньше, и их следы, и всякую вещь Мы сочли в ясном оригинале. (Сура 36, 12)

Поистине, Мы живы и умерщвляем, и к Нам – возвращение. (Сура 50, 43)

Что же касается Христа, Коран упоминает, что Он сказал о Себе:

... и оживлю мертвых с дозволения Аллаха. (Сура 3, 49)

Ибн Катир рассказывает случай, который доказывает, что Христос имел власть даровать смерть и жизнь. Сказано, что Христос увидел женщину, плачущую над своей дочерью, которая давно умерла. Он спросил: «Почему ты плачешь, женщина?» Она сказала: «Моя дочь умерла, а у меня нет больше детей». Христос спросил ее: «Хочешь, чтобы Я ее воскресил?» Она ответила: «Да, о, Дух Бога!» И Христос, став у могилы, позвал девочку трижды. На третий раз маленькая девочка встала и заговорила со своей матерью. Затем девочка попросила Христа позволить ей вернуться. Он сказал ей: «Вернись назад!» Могила закрылась и она умерла. («Начало и конец», часть 2, стр.84)

5. Даровать хлеб насущный

Коран пишет:

Ведь Аллах – податель надела, обладатель силы, мощный!
(Сура 51, 58)

Ясно сказано, что Бог единственный, Кто может давать пищу. Бог упрекал всякого, кто заявлял о своей способности накормить людей. Что же касается Христа, Ибн Катир упоминает, что у Него была особая способность давать пропитание тем, кому Он хотел. Наилучший пример, когда Он накормил пять тысяч человек несколькими булками хлеба и парой рыб.

6. Несравненный

Коран говорит о Боге:

Творец небес и земли; Он создал вам из самих себя пары и из животных пары. Он сеет вас там; Нет ничего, подобного Ему. Он – слышащий, видящий! (Сура 42, 11)

Что же касается Христа, само собой разумеется, что никого нельзя с Ним сравнить. Он родился от девственницы непорочным зачатием. Он был единственным, о Ком писали, что Он – Слово Божье и дух Божий. Он был единственным, над Кем сатана не имел никакой власти. Он был единственным с божественными качествами.

7. Повелевающий

Коран упоминает это качество Бога:

Наше слово для чего-нибудь, когда Мы его пожелаем, – что Мы скажем ему: «Будь!» – и оно бывает. (Сура 16, 40)

Он – творец небес и земли, а когда Он решит какое-нибудь дело, то только говорит ему: “Будь!” – и оно бывает. (Сура 2, 117)

Это уникальное качество Бога – способность созидать. Как сказал Ибн Катир, Христос проявил это качество, когда Он превратил воду в вино. («Начало и конец», часть 1, стр. 85)

8. Трон на воде

Коран говорит о троне Бога:

И Он Тот, Который создал небеса и землю в шесть дней, и был Его трон на воде, чтобы испытать вас, кто из вас лучше в деле. (Сура 11, 7)

Кортоби и Эль-Хадати говорили, что этот стих относится и к Христу, Чей трон был создан Богом на воде, чтобы проверить веру людей. Христос шел по морю Тиберийскому к своим учени-

кам, чтобы проверить их веру. Позже Он сказал им: «Вы маловерные». (Матф. 8, 26)

9. Судья и правитель

Коран говорит о Боге:

Решение – только у Аллаха : Он следует за истиной. Он – лучший из вершителей! (Сура 6, 57)

Если часть из вас уверовали в то, с чем я послан, а часть не уверовала, то терпите, пока Аллах не рассудит нас. Ведь Он – лучший из судей! (Сура 7, 87)

Эль- Бокари утверждал, что узнал от Ибн- Аббаса, кто слышал от Пророка Мохаммеда такие слова о Христе: «Судный день не настанет до тех пор, пока сын Марии не вернется, как правый Судия, чтобы управлять справедливо и искоренить несправедливость».

10. Проницательный

Коран говорит о Боге:

Не постигают Его взоры, а Он постигает взоры; Он – проницателен, сведущий! (Сура 6, 103)

Это еще одно качество Бога, которое воплотил Христос. Ибн – Катир и Кортоби рассказали случай, что Христос однажды был на горе и римляне хотели арестовать Его. Он прошел прямо сквозь них, а они Его не увидели, но Он видел их всех («Секты и вероисповедания» Шохристиани, стр. 27).

11. Самый милосердный и милостивый

Коран говорит:

И Бог ваш – Бог единый, нет божества, кроме Него, милостивого, милосердного! (Сура 2, 163)

Всякий, кто в небесах и на земле, приходит к Милосердному только, как раб. (Сура 19, 93)

В своих книгах «Секты и вероисповедания» и «Доказательства пророчества» Шахристани и Азраки упоминают, что Христос – образ Божий. Он был сострадательным. Он воскресил дочь из мертвых и исцелил многих больных людей. Он одарил зрением одному слепому, положив грязь на его глаза, потому что таким его создал Бог.

12. Говорит притчами

Коран утверждает, что только Бог может говорить притчами:

Ведет Аллах к Своему свету, кого пожелает, и приводит Аллах притчи для людей. Аллах сведущ о всякой вещи! (Сура 24, 35)

Оно приносит свои плоды в каждый миг с соизволения своего Господа. И приводит Аллах притчи людям, – может быть, они опомнятся. (Сура 14, 25)

В Эль-Катафе Ибн-Катир, Картоби и Замакшари говорят, что Бог использовал притчи, чтобы приблизить людей к себе, так же поступал и Христос. Новый Завет полон притчей – ими не говорил никакой другой пророк.

13. Посылает вестников и дает им власть

Коран говорит:

Приведи им притчей обладателя селения: вот пришли к ним посланные. Вот послали Мы к ним двоих, и они сочли их лжецами; Мы усилили третьим, и они сказали: «Мы ведь к вам Посланные». (Сура 36, 13, 14)

Ибн Катири и все толкователи согласны, что упомянутый город – Антиохия, а люди – вестники Христа. Христос наделил их властью. Кто еще мог иметь такую власть?

14. Ему надо поклоняться

Коран говорит:

И сказали иудеи: «Узайр – сын Аллаха». И сказали христиане: «Мессия – сын Аллаха». Эти слова в их устах похожи на слова тех, которые не веровали раньше. Пусть поразит их Аллах! До чего они отвращены! (Сура 9, 30)

Ибн Катайба рассматривает это как проблематичный стих, потому что он предписывает поклоняться Богу и Христу в приказном порядке. Поэтому Ибн Катайба считает, что для того, чтобы избежать неправильного толкования, фразу «Христос, сын Марии» надо синтаксически считать «вторым дополнением» к глаголу «братъ», а не «дополнением» к слову «Аллах». Тогда этот стих не будет поддерживать точку зрения христиан на божественность Христа.

15. Приходит в сени облаков

Коран говорит:

Неужели они ждут только, чтобы пришел к ним Аллах в сени облаков и ангелы? (Сура 2, 210)

Ибн Эль-Фадл Эль-Хадати сказал: этот стих говорит о Христе, который вернется в Судный День в сени облаков. Он считал, что следующий стих тоже о Христе:

И придет твой Господь и ангелы рядами. (Сура 89, 22)

Фактически, я обнаружил больше, чем хотел. Я написал о своих находках в отдельной брошюре, назвав ее первоначально «Бо-

жественность Христа», но после завершения своих исследований изменил название на «Неизбежность божественности Христа».

Закончил я словами: «Даже если бы христиане не считали Христа Богом, Он должен быть Богом».

Что же касается смерти Христа, как жертвы ради грешников, мусульмане всегда отрицали эту идею, потому что в Коране говорится:

*Не понесет носящая ношу
другой. (Сура 17, 15)*

Как мог невинный умереть за грешников? У нас был иной вопрос: действительно ли Христос умер? Не знаю почему, но я был совершенно уверен, что не найду ничего, что бы подтверждало смерть Христа. Если я буду искать и не найду никаких свидетельств, это успокоит мою совесть и усилит мою веру в ислам. Поэтому я так стремился найти что-то, что противоречило бы свидетельствам божественности Христа, и старался доказать, что Он не умер и не мог умереть за грешников.

Я пытался доказать идею жертвенной смерти, когда наткнулся на следующие стихи в Коране:

И вот сказал Муса своему народу: «О народ мой! Вы самим себе причинили несправедливость, взяв себе тельца. Обратитесь же к вашему Творцу и убейте самих себя: это -- лучше для вас пред вашим творцом. И Он обратился к вам: ведь Он обращающийся, милосердный!» (Сура 2, 54)

Я прочел, как Ибн Катир трактует этот стих. Он сказал, что израильтяне хотели раскаяться в своем грехе, в том, что они поклоняются золотому тельцу, но Бог не принял их раскаяния. Когда Моисей медитировал, Бог сказал ему, чтобы он сообщил израильтянам, что единственный путь к прощению – чтобы каждый

ПОСЛЕ ЗАВЕРШЕНИЯ
СВОЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ
МНЕ ПРИШЛОСЬ НАЗВАТЬ
ЕГО ИНАЧЕ –
“НЕИЗМЕННОСТЬ
БОЖЕСТВЕННОСТИ
ХРИСТА”.

человек убивал всех, кого встретит. Сказано, что они завязали глаза, чтобы не жалели своих родных, но имели мужество повиноваться приказу Бога. Ибн Катир сказал, что около 70 тысяч человек было убито в тот день и кровь лилась ручьем. Когда Бог увидел, что этого достаточно, он сказал Моисею, чтобы израильтяне прекратили убивать. Бог принял их раскаяние через кровь умерших. Если кто-то не поклонялся золотому тельцу и умер во искупление грехов тех, кто ему поклонялся, почему нам отрицать ту идею, что безгрешный Христос умер за грешников и что Он все еще жив?

Я чувствовал, что Бог окружает меня доказательствами, и не мог отвергнуть призыв Христа следовать за Ним. Я даже нашел много упоминаний о смерти Христа. Люди расходились во мнениях не о смерти Христа, а в том, как долго Он был мертв. Одни говорили три часа, другие – день или два. Это доказывает, что Христос действительно был мертв.

Я еще больше расстроился, потому что хотел найти что-нибудь, опровергающее верования христиан. Ведь я был горд собой и своей религией, ненавидя христиан. А пока у меня не было выбора, кроме как приспособиться к новой ситуации, но как это сделать?

Библия стала моим другом – я с ней не расставался. Чем больше читал, тем сильнее ощущал ее сладость. Однажды меня поразили такие ее стихи:

И когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. (Мф. 6, 5–6)

Я был поражен: в Библии две тысячи лет тому назад написано то, что происходит сейчас! Мне вспомнилось то время, ког-

да я ставил что-нибудь твердое на пол, обо что бился головой во время молитвы, чтобы похвастаться своими «молитвенными от-метинами» – синяками. Я хвастался тем, что постился и поклонялся Богу, и даже носил определенную одежду, чтобы показать, как я религиозен.

Меня интересовал вопрос смерти Христа и Его распятия. Действительно ли Христос умер? Я изучил все христианские книги и справочники, где описывалась жертвенная смерть Христа и, наконец, почти удостоверился в божественности Христа и распятия. Некоторые люди могут подумать, что я был доволен своими находками. Наоборот, меня это приводило в неистовство. Как жаль, что Бог не убил меня до того, как я узнал, что всю свою жизнь отдал ложным верованиям. Мне было очень трудно признать, что отвратительные, грязные христиане были правы, а я – неправ.

Я мало спал, бродил по улицам, разговаривая сам с собой. Мысли разрывали мне душу; сомнения потрясали меня, когда начинал молиться. Я не знал, что мне делать. Я попросил друзей реже навещать меня, придумав предлог: сказал, что захожусь под надзором полиции. Постепенно самоустранился от своих собратьев. Меня охватывала сонливость, когда я, как обычно, читал Коран. И в то же время зачитывался Библией. Я был очень привязан к этой книге.

Однажды меня навестил эмир и увидел, что я зашел в тупик в своей работе. Он сказал мне: «Это воля Аллаха! Дай нам Библию – и мы найдем кого-нибудь, кто бы выполнил работу вместо тебя. Кажется, ты не создан для этого».

Казалось бы, это избавление, о котором я просил с самого начала, но сейчас все выглядело иначе. Я попросил его дать мне еще один месяц, потому что мне удалось обнаружить существенную информацию. А правда была в том, что я не хотел лишиться разрешения читать Библию и Тору. Эмир согласился. Я не знаю,

Я отметил: стих
утверждал, что наш
Бог и Бог Людей
из Книги –
один и Тот же.

почему так поступил. Я мог бы отдать Библию и спасти себя от всех стрессов и неизвестного будущего. Каждый раз, готовясь к молитве, я слышал, как внутренний голос спрашивал меня: «Как ты можешь молиться Богу, в существовании которого не уверен?» Иногда я плакал, что-то оборвалось во мне.

Однажды я воспротивился этому внутреннему голосу, начал читать Коран и обратил внимание на такой стих:

И не препирайтесь с обладателями книги, иначе как чем-нибудь лучшим, кроме тех из них, которые несправедливы, и говорите: «Мы уверовали в то, что ниспослано нам и ниспослано вам. И наш Бог и ваш Бог один и мы ему предаемся». (Сура 29, 46)

Мне захотелось поглубже изучить этот стих, и я обратился к комментариям, написанным Ибн Катиром, Кортоби и Замакшари. Первое, что я обнаружил: все они сошлись во мнении, что этот стих был опровергнут знаменитым стихом «Меч» в Суре 9. Но это была только часть проблемы. Я заметил, что стих утверждал, что наш Бог и Бог людей Библии -- один и тот же. Я не мог продолжать. Мой разум мне не повиновался. Мусульманский Бог уничтожил прежнюю доброту к не-мусульманам и заменил ее убийствами, мучениями и болью. Он даже сделал нас, мусульман, своим орудием мучений:

Сражайтесь с ними, – накажет их Аллах вашими руками, и опозорит их, и поможет вам против них, и исцелит грудь у людей верующих. (Сура 9, 14)

В Коране есть, по крайней мере, 27 стихов о том, что мусульмане обязаны бороться с не-мусульманами. В то же время, Бог христиан говорит:

Но вам, слушающим, говорю: любите врагов ваших, благотворите ненавидящих вас, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас. (Лк. 6, 27–28)

А Я говорю вам: не противься злому, Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет

судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два. (Мф. 5, 39–41)

Я начал сравнивать эти стихи с тем, что говорится в Коране:

Кто же преступает против вас, – то и вы преступайте против него, подобно тому, как он преступил против вас. (Сура 2–194)

И приготовьте для них, сколько можете силы и отрядов конницы; ими вы устршите врата Аллаха и вашего врага, и других, помимо них; вы их не знаете, Аллах знает их. И что бы вы ни издержали на пути Аллаха, будет полностью возмещено вам, и вы не будете обижены. (Сура 8–60)

Мохаммед – посланник Аллаха, и те, которые с ним, – яростны против неверных, милостивы между собой. (Сура 48–29)

Невозможно, чтобы черное и белое было одинаковым, или чтобы добро и зло были одинаковы; или день и ночь были одинаковы! Несомненно, каждое должно быть уникально. Поэтому должен быть только один Бог. Я был уверен, что найду этого Бога, потому что я любил Его. Никто не помешает мне верить в Единого Истинного Бога, даже если бы Он был Богом иудеев.

Мысленно я говорил с Богом: «О, Боже, мне нужна Твоя помощь, не бросай меня, потому что я сейчас запутался. Я не знаю, где Ты. Если я сбился с пути, если я заблуждаюсь – это не с какой-то целью. Ты знаешь, как сильно я Тебя люблю и как много страдал ради Тебя. О, Боже, если Ты караешь меня за какой-то грех, который я совершил, прошу у Тебя прощения. Ты – единый Бог, а я слуга Твой, повинующийся Твоим заповедям. Я сознаюсь в своих грехах и раскаиваюсь. Прошу Тебя, не суди меня строго».

Некоторые мысли приводили в дрожь – меня охватывал страх. Я думал, что две книги – Коран и Библия – не могут быть Словом Божиим: одна должна отменить другую. Я запаниковал

от такой мысли. Когда мне слышался странный звук, я думал, что Бог разрушит мой дом – и я погибну под его руинами из-за моего отношения к Корану. Моя жизнь стала невыносимой! Она была даже более трудной, чем под пытками в тюрьме.

Вскоре это чувство поутихло – и я решил заново изучать Коран и объективно проанализировать его суры:

Разве ж они не размышлят о Коране? Ведь если бы он был не от Аллаха, то они нашли бы там много противоречий. (Сура 4, 82)

Я не был объективным. Мне хотелось отыскать в Коране то, что бы заставило меня поверить: Коран от Бога. Христиане были мне ненавистны. Я бы принял все, кроме христианства. Слово «христианин» провоцировало меня, вызывая во мне чувство сильной агрессии и отмщения всему, что связано с христианами. Я не знал, откуда это. Возможно, из семейного воспитания. Родители предупреждали нас, чтобы мы не играли с христианскими детьми, потому что они – неверные, чтобы мы не ели их пищи, потому что они могут отравить. Нас воспитывали в убеждении, что у христиан нет Бога, нет веры.

Я начал глубоко изучать Коран и обнаружил удивительные строки, которые раньше не замечал, и закончив свое исследование, озаглавил его: «Является ли Коран Словом Божьим?» Мне понадобилось около шести месяцев, чтобы завершить работу.

Однажды меня неожиданно навестил эмир. Мама встретила его и провела в мою комнату (я в это время был в ванной). Эмир увидел бумаги, разбросанные по комнате, и подумал, что я закончил большую часть своего исследования. Я услышал, как он сказал: «Благослови тебя Аллах! Ты именно тот человек, который был нужен! Я был прав, ты единственный, кто мог это сделать!» Я подумал: «Ты не знаешь, что на этих листах написано!»

Спустя минуту, я зашел в комнату. Он покраснел и казался ошеломленным. Схватив меня за воротник, эмир заорал мне в лицо:

«Что это? Это ты написал? Не может быть! Кто обманул тебя? Кто искусил тебя продать собственную религию?»

Я ответил: «Если это обман, то он ваш; если и был соблазн, то от вас, если я согрешил, грех падет на вашу голову! Вы меня толкнули на это. Я хотел избавиться от этой работы, но вы настояли. Вы знали, как я ненавижу христианство и христиан, но вы заставили прочесть их Книгу. Клянусь вам, что я хотел бы, чтобы все мои находки были лживыми. Мы с вами вместе прожили самое трудное время в нашей жизни, ведь правда?»

Он сказал: «Да».

«Вы заметили что-нибудь необычное?»

«Нет».

«Тогда простите меня, это не в моей власти. Это не просто информация, это моя душа, над которой я не властен. Я бы очень хотел, чтобы вы прочитали то, что я прочел, и узнали то, что узнал я!»

Он неистовствовал и хотел порвать все мои заметки (о Божественности Христа, о том, что Коран – не Слово Божье и т. д.) Мы очень повздорили, и моя мама вошла в комнату, чтобы успокоить нас. Уходя из моего дома, эмир сказал мне: «Теперь мы знаем, что с тобой, но если ты хочешь жить, выполни мою просьбу: никогда не говори нашим братьям об этом яде, о котором ты пишешь. Я скажу им, что ты стал вероотступником, но объяснять причину не буду. Если им хоть что-нибудь скажешь, ты знаешь о последствиях!»

Я ответил: «Вы же понимаете, что все изменилось. Вы лучше всех знаете, что мне не надо угрожать, потому что это все напрасно. К вашему сведению, я был верен своим братьям, когда просил их не навещать меня. Я не мог продолжать учить их тому, в чем сам не был уверен. Я оттолкнул их, потому что они мне не безразличны. Уверю вас, я люблю Бога и молюсь, чтобы Он вернул меня в ислам, если я заблуждаюсь».

Я расплакался, вспоминая нашу прошлую жизнь, тюрьму, опасности и трудности. Честно скажу, мне было невыносимо. Но

если это воля Божья, прощайте все хорошие воспоминания вдали от Него и здравствуйте все тернии, которые меня встретят с Ним.

Группа порвала со мной все связи. Собратья избегали меня и не здоровались со мной на улице. Я сразу же понял, что меня считают неверным. Мне надо было вернуть деньги, полученные от группы «Дом сокровищ» на мои личные расходы. Они думали, что это сломит меня и вернет в группу. Они так и не поняли меня.

Мы с эмиром вместе с некоторыми людьми владели инвестиционной компанией. У нас были деньги – мы торговали одеждой. Я был официальным менеджером, подписывающим чеки. Легально я отвечал за этот бизнес. Когда же отказался раскаяться, они не платили мне моей доли и подали на меня в суд. Там эмир подошел ко мне и прошептал: «Мы могли бы отозвать обвинение, если ты образумишься, раскаешься перед Аллахом и скажешь нам, кто сбил тебя с пути». Я промолчал.

Суд обязал меня выплачивать деньги – по 160 египетских фунтов ежемесячно. Для них это был удар, потому что они хотели засадить меня в тюрьму. Я поблагодарил Бога за хороший исход дела, но говорил с Богом сердито, обижено: «О, Боже, почему Ты так поступаешь со мной? Почему подвергаешь меня мукам? Я страдал и боролся с детства. У меня больше нет друзей, потому что они в Тебя не верят, я потерял любовь своей семьи, потому что они не принимают Тебя. Я потерял и свои исследования, потому что они стояли между Тобой и мной. Теперь я не знаю, на какую боль Ты обрекаешь меня. Прошу Тебя, смилуйся надо мной, я слаб и бессилён. Не оставляй меня на волнах этого бурного моря, я не знаю, куда мне плыть. Скажи мне, где Ты? Ты – Бог христиан? Бог Моисея? Бог Мохаммеда? Если Ты Бог Мохаммеда, то почему Ты заставил меня страдать и сомневаться в Тебе? Прошу Тебя, Боже, не оставляй меня одного, я общаюсь следовать за тобой, идти туда, куда идешь Ты. Я не боюсь никого, кроме Тебя, и Ты это хорошо знаешь».

Вдруг поток моих мыслей прервала мама: она просила меня взять свою еду. Я не садился есть с мамой, потому что верил: му-

сульманин не должен быть с неверной, а маму считали неверной мои бывшие собраты.

Затем я подошел к очень важному вопросу: если Коран не от Бога, тогда кто же Мохаммед? Ложный пророк? Но как мне доказать это? Я вдруг запаниковал и подумал: «Быть этого не может! Мохаммед – ложный пророк? А как насчет его чудес и его империи, и всех толп, следовавших за ним?»

Я чувствовал себя так, как будто должен предстать перед разгневанным Богом. Успокоившись, почувствовал странную силу и желание сосредоточить свое исследование на том, кто был Мохаммед и был ли он Пророком. Я узнал, что его притязания на этот статус основывались на двух аспектах: 1) он был неграмотен, но получил Коран; 2) до того, как стал Пророком, он никогда не грешил.

Был ли Мохаммед неграмотен

Снова прочитав биографию Пророка, я, к своему великому удивлению, нашел много такого, чего не заметил раньше. Я обнаружил, что Мохаммед ходил туда, куда и Эль-Надр, Ибн Эль-Харет, Варака Ибн-Нофал и Ибн Саэда, известный священник. Я также прочитал, что Мохаммед вел дела с богатой женщиной Кадийей и заключал множество контрактов и соглашений с купцами Йемена и Великой Сирии.

В книге говорилось, что Мохаммед носил с собой печать, которой пользовался вместо подписи, что свидетельствует о его неграмотности. Однако, то, что он носил печать, совсем не означало неумения читать и писать, поскольку в то время среди купцов было

Со стороны
Габриэла было
нелогично просить
Мохаммеда читать,
зная, что он
невежествен.

заведено составить контракт с покупателем, а затем поставить на нем печать для подтверждения, как сейчас печать Республики.

Я обнаружил, что после мирного договора Ал-Худайбийя Мохаммед собственноручно написал договор о примирении, что он был под опекой своего дяди Абу Талеба, и что он был старше, чем Али. Али мог читать и писать, поэтому невообразимо, чтобы Мохаммед не научился даже азам чтения и письма.

Я прочитал, что Мохаммед когда-то сиживал с Яссиром Аль-Нусрани (Христианином), брал у него тексты из Библии и читал их. Я осознал, что, как говорят мусульманские писания, когда ангел Гавриил пришел к Мохаммеду и попросил его почитать, нелогично было Гавриилу просить об этом неграмотного! Если сложить все вышесказанное с тем, что я открыл относительно подлинности пророка Мохаммеда, получается, что Мохаммед и не пророк, и не праведник. Все подробности можно найти в моей книге «Мохаммед в Торе и Библии».

Непогрешимость Мохаммеда

Во многих биографиях (Аль – Сеера Аль- Халабия, Адъ – Табакаат Аль- Кубра и Ссерат Ибн Ишам) и даже в комментарии к суре 16 читаем:

И из плодов пальм и лоз вы берете себе напиток пьянящий и хороший удел. Поистине в этом – знамение для людей разумных. (Сура 16, 67)

Есть много подлинных Хадисов, четко утверждающих, что Мохаммед пил вино и рекомендовал, чтобы друзья добавляли воды в вино, если оно очень крепкое. Он позволял запретное и запрещал дозволенное Богом. Он заигрывал с женами своих друзей и, не колеблясь, брал их, если они ему нравились. В день Кеибара, София, дочь Йехиа Ибн Ахтаба, была отдана Абдалле Ибн Умару. Но Мохаммед забрал ее у Абдуллы и женился на ней. Он также взял себе в жены Зайнаб, дочь Гахша, жену Заида (своего приемного сына).

Все эти события разрушили священный образ Мохаммеда и ту святость, которую я приписывал Пророку Мохаммеду. Честно

сказать, мне было больно, когда я открывал для себя что – либо подобное.

Но и после всего этого я, честно говоря, еще надеялся найти добродетели и достоинства в исламе и привязаться к ним, чтобы остаться мусульманином. Мне трудно было оставить религию моего детства. Как только я подумывал о том, чтобы перестать верить в ислам, мною овладевало странное чувство страха, смущения и суety. Как только я читал величественные и полные смысла тексты Библии, борьба внутри меня вынуждала меня еще больше ненавидеть христиан, относиться к ним враждебно и жестоко. Как только я находил в Библии что-то великое, разгорался мой гнев, и я уничтожал вещи своего коллеги- христианина, чтобы успокоиться. Я даже платил деньги людям, чтобы они устраивали заговоры против него и посылали его начальникам анонимные письма с ложными обвинениями. Однажды я сжег всю его одежду, и ему пришлось ехать домой в рабочей спсцовке, но настоящий огонь бушевал внутри меня.

Я простаивал напротив магазина, принадлежащего христианину, призывал покупателей покинуть магазин, обвинял его в мошенничестве. Я говорил людям на улицах: «Не покупайте у христиан, они обманщики и мошенники. Они хотят уничтожить ислам». Коран пишет: «У них нет веры». Тот старый христианин- торговец говорил мне: «О, сын мой, что я тебе сделал? Смилуйся, мне нужно зарабатывать деньги, чтобы растить детей».

Кроме того, я предупреждал своих друзей, чтобы они не подавали руки, не здоровались с христианами, соблюдали Хадис: «Не здоровайтесь с людьми Книги; не приветствуйте и не уступайте дороги». Я часто кричал: «Они злобные, они притворяются, что любят нас, но они самые заклятые враги Аллаха и истинных верующих. Пусть вас не обманывает их ложное унижение. Бог сказал: «Они униженные и несчастные».

В один из таких лихорадочных дней, когда я особенно непримиримо выступал против христиан, мне в душу закралось подозрение. Мой внутренний голос говорил мне: «Будь честен с са-

мим собой. Неужели ты думаешь, что такие поступки могут стереть все, чему ты научился из их книг? Ты сказал, что последуешь за Богом, куда бы Он тебя не повел; почему же, как только Бог открывает тебе свет вдохновения, ты старасшься погасить его? Будь честным с собой для того, чтобы у тебя была чистая совесть. Проверь, что тобою движет. Действительно ли тебе нужен Бог? А если нет, то чего ты на самом деле хочешь? Все зависит от тебя. Все в твоих руках – и никто не принудит тебя ни к чему».

Я вернулся домой. С моих плеч не спадал груз сомнений. Я пытался молиться, но не мог. Я начал читать Библию и подошел к молитве Христа в Евангелии от Матфея. Когда я прочел ее, меня вдруг охватило странное ощущение спокойствия и умиротворения. Ощущение было такое, как будто кто-то пролил на меня воду, чтобы очистить мой разум. В душе я сказал себе: «О, Господи, можешь ли Ты дать мне такой покой, терпение и выносливость, которые есть у христиан, если я буду молиться точно так, как написано в Библии?»

Я был вне себя от радости, как будто услышал утвердительный ответ. Лицо мое просветлело – и я решил произносить Господнюю молитву регулярно. Я вставал рано на рассвете, в то же время, как и для ритуальных молитв, но вместо обычных молитв, читал молитву Господнюю. Я также совершал омовение и расстилал коврик для молитвы на полу, как и раньше. Затем становился на коврик и говорил:

Отче наш, сущий на небесах!
Да святится имя Твое; да придет Царствие Твое;
да будет воля Твоя и на земле, как на небе;
Хлеб наш насущный дай нам на сей день;
И прости нам долги наши
Как и мы прощаем должникам нашим;
И не введи нас в искушение,
Но избавь нас от лукавого;
Ибо твое есть Царство и сила и слава вовеки.
Аминь.

И, наконец, на этом трудном пути между двумя верованиями я заканчивал свои молитвы словами: «Мир тебе и милость Божья; мир тебе и милость Божья» (исламское завершение молитв).

Я продолжал так молиться длительное время, но не замечал никаких изменений в своем характере. Я все еще агрессивен относился к Своим родным и к христианам. И поэтому я решил отказаться от всех религий. Не послужил мне ни ислам, ни христианство. Возможно, после того, как я приду в христианство, я прочитаю Библию только для того, чтобы, спустя некоторое время, найти какую-то другую, лучшую веру. И всю свою жизнь так и буду перебежчиком от одной религии к другой. Я подумал, что в таком случае, самое лучшее вести нормальную жизнь, как и другие простые люди. Зачем мне перегружать свой ум всей этой религиозной чепухой? Позвольте мне наслаждаться беззаботной жизнью, а когда я умру, пусть Бог делает со мной все, что Он хочет!

Но это не было настоящим решением. Вдруг мне в голову пришла идея. Я сказал себе, что источником всех моих проблем и замешательства была та Книга – Тора и Библия (Ветхий и Новый Завет). И я разорву ее на кусочки, покончив с этим навсегда. Я уже готов был сделать это, как вдруг почувствовал дрожь в теле и внутренний голос шепнул мне: «Оставь ее. Она тебе когда –нибудь понадобится. Почему ты хочешь избавиться именно от этой Книги? Коран принес тебе куда больше неприятностей, почему ты его не порвешь на кусочки?»

Садясь за руль автомобиля, я молился, чтобы машина попала в аварию и все в ней были бы спасены, кроме меня. От всего сердца я также хотел, чтобы дом разрушился и чтобы я один погиб под обломками. «О, Боже, сказал я – если Ты не хочешь научить меня, лучше закончи мою жизнь и дай мне возможность выпутаться из этих сложностей».

Меня обуревали противоречивые мысли. Был летний июльский день. Я сидел один, вспоминая свою длительную связь с исламом, исламскими группами и терроризмом, и, наконец, с Новым Заветом и Торой. Я молил: «О, Господи, Ты знаешь, что во

всех этих событиях я искал Тебя. Справедливо ли покинуть меня в таком состоянии? Где же твоя справедливость и любовь? Даже если Ты хочешь наказать меня за преступление, которое я совершил, то к настоящему времени, мне кажется, я уже заплатил за все. Какое преступление требует такого сурового наказания? Прошу Тебя, Боже, не оставляй меня одного в этой борьбе».

Вдруг я увидел – дверь моей комнаты открывается. Я думал, что это мама принесла мне что-нибудь поесть. Но в ней появился высокий мужчина с длинными волосами, густой бородой и рядом с ним – столб белого света. Свет был как от огромного количества прожекторов, зажженных вместе. Я не мог смотреть на его лицо и остановить свой взгляд на нем. Я услышал, как он зовет меня: «Встань, ты нужен Христу». Я сразу же вскочил и выбежал из комнаты. Пораженный, я позвал отца, мать и братьев, чтобы они пришли и увидели Христа, (нашего Ису), потому что в книге Аль-Бухари было написано, что тот, кто увидит пророка, увидит и направление, потому что демоны не принимают образы пророков. Я подумал, что моя семья могла бы поверить, если бы увидела Христа.

Я вернулся в комнату – а там ничего. Я был очень расстроен: как мне доказать это своей семье? Я обвинял Бога за то, что Он не помог мне: «Почему Ты не подождал в комнате, чтобы они Тебя увидели и поверили? Они будут думать, что я сошел с ума».

Именно так и произошло. Все родственники вошли в комнату и ничего необычного не обнаружили. Моя мама сказала: «О, Аллах, почему ты позволяешь, чтобы это случилось с нами? Мы были рады, что наш сын вернулся, а теперь ты видишь, он сошел с ума!» Она начала горько плакать и обняла меня. Мой брат сказал мне, чтобы я не беспокоился: он отвезет меня к наилучшему психиатру в Египте. Сестры сказали: «Все это происходит потому, что ты пишешь по ночам. Так можно потерять разум. О, Боже, исцели его!»

После того, как все они перестали причитать, я спросил своего отца: «Ты мой отец?»

Он ответил: «Да».

Я подошел к маме и спросил: «Ты моя мама?»

Она ответила: «Да».

То же самое я спросил у своих братьев и сестер, а затем сказал им: «Если бы я обезумел, как вы считаете, как бы я мог знать все ваши имена? Почему вы мне не верите? Я видел Его как яркий свет. Он говорил со мной».

Но их убеждения были сильнее моих доводов. Наконец, я и сам им поверил, что потерял рассудок. Я ушел к себе в спальню и лег на кровать. Братья приходили ко мне, чтобы утешить, но я молчал.

На следующее утро мой брат отвез меня к одному из лучших психиатров в стране. Мы приехали к нему в клинику, и я ждал своей очереди. Меня позвали к врачу. Я сел перед ним, и он спросил: «Чем я могу вам помочь?»

Я ответил: «Не знаю. Мой брат решил привезти меня к вам в клинику».

«Ваш брат сказал, что вы видели Христа!» – продолжил разговор врач.

«Да, я на самом деле Его видел».

«Можете вы описать Его?»

Я спросил: «Вы видели Его раньше?»

«Нет».

«Если вы не знаете, как Он выглядит, откуда вам знать, прав я или нет», – сказал я.

Он ответил: «Ваш случай очень трудный».

Доктор вызвал брата из приемного покоя и сказал ему, что у меня глубокая депрессия и мне срочно нужно лечение электрошоком. Начать следует с шести сеансов шоковой терапии и постепенно снизить их количество до двух. Он попросил моего брата приводить меня в больницу дважды в неделю. Но от нашего города до Каира – два с половиной часа езды. Брат спросил врача, не порекомендует ли он нас своему коллеге в нашем городе. Доктор написал адрес. Я сказал ему, что не боюсь лечения электрошоком:

уже испытал подобнос, когда меня пытали в концентрационном лагере. Я был уверен, что это лечение будет менее болезненным, чем тот электрошок, которому нас подвергали в камере пыток.

У меня не было причины отказываться от шоковой терапии. Если я действительно сошел с ума, это поможет мне снова обрести здоровье. Если нет, эта боль прибавится к другому болезненному опыту, испытанному мной во время поисков Бога. Возможно, Бог примет это во внимание и помилосердствует.

Я прошел курс лечения и принял все лекарства, приписанные доктором. Мне казалось, что к тому времени я вылечусь и забуду все мысли, которые мучили меня, если они были результатом сумасшествия или психического напряжения.

Однако, мне больше и больше хотелось читать Библию. Я не мог заснуть, пока не перечту хоть несколько страниц. Я решил больше никому не говорить о своих открытиях и об испытываемых чувствах. Хотелось жить по-христиански, чтобы увидеть деяния Бога. Если это правильный путь, я, конечно же, увижу плоды. Мне хотелось верить, что Бог поддерживает меня в этом выборе, а если нет, то я откажусь от него.

Я не переставал молиться по-своему пять раз в день: на заре, в полдень, в сумерки, на закате солнца и вечером. Ничего не читал при молитве, только «Отче Наш». Но я был в недоумении и не знал, какой религиозной практики мне придерживаться, чтобы мои молитвы были совершенными и приемлемыми Богом. Я решил, что должен пойти в церковь, чтобы узнать, как молиться Богу, но мне не нравилась эта идея. Как я мог идти в церковь в таком состоянии – подчинения и смирения, если я был так антагонистически настроен в прошлом? «Нет, я не пойду в церковь. Может быть в другой раз,» – подумал я.

Я пытался попросить нескольких христиан о помощи, но кто согласился бы говорить со мной после всего, что я им сделал? Все они отказались встретиться со мной, подумав, что я хочу или убить их, или заставить принять ислам. Наконец, один из них, спустя месяц, согласился. Мне пришлось ждать несколько недель.

Я думал использовать это время для того, чтобы больше прочитать о христианских концепциях и вере. Я хотел знать, есть ли у христиан книги, подобные мусульманским, и что в них говорится.

Прежде я решил сбрить бороду, чтобы выглядеть нормально. Я взял взаймы рубашку и брюки, чтобы не надевать галабию, которую носил всю жизнь, и пошел в тот книжный магазин, где когда-то купил свою Библию. Ничего там не найдя по своему вкусу, я решил зайти в соседний. Я начал просматривать издания на полках, на уличных витринах, чтобы увидеть, какие книги они продают. Но зайти в «христианский» книжный магазин – это было выше моих сил! Я даже не мог смотреть ни на что христианское, как же я мог зайти в христианский магазин? Боялся, что они могут попросить мое удостоверение личности (а в Египте в удостоверении личности указывается вероисповедание) и позвонить в полицию. И тогда попаду в руки разведки, а это все равно, как ступить в яму без дна.

После длительных колебаний я все же набрался храбрости и вошел в книжный магазин. Некоторые книги привлекли мое внимание. Я не знал, на чем остановиться и потому руководствовался интуицией и броскими названиями. Купил книги: «Свидетельство, требующее решения», «Моя вера», «Искупление Христа». Дочитав книги до конца, я их сразу же сжег.

И снова пошел в магазин. Я остановился на двух книгах – «Монотеизм и Троица» и «Библейская теология». Посмотрев на ценники, понял, что у меня не хватает денег, чтобы их купить, поэтому поставил книги на полки. В этот момент ко мне подошел старик и спросил: «Почему вы поставили книги назад – на полки?»

Я ответил: «Они мне не нужны».

«Если они вам не нужны, почему же вы их долго рассматривали?» – не отставал старик.

«Это не ваше дело. Вы что, допрос мне устраиваете?» – рассердился я.

Он положил мне руку на плечо и слегка улыбнулся: «Сын мой, возьмите эти книги, а я заплачу за них. Я дам вам свой адрес. Если они вам понравятся, можете вернуть мне деньги. Если нет – можете выбросить их или сжечь. Вы ничего не потеряете!»

Я спросил его, как он узнал, что у меня просто нет денег на книги. Он мне ответил, что ему сказал Святой Дух. Я подумал:

Господи, сделаешь
ли Ты меня лучшим,
если я приму Тебя
и пойду путями,
указанными Твоей
Библией?

«Что это за Святой Дух?» И долго потом размышлял. Я пошел со стариком в его дом, где мы немного посидели. Мне было не по себе: а вдруг он попросит у меня удостоверение личности и узнает правду. Но, слава Богу, все прошло гладко. Мужчина даже не спросил моего имени.

Я усердно продолжал читать книги – эти и другие – или дома, или в своей комнате в отеле, которую снял, чтобы наслаждаться чтением и чтобы меня никто не беспокоил. Мне не хотелось терять ни минуты даже на еду. Я с жадностью хотел прочитать все слова Христа, которые поведут меня хоть на один шаг дальше по дороге моей новой жизни. Я часто заходил в кафе, где всегда-таки были христиане. Я прочел все христианские книги, которые посчастливилось купить. Мне нравилась Библия. Точнее, мне нравился человек, описанный в Библии. Если я буду жить, как Он, я превращусь в ангела, ступающего по земле. Меня занимал вопрос: «Господи, может ли так быть, что если я приму Тебя и буду следовать Библии, Ты сделаешь меня лучше? Могу ли я иметь друзей, даже если их вера не такая, как у меня? Могу ли я любить своих мать, отца, братьев и сестер, даже если они не принимают моей новой веры? Могу ли я любить своих друзей, даже если они не разделяют моих убеждений и не верят тому, что я говорю им? Можешь ли Ты сделать это для меня, Господи? Могу ли я любить свою страну и чувствовать такую же верность ей, как и другие люди?» Как бы мне хотелось, чтобы так и было.

Первый шаг в исламской группе с целью дисциплинировать новичка – это искоренить в нем верность родине, семье, кому-либо, кроме Аллаха. Не должно быть и преданности никому, кроме эмира. Вот почему я не верил, что могу измениться или любить. Мое видение – яркий свет и человек, который сказал мне: «Встань, Христос хочет тебя!» – разбредило душу. Я знал, что любое видение одного из пророков – это Божественное напутствие, но какое это было напутствие именно тогда?

Было ли это напутствие идти по пути христианства или верить в ислам?

Мой разум одолевали эти мысли, и я метался по улицам так, словно за мной кто-то гнался. Я не знал, куда выбрать путь. Это было очень трудное время. Наконец, я решил пойти в церковь. Я хотел быть таким человеческим, каким Бог хотел видеть меня. Мой внутренний голос говорил мне: «Теперь ты услышал голос и должен следовать ему. Ты прожил в исламе всю свою жизнь, но ты еще не жил в христианстве и не знаешь, что это такое. Ты не жил в христианской вере и не знаешь, что лучше и ближе к Богу – христианство или ислам».

Я ходил во многие церкви, что было нелегко сделать. Мне приходилось бороться с дьяволом. Как только я принимал решение зайти в церковь, дьявол шептал мне в уши: «Ты что, так низко пал, что решил зайти в церковь? Как тебе не стыдно! Какая же огромная разница между тем, что ты заходишь в церковь сейчас в смиренности, и тем, когда ты заходил, чтобы прославить Аллаха! Разве ты забыл, что ты делал с церквями в прошлом? Тогда я тебе напомню. Ты обычно говорил: «Теперь пришла правда, а ложь исчезла; ложь, по своей природе, должна исчезнуть». Где та правда, ради которой ты подвергал свою жизнь опасности? Тебе некуда идти, кроме как в церковь – логово неверных, политеизма и богохульства. Ты что, собираешься верить больше, чем в одного Бога после долгих лет верности единому Богу? Проснись, покайся перед Богом, попроси у Него прощения и повтори: «Я свидетельствую, что нет Бога, кроме Аллаха, и Мохаммед – Пророк

Его». Встань и очистишься от этих порочных мыслей и ищи прибежище в Аллаха».

После этого я, не осознавая, что делаю, шел в церковь. Это было все еще сложно, и я чувствовал себя так, словно меня кто-то тянет назад, чтобы помешать мне войти. Я даже громко кричал: «Я пойду в церковь, я пойду в церковь во что бы то ни стало, я пойду в церковь – будь что будет!» У меня больше не было друзей, не было родных. Я не знал милосердия всю свою жизнь. Я убивал и грабил, а сейчас меня все оставили. Мог ли Бог быть довольным мною таким? Мог ли Бог одобрять убийства, ненависть, враждебность и вандализм ко всем тем, кто отказывался принять то, что мы утверждали. Я говорил: «О, Боже, смилуйся надо мною. Я несчастный, одинокий человек. Я хочу вести нормальную жизнь – любить свою страну, свою семью, друзей, но как мне это сделать? Который из двух путей праведный?»

Итак, я решил пойти в церковь, даже если это будет мне стоить жизни. Но пастор встретил меня недружелюбно и отказался выслушать. Это добавило масла в огонь и усилило нападки дьяволов на меня. Когда я уходил из церкви в тот день, я почувствовал какое-то внутреннее облегчение, хотя мне и не удалось убедить пастора в искренности своих намерений. Это подбодрило меня в моем желании сделать еще одну попытку. В Библии сказано: «Те, кто верят и крещены – будут спасены». Я был озабочен вот чем: как мне верить? Что я могу сделать? Как мне молиться, поститься или стать паломником, или давать милостыню?

В последний раз, когда я снова покинул церковь, не найдя в ней сочувствия, мне было очень тяжело. Я, как говорят, был «покрыт краской стыда». Дьявол шептал мне в уши: «И тебя отвергли. Так тебе и надо. Ты заслуживаешь большего – и Бог преподает тебе более тяжелые уроки». Но это демоническое преследование длилось недолго. Я услышал спокойный, нежный внутренний голос: «Ты не поклоняешься людям; не расстраивайся из-за их поведения по отношению к тебе. Поскольку ты поклоняешься Богу, только Он не подведет тебя. Он никогда не разочарует тебя и не

позволит тебе сбиться с пути. Просто будь терпелив и держись за Него крепче, если ты действительно ищешь Его. Дни твоих страданий скоро закончатся. Бог никогда не отвергает тех, кто Его ищет. Разве ты не читал: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11, 28)

Я сказал Ему: «Я прочел это, Господи, если не сейчас, то я читал это, по крайней мере, несколько раз; это написано на стене церкви, мимо которой проходил каждый день по дороге в университет». Я знал этот стих наизусть и знал место, где написан этот стих так хорошо, что закрывал глаза, стараясь его не видеть.

Голос сказал: «Отдай свою жизнь Богу – и Он примет ее к себе».

Я ответил: «О, Боже, я отдаю Тебе свою жизнь. Пожалуйста, спаси меня из этой ситуации. Научи меня. Я в растерянности. Я в недоумении. Это часто со мной происходит, Господи».

Испытывая трудности, я перечитывал Библию и находил удивительное чувство умиротворения и внутреннего спокойствия.

Потом я подумал о том, чтобы обратиться к кому-либо из христиан, с которым я когда-то работал, но ни один из них не принял меня. Они боялись, думали, что я устрою им ловушку и буду вредить, как я это делал в прошлом. Некоторые христиане отказывались говорить со мной, считая, что я хочу обратить их в ислам. Но если Богу что-то угодно, никто не может Ему противостоять. Однажды я со своим другом – инженером пошел навестить его приятеля. На обратном пути он, саркастически улыбаясь, попросил меня зайти еще и к его другу-христианину. Он знал, как сильно я ненавидел христиан, и решил подшутить. Но я сразу согласился. Он снова спросил меня: «Ты уверен, что хочешь навестить этого человека? А ты знаешь, что он христианин?»

Я заверил его: «Да, знаю, согласен пойти с тобой».

Друг попросил меня не конфликтовать – я пообещал вести себя прилично.

Мы пошли навестить того христианина, который знал меня очень хорошо. Я приставал к нему на улице и провоцировал дру-

гих мусульман против него, старался заставить его принять ислам. Увидев меня у своих дверей, христианин был поражен. Он сразу же захлопнул дверь. Мой друг начал стучать. Наконец нам открыли. Христианин сказал, обращаясь к моему другу: «Как ты можешь приводить этого человека ко мне в дом? Разве ты забыл, что он со мной сделал? Пожалей меня, я мирный человек и у меня и без того достаточно проблем».

Вот здесь я
умолял христианина
сказать мне
несколько слов,
которые бы привели
меня к тому,
за что
я привык бороться.

После долгих уговоров он впустил нас. В его квартире я обратил внимание на большую Библию.

Она лежала на маленьком столике посреди комнаты. Я взял Библию, перелистал несколько страниц и спросил его: «Это твоя Священная Книга?»

Христианин, заикаясь, пробормотал дрожащим голосом: «Да, моя, и Коран тоже Священная Книга. Все книги от Бога. Все хорошие – и Коран, и Библия – Мохаммед и Христос – все хорошие».

Было ясно, что он испуган. Он так боялся меня, что когда я пытался приблизиться к нему, он отступал назад. Мы кружили по комнате, как будто играли в прятки. Наконец, он оказался в углу, а я стоял прямо перед ним, так что он не мог никуда двинуться. Я спросил его: «Почему ты боишься? Я просто хочу поговорить с тобой».

Зная, что мой друг вышел в другую комнату отдохнуть, я воспользовался этой возможностью и пытался завязать разговор с хозяином квартиры. Я хотел узнать дорогу христиан к Богу, но он отвечал односложно. Я спросил его, могу ли навестить его еще. Он согласился при условии, что мы не будем одни, а чтобы присутствовали несколько его друзей. Я не возражал. Он записал мне свой адрес и в назначенное время я пришел к нему. В квартире было еще пятеро христиан.

Он очень меня боялся. Пообщавшись с ним некоторое время, я не отрицал, что говорил, как побежденный военный командир, ведущий мирные переговоры с победителем. Я опустил голову. Мне было так стыдно, что я не поднимал головы, вспоминая свое прошлое. А сейчас просил христианина сказать мне несколько слов, которые бы привели меня в тот мир, с которым я боролся. Но это был мир Бога и желание спасения, заставившее меня пожертвовать всем для привилегии войти в царство Божье, которое я без устали искал. Теперь я был на расстоянии брошенного камня от цели, которую нельзя было найти нигде, кроме как на страницах той Книги, принадлежащей моему другу-христианину.

Я изо всех сил старался познать путь к Господу. Мой друг мало знал Библию и не мог мне помочь. У него были семейные проблемы. Я слышал от друзей, что он подумывал над тем, как принять ислам, чтобы жениться на другой. Меня очень разозлило такое решение. Я презирал его и чувствовал, что он был неспособен дать мне то, что в чем я нуждался.

Спустя некоторое время, мои отношения с ним улучшились, и я мог заходить к нему чаще. Он давал мне возможность посидеть в тишине и почитать. Он не пытался заставить меня принять какую-то определенную идею. Подход к решению у меня был особый – познать Господа Иисуса Христа вне всяких сект и вероисповеданий, чтобы избежать того, от чего я страдал в исламе.

Все шло не так как надо, и наша дружба была недолгой.

Но я встретил еще одного христианина, который очень хорошо знал Библию. Однако наши мнения часто не совпадали. В прошлом я ему тоже вредил и подстрекал других против него. Я даже дарил им подарки, если им удавалось доставить ему неприятности. Мне не верилось, что я добьюсь согласия на встречу с ним. Но он дал мне свой телефон, чтобы я ему позвонил. Я чувствовал, что вокруг меня сжимается кольцо. Меня отвергали пасторы, люди не хотели встречаться со мной. Всем христианам мой случай казался сомнительным. Им даже было трудно произнести

мое имя. Человек, угрожая другим, мог просто сказать: «Я скажу такому-то». Я был тем пугалом, распугивающим птиц в поле.

Спустя три недели я хотел связаться с тем человеком, чтобы подтвердить, что приду к нему. Дома у меня телефона нет, и мне нужно было выйти и позвонить по телефону – автомату.

Выходя из дома, я брал с собой все бумаги и записи, чтобы быть уверенным: они не попадут в чужие руки. Было бы очень опасно, если бы кто-нибудь увидел эти записи о Божестве Христа, ошибочности Корана, пророчестве Мохаммеда и т. д. Я носил все эти бумаги вместе с Библией в пластиковом пакете.

Позвонив из телефона-автомата перед железнодорожной станцией, я обнаружил, что пластиковый пакет со всеми бумагами исчез. Пропало все: мой кошелек, мое удостоверение личности, Библия и все мои исследования. Однако меня охватило странное спокойствие, которому научился, имея дело с офицерами безопасности и секретной полицией. Я был встревожен прежде всего тем, что человек, укравший пакет, может прочитать все мои бумаги и отослать их в отдел расследований. Тогда я окажусь для них легкой добычей; мое удостоверение личности находилось вместе с бумагами, и им легко будет найти меня. Смертная казнь – единственный возможный приговор в таком случае. Но я был совершенно уверен, что если бы пришло мое время встретиться с Создателем, я не смог бы отстрочить его ни на одну секунду. Каждый живущий, без сомнения, познает смерть.

А тайный голос шептал мне: Бог так сильно любит меня и Он хочет дать мне явное доказательство того, что мой путь к христианству – ложный. Я смутно чувствовал, что христианство – путь дьявола, вот почему Бог прекратил все нападки против Его Священного Корана и Его Священного Пророка, убрав весь яд Библии.

Голос нашептывал: «Теперь у тебя есть неопровержимое доказательство того, что ты ходил окольными путями христианства и отошел от правды. Очнись и покайся. Немедленно попроси у Бога прощения. Он всепрощающий и милостивый ко всем тем, кто раскаивается и поступает правильно. Встань и очистишься от

всех грязных мыслей, исходящих от дьявола, оскверняющих тебя и увлекающих тебя к политеизму, богохульству и неверности». Я даже подумывал поддаться этому дьявольскому обману.

Когда мой друг-христианин узнал, что я потерял все бумаги, его охватил страх. Он попросил меня не приходить к нему и не звонить какое-то время, пока не узнаем, что последует за потерей этих документов. Еще раз я задал себе вопрос: «Может, Бог хочет, чтобы я отказался от этой религии?»

Хотя я от чистого сердца и от глубины души наслаждался каждым словом Библии и изо всех сил старался искренне молиться, ничего в моем характере не изменилось. Я все еще ненавидел христиан, завидовал им и не мог никого простить. Я даже не мог сказать маме: «Доброе утро». Я уходил из дома злой, ненависть и враждебность были написаны у меня на лице. Я специально демонстрировал свой гнев моим родителям и братьям, чтобы знали: они неверные и ненавистны мне именно по этой причине. В то время меня разрывали враждебность и бунтарство, и я даже сомневался в подлинности прочитанного в Библии.

Все это усугублялось с потерей бумаг; это было безжалостное нападение на меня, чтобы пресечь влияние Бога на мою жизнь, попытка сломить мое стремление и мою возрастающую любовь к Библии. Я снова плакал, обвиняя Бога за все, что происходило со мной. Во время этого испытания я начал задумываться, виноват ли Бог в том, что как только я делал к Нему шаг, что-то плохое происходило со мной. «Почему со мной все это происходит, Господи? Почему со мной? Что я такого сделал, чтобы все это заслужить? Если Ты наказываешь меня за что-то плохое, что я сделал христианам, пожалуйста, прости меня сейчас, я каюсь пред Тобой. Прошу Тебя, смилуйся надо мной своею смертью на кресте ради меня или иначе Твой крест – ничто, а то, что мы думали о нем – правда. Кто Ты, чтобы позволить такому человеку, как я, приблизиться к Тебе? Что мне сделать, чтобы Ты был доволен? Моя жизнь стала такой несчастной. Если так будет продолжаться, мне легче умереть, чем так жить, как живу я. Прошу Тебя, Боже,

возьми мою душу. Если Ты не жалишься надо мной, я наложу на себя руки. Лучше мне отправиться в ад за это, потому что если ты не окажешь мне милость, я все равно попаду в ад».

Я рыдал от боли и отчаяния. По моему лицу ручьем текли слезы. Моя мама увидела меня, погладила меня по плечу и плакала вместе со мной. Она спросила, что со мной случилось. Я сказал ей: «Оставь меня в покое. Я не хочу ни с кем говорить. Однажды уже пытался поговорить с тобой, а ты обвинила меня в безумии. Да простит тебя Бог». Я быстро ушел в свою комнату и принял душ, (такова мусульманская традиция), чтобы очиститься от грязных мыслей о христианстве. Мне также нужно было отмыться от всего, что я раньше сделал.

Я продолжал размышлять о том, простит ли меня Бог за все, что сказал о Его Пророке Мохаммеде и Его Священном Коране. Чувствуя себя так, как будто кто-то разговаривал со мной, я слышал: «Ты ни на кого не нападал и не говорил неправды. Все выводы, к которым ты пришел, сделаны не тобой, но они очевидны». Я

ВСЕ ВЫВОДЫ – НЕ
РЕЗУЛЬТАТ ТВОИХ
ПОИСКОВ; ОНИ БЫЛИ
ОЧЕВИДНЫ И НЕ
ТРЕБОВАЛИ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ.

встал, расстелил свой молитвенный коврик и повторил два исламских свидетельства, чтобы вернуться к исламу, но безуспешно. Я не мог произнести ни слова из Корана и упасть на колени. В голове помутилось.

Потом я ушел, сказав: «О, Господи, если Ты на меня не сердишься, никто не принесет мне вреда. Если Ты сейчас наказываешь меня за какой – то плохой поступок, я прошу Тебя простить меня и смягчить мое наказание. Если Ты не хочешь направить меня, это против Твоей природы. О, Господи, у меня нет больше сил, чтобы справиться с этой ситуацией. Если Ты не откроешься мне, я собьюсь с пути. Я люблю Тебя, Господи. Я делал то, что мне приказывали. Я делал то, что другие не могли делать, все для того, чтобы угодить Тебе, как я думал. Когда Ты явил мне Твой свет и позвал меня, я не колебался. Как надолго Ты

оставишь меня в полной темноте? Все, что происходит в моей жизни – это испытание любви, которую Ты для меня приготовил, чтобы повести меня за собой. Ты – добрый Пастырь. Прошу Тебя, дай мне больше Твоей любви, направь меня на путь встречи с Тобой!»

В ту ночь я спал крепко, как никогда в своей жизни. Перед самым рассветом мне приснился сон. Я видел широкоплечего человека с густой бородой, загорелым лицом, длинными волосами, очень красивого. Он держал меня за плечи, легонько встряхнул и спросил: «Ты все еще сомневался во Мне?»

Я ответил: «Кто ты, чтобы я сомневался в тебе? Я тебя не знаю».

«Я Тот, Кого ты ищешь».

Я попросил: «Пожалуйста, освежи мою слабеющую память».

«Прочитай в Библии. Почему ты не читаешь Библию?»

«Разве Ты не знаешь, что я потерял ее и все свои бумаги?»

«Как я могу ее читать сейчас?»

«Библию нельзя потерять, – сказал Он, – встань и открой свой шкаф – и ты найдешь ее там. Все другие бумаги вернутся к тебе через неделю».

Я вскочил, моментально проснувшись, и пошел прямо к большому шкафу в углу своей комнаты. К моему огромному удивлению там лежала потерянная Библия. Меня бросило в дрожь, словно холодной зимней ночью. Я крепко держал Библию в руках, держал как ребенка, который после долгой разлуки вернулся к своей матери.

Я сразу же побежал к маме, разбудил ее и крепко расцеловал. Радостно рассказал ей о случившемся. Я сказал: «Никогда больше не называйте меня сумасшедшим». Плача, я обнял ее и попросил прощения: «Прости меня, мама, за то, что я грубо с тобой обращался. Я думал, что так требует истинная религия. Но теперь я знаю истинную веру. Пожалуйста, разреши мне поцеловать твои ноги».

Мама спросила: «Расскажи мне, сынок, что произошло с тобой?»

«Я скажу тебе, но, пожалуйста, поклянись мне всем, что тебе дорого, что ты не будешь думать обо мне как о безумце. Мама, Господь указал мне правильный путь», – ответил я.

Она удивилась: «А где ты был раньше?»

«Бог, который указал мне путь, не тот, которому я верил».

«А разве есть другой Бог?»

«Да, – ответил я. – Есть другой Бог, Который наказывает мне любить тебя и повиноваться».

«Кто же Он?»

Я сказал ей: «Христос, Иса, как называет Его Коран».

Мама настойчиво убеждала меня: «Пожалуйста, сынок, не говори так своим братьям. Они подумают, что ты и вправду сошел с ума».

«Хорошо, я сделаю так, как скажешь ты, но ты мне веришь?» – спросил я.

«Почему мне не верить тебе? Я уже видела доказательство – ты за все двадцать лет так не обращался со мной. Иди, и Бог никогда тебя не остановит. Но держи это в секрете».

Я ответил: «Поставь себя на мое место – и ты поймешь мои истинные чувства. Мне хочется стать на площади и во весь голос закричать, что Христос – Бог и что Он изменил меня. Он сделал то, чего не мог сделать Бог Мохаммеда».

Она закрыла мне рот рукой, чтобы я не мог говорить. Я ждал рассвета и восхода солнца, чтобы пойти к людям, как будто был новорожденным, видевшим жизнь впервые. Я вышел из дома рано утром, глядя на окружающую меня красоту. В моих глазах все люди были добрыми. Я начал здороваться за руку со всеми встречными, независимо от того, знаком я с ними или нет.

Зашел к бакалейщику-христианину. Я так много вредил ему, что когда он меня увидел, подумал: сейчас начну громить его магазин. Он стал быстро закрывать свою лавку. Я ему сказал: «Не бойся». Он смутился и ничего не ответил. Я обнял его и попросил у него прощения. Бакалейщик расплакался. Он сказал несколько слов, значения которых я в тот момент не понял. Только позже

я осознал их значение. Он произнес: «Аллилуйя, слава Тебе, Господи!»

Я спросил: «Что ты сейчас сказал?»

«В свое время ты узнаешь, что это значит», – ответил он. После этого мы попрощались.

Я иначе смотрел на людей. Люди смотрели на меня и удивлялись: что же со мной произошло? Даже мои коллеги были поражены резкой перемене в моем поведении. Их удивленный взгляд говорил: «Этот человек плевал на нас вчера. А теперь, посмотрите на него – он, как нежный ягненок! Что происходит? Это что, новая тактика или новый какой-то план против нас?»

Их чистые лица, высоко поднятые брови и широко открытые глаза выражали удивление и замешательство. Они не могли поверить, что мое поведение могло так резко измениться. Но я не обращал внимания на их реакцию. Все, о чем я беспокоился, это чтобы загладить свою вину перед теми, на кого я напал, унижал и оскорблял. Я был вне себя от радости, ликовавшей в моем сердце. Впервые в жизни мою душу наполнили смирение и спокойствие.

Иногда мне казалось, что я вижу прекрасный сон. Я не хотел просыпаться от этого сна. Но это была воля Бога. Я спешил подтвердить, что изменился навсегда, а не временно.

Думая о том, что сказал человек, приходивший в мой сон, я уже начал сомневаться. Дни шли за днями, а утерянные записи не находились. Я боялся, что никогда не найду свои бумаги. Но оставался последний день надежды до крайнего срока, указанного мне в видении. Я снова очутился около железнодорожного вокзала, чтобы позвонить, и мне пришлось пойти в тот же телефон-автомат, где неделю тому назад потерял свои документы. Некоторое время я колебался: подходил к телефону – потом возвращался. Владелец телефона заметил это и спросил: «Я вижу – вы не в себе. У вас проблемы?»

«Нет, – ответил я. – Этот телефон... Я звонил на прошлой неделе и потерял здесь свою сумку».

Он спросил: «Так это была ваша сумка?»

«Да, а вы нашли ее?»

«Опишите мне, какая она, чтобы подтвердить, что сумка действительно принадлежит вам».

Я рассказал ему, что это был пластиковый пакет с бумагами, где еще были и книга, такая, как Коран, мое удостоверение личности и мой паспорт. В сумке не было денег. Он утвердительно кивнул: «Все правильно». На следующий день мы должны были пойти к человеку, нашедшему мою пропажу.

Этот день был седьмым с того времени, как мне было обещано возвращение моих бумаг. Мы поехали в деревню на окраине Каира и встретились с человеком, который нашел мои вещи. Я быстро открыл сумку, но не нашел Библии и сказал ему: «Здесь недостает Библии».

Он ответил: «Я клянусь именем Бога, что не брал ничего из сумки. Там есть бумаги, паспорт, удостоверение личности и Коран». Я был рад это слышать и сказал, что верю ему. Это означало, что Бог выполнил свое обещание...

Я был поражен. За всю свою жизнь, исповедуя ислам, я никогда не получал от Бога ответа на свою просьбу. Это событие было для меня великим чудом. Я чувствовал себя таким неприметным и скромным перед милостью Бога. Я обратился к Богу: «Кто я такой, что Ты так благоволишь ко мне?» Вскоре ко мне пришел ответ: «Я помогаю и буду помогать еще больше тем, кто любит Бога». Мне подумалось: если бы Бог послал мне испытание, чтобы я совершенно уверился в изменениях, происшедших со мной, я был бы очень счастлив.

Вскоре Бог ответил на мои молитвы. Я получил первое испытание своих отношений с Христом. На работе служащие поочередно время от времени получали премию. Я изводил кассира, заставляя ставить мою фамилию в начале списка, а также брал процент из всех других премий, потому что деньги принадлежали христианам и они не должны быть распределены поровну.

Однажды пришло время получать деньги у кассира фирмы. У одного из моих коллег были финансовые трудности; он пошел к

менеджеру и попросил его дать премию вне очереди. Менеджер ответил, что список уже составлен и никто не пойдет на уступки. А потом добавил, что в самом начале списка – я, человек злой и скандальный, что мне надо угождать...

В тот момент я вошел в офис менеджера и увидел, что он шепчется с моим коллегой. Я быстро спросил их: «Вы говорите о премии?»

Менеджер, испытывая неловкость, запинаясь, ответил: «Да, но Вам нечего беспокоиться. Ваша фамилия первая в списке».

Я поинтересовался у него: «Так чего же хочет мой коллега?»

«Получить премию в этом месяце, чтобы справиться с финансовыми проблемами, но я отказал ему».

«Почему? Вы можете поставить его имя в списке первым вместо меня!»

Менеджер подумал, что я издеваюсь над ним. Он сказал:

«Ваше имя никто не может вычеркнуть».

«Но я хочу отдать свою очередь ему в этом месяце», – ответил я.

«Это невозможно. Вы... пойдете на это?»

«Да», – заверил я его.

«Как?»

«Я говорю вам – пожалуйста, вычеркните мою фамилию и напишите его. И хорошо было бы, чтобы все наши сослуживцы тоже помогли ему».

Я услышал, как он сказал: «Слава Богу, который может изменить обстоятельства. Что происходит? Что случилось? Может, сегодня Судный день? Этот человек может так поступить! Я не могу этому поверить!»

Я объяснил: «Бог всемогущий, и Он не может забирать у едока его еду, а у сильного – его доброту». В моих глазах стояли слезы – это был первый такой случай в моей жизни. Я брал львиную долю всего, законно или незаконно. Но теперь Христос научил меня отдавать. Я волновался и наслаждался новым чувством.

Родные начали замечать перемены в моей жизни. Они обычно выключали телевизор и убегали, как только замечали меня,

особенно мои сестры. После того дня я заходил в дом и позволял им смотреть телевизор, кроме непристойных программ. Они удивились: «Это невозможно! Ты позволяешь нам смотреть телевизор? Не верим!»

Я ответил: «Почему же? Если бы вы знали, что я чувствую к вам, вы бы не поверили, как сильно вас люблю. Я хочу, чтобы вы забыли о моих плохих поступках и простили меня». Они все расплакались.

Теперь, возвращаясь домой, я целовал маму и иногда приносил ей подарки. В глазах ее стояли слезы. Я благодарен Богу за то, что мама, умирая, увидела меня совсем другим человеком. Я благодарен, что Бог вернул улыбку в нашу семью, всем родственникам – верующим и неверующим.

Мои друзья-христиане следили за всем, что происходило, и боялись, что перемены в моей жизни скажутся на них, они подвергнутся гонениям. Поэтому попросили меня уехать из Египта за границу, но я отказался. Я осознавал, что противостоял Христу и христианам, и сказал им, что с первого дня, когда изменилась моя жизнь, я молился, чтобы Бог помог мне служить Христу так же, как я выступал против Него. Я преследовал Его людей в Египте – и не уеду из Египта. Я пообещал христианам, что если меня арестуют, не назову их имен.

Пришел день, когда мои друзья-христиане попросили меня пойти в церковь, в которой раньше никогда не был, и я не без раздумий согласился. Там встретился с некоторыми лидерами и рассказал им, что Бог со мной сделал. Их лица светились улыбками, и они радовались чудесам, которые Бог сотворил в моей жизни. Мне хотелось принять крещение – и они согласились. Я был крещен 9 мая 1993 года. Я до сих пор помню этот день, потому что считаю его своим настоящим днем рождения. Он тесно связан с тем временем, когда я заново родился.

Плоды веры

Я подробно рассказал о своей жизни до прихода в христианскую веру. Теперь следует сказать о том, что сделал Бог в моей жизни после того, как я познал Его. Все мои родственники, друзья и знакомые не могли поверить, что я мог так сильно измениться.

Было время, когда я попросил Бога испытать меня, чтобы доказать мне самому: я действительно принял другую веру. Бог дал мне небольшое испытание и доказал, как я изменился, подготавливая этим к другим, более трудным испытаниям.

Не выбирая нового пути и даже своей жизни с Христом, я старался отрицать очевидное. Именно Христос выбрал меня. Он выбрал не наугад, но, конечно, с особой целью и миссией, которую Он уже подготовил для меня. Я уверен, Он и меня подготовил для такой миссии. В связи с этим хотелось бы упомянуть некоторые опасные случаи, произошедшие со мной, и как мне в этом помог Бог.

Я работал в конторе с тремя другими коллегами посменно, поэтому мы редко собирались вместе. У каждого из нас был свой шкафчик для хранения личных вещей. Однажды я удивился, не обнаружив их на месте. Я не подозревал никого из своих коллег. На следующий день из шкафчика еще кое – что пропало.

А потом у меня украли всю зарплату. Я понял, что замок в дверце сломан, а это мог сделать только кто-то из своих.

Разозлившись, я начал ругаться и проклинать, как делал раньше – до своего обращения. Я кричал: «Если я принял Христа и вы видели меня смиренным, как ягненка, это не значит, что вы можете насмеяться надо мной и делать меня легкой добычей». Я ругался, чтобы поквитаться с ними и отплатить вдвойне; потом решил взломать замки на их шкафчиках, забрать все и вещи и сжечь, оставив шкафчики открытыми, как Авраам сделал с идо-

Я НЕ СРАЗУ ПОШЕЛ
НОВЫМ ПУТЕМ.
НАОБОРОТ, Я
ПЫТАЛСЯ ОТРИЦАТЬ
ОЧЕВИДНОЕ.

лами. Я хотел, чтобы они почувствовали, как это унижительно чувствовать себя ограбленным.

Я пошел и принес большой молоток, чтобы привести в исполнение свой план. Закрыл контору, удостоверившись, что никто за мной не наблюдает. Замахнувшись молотком, уже почти ударил по шкафчику, когда услышал тихий голос: «Не плати злом за зло и оскорблением за оскорбление, но благими делами; будь миротворцем».

Я оглянулся, чтобы увидеть промолвившего эти слова, но никого не было. И сказал себе: «О, Господи, Ты согласен с тем, что произошло со мной? Прошу Тебя, погаси мою ярость и огонь моего гнева. Я с трудом контролирую себя. Пожалуйста, дай мне покой». Вдруг я почувствовал, что меня охватывает странное спокойствие, как будто ничего не произошло. Мною руководил Господь, когда я взял бумагу и я написал следующее:

«Мой дорогой брат, открывающий мой шкафчик! Мне жаль, что я не могу удовлетворить твои потребности. Пожалуйста, напиши все, что тебе нужно, и я, милостью Божьей, изо всех сил постараюсь помочь тебе. Для того, чтобы доказать свои добрые намерения и честность, я не буду менять сломанный замок. Я знаю, Бог очень любит всех людей.

Я надеюсь, что мир, данный нам Богом, всегда будет поддерживать тебя.

Твой брат».

Написав письмо, я положил его в свой шкафчик и оставил его незапертым. Молясь и благодаря Бога за то, что Он спас меня от моих ужасных мыслей, я пошел домой и обнял свою жену, когда она открыла мне дверь. Она сказала: «Не бойся. Если с нами Бог, то кто может быть против нас? Что же касается украденных денег, то Библия говорит: «Я был молод и состарился и не видел праведника оставленным и потомков его, просящими хлеба» (Пс. 37, 25). Бог может удовлетворить все наши нужды, Он наш Кормилец».

Два дня спустя нас ждал сюрприз. Один из моих коллег пришел в контору во время моей смены. Это удивило, и я спросил его: «Что привело тебя?»

Он ответил, что хотел бы поговорить со мной.

«Чем могу тебе помочь?»

Он сказал мне, что лучше поговорить где-то в спокойном месте. Мы сели друг против друга. Опустив голову, он промолвил: «Я не знаю, что тебе сказать. Я не знаю, что делать».

«Скажи мне, что случилось?» – спросил я.

Он открыл небольшую сумку и показал мне все, что взял у меня из шкафчика. Я глазам своим не верил. Мне даже не приходило в голову, что когда-нибудь эти вещи возвратят. Я не думал, что такой человек – вор. Он был верующим, соблюдал молитвенное время.

Он рассказал мне, как сильно нуждался, потому что дети заболели и их надо было показать врачу. Это и подтолкнуло его к воровству. Конечно, вещи он принес, чтобы вернуть мне, а вот денег у него не было, и он собирался отдавать их по частям, ежемесячно.

«Можешь взять себе эти вещи, они твои теперь, – сказал я ему. – Я не врал, когда написал тебе письмо. Не думай и о деньгах, я уверен, что Бог воздаст мне за все. Если бы я был бесчестным, то не оставил открытым шкафчик со сломанным замком».

Он сказал: «Ты говоришь как христианин: Господь, Господь. Ты употребляешь те же слова и выражения, которые я часто слышу от моего соседа Гефриса, плотника, а он – христианин».

Я ответил: «Обнаружив, что мои вещи украли, я мог ответить агрессией на агрессию, зуб за зуб, как в Хадисе, где говорится: «Тот, кто умирает без денег – мученик» и «Никто из вас не должен быть неженкой, маменькиным сынком, берите то, что ваше по праву и не на что не обращайтесь внимания». Другой путь – не платить злом за зло и не мстить. Если кто-то хочет преследовать меня в судебном порядке и забрать мою одежду, я должен отдать и свой плащ тоже. Как ты думаешь, что лучше?»

Он признался: «Конечно, второе».

«Я это и сделал, чтобы сохранить любовь и сердечные отношения независимо от того, исходит такое поведение из ислама, христианства или иудаизма. Что важно – это само поведение. Если бы я нашел такую заповедь в исламе, например, я бы соответственно и поступал не колеблясь».

Он спросил: «Где ты научился этому?»

«Я скажу тебе позже. Ты сейчас взволнован. Когда ты придешь в себя, я поделюсь с тобой своими мыслями, может через пару дней, а может быть, через месяц. Если тебя будет это интересовать, я обо всем расскажу».

Две недели спустя, после смены, мой коллега подошел ко мне: «Теперь я успокоился и мне все же интересно знать источник твоих знаний, ты мне обещал рассказать».

Я сказал ему: «Увидимся завтра – и я отвечу на твои вопросы».

На следующий день он встретил меня и снова спросил. Я взял Библию и объяснил: «Если ты намерен узнать, прочитай эту Книгу».

«Это Библия, упаси меня, Боже!» – воскликнул мой коллега.

«Да, это Библия, и ты можешь ее прочитать, если хочешь знать то же, что и я. Взять или нет – решай сам».

Он взял Библию, долго вертел ее в руках и смотрел на нее с удивлением. Наконец положил себе в сумку и поднялся, чтобы уходить. Я сказал: «Если что-то не поймешь, спрашивай у меня».

В течение двух недель он подходил ко мне с вопросами, продолжал читать Библию, до тех пор, пока я заметил большие изменения в его жизни. Он еще больше полюбил Библию. Однажды он сказал: «Эта Библия – большое благо. С тех пор, как я начал ее читать, мои отношения с женой улучшились и наши разногласия исчезли». Я ответил: «Читай и дальше, чтобы знать, как ты должен поступать».

Так мой коллега прочел всю Библию. Однажды он пришел ко мне и попросил научить его христианской молитве. Он хотел

знать, какая она. Я сказал ему, что молитва не имеет какой-то особой формы – можно молиться в любом положении.

Спустя три месяца он пришел, нежно обнял меня и удивил вопросом: как принять крещение. Мой друг принял Господа, а теперь был огромным благословением для всей семьи. Я был рад, я чувствовал, что Бог действительно избрал меня для работы в своем винограднике и одной из овец Его стада. Это привилегия – быть одним из тех, кто ведет людей не к заблуждению и обману, а к спасению и вечной жизни.

В прошлом я преследовал людей и уничтожал их. Как же чудесно работать с Господом, Спасителем Иисусом Христом!

Впервые я начал чувствовать, что люблю свою страну и свой народ. Мне нравится прощение и терпимость. Я на самом деле стал другим человеком. Бог использовал меня, чтобы привлечь многих людей к Христу, вернуть многих овец, отбившихся от стада.

Еще во многих случаях я замечал, что в моем характере осталось кое-что от прошлого. Вместе с тем я испытал и многие нападки сатаны на мой дух и тело.

Однажды я собрался навестить свою семью. Автобус был маленький. Водитель попросил занять места. Я вошел в автобус, и он предложил мне сесть на сидение, рассчитанное на трех пассажиров, а я был четвертым. Рядом со мной сидел толстый, бородатый, строгий религиозный человек, а рядом с ним – его жена в парандже. Человек этот вел себя недружелюбно по отношению ко мне. Он смотрел на меня враждебно и почти не оставил мне места на сидении. Тогда я просто вышел из автобуса. Водитель спросил меня, в чем дело, и я сказал, что мне негде сидеть. Он попросил шейха подвинуться. Но я чувствовал, что шейх не хочет, чтобы кто-либо сидел рядом с ним и беспокоил его жену. Я вышел, заплатив за четвертое место: теперь никто не сядет рядом

ЭТО БЫЛО БЫ
ПРИВИЛЕГИЕЙ –
ВЕСТИ ЛЮДЕЙ НЕ КО
ЛЖИ И ОБМАНУ,
А К СПАСЕНИЮ
И ЖИЗНИ ВЕЧНОЙ.

с ними. А водителя попросил оставить их в покое. Вдруг в шейха проснулась вежливость. Он стал настаивать, чтобы я сел рядом с ними. Я сказал, что такой необходимости нет, что я их стесню, но он настаивал и даже подвинулся, приглашая меня сесть.

Уже в дороге мужчина задал мне неожиданный вопрос: «Вы мусульманин или христианин?»

Я ответил: «Зачем вам это?»

«Просто хочу знать».

«Я – христианин».

Он запричитал: «Увы, если бы вы были мусульманином, ваше поведение значило бы больше».

Я спросил: «Вы со мной знакомы?»

«Нет».

«И я с вами тоже, – заметил я. – Но почему, как вы думаете, я уступал вам?»

«Ну, я не знаю».

Я рассказал ему, что Библия учит нас любить всех людей и даже тех, кто нас обидел.

«Я заметил, как резко вы обошлись со мной, и мне просто хотелось показать вам, какую любовь мы испытываем ко всем, кто ненавидит нас. Я не могу вести себя иначе!» – сказал я.

Он спросил: «А у вас есть Библия?»

«Да».

«Вы молитесь Богу?»

Я ответил: «Кому мы еще можем молиться?»

«Я знаю, что вы молитесь Христу, священникам, монахам, как говорит Коран».

«Не все, что вы о нас знаете – правда. Иначе вы бы не восхищались моим поведением. У меня есть предложение».

Он спросил: «Какое?»

Я дал ему Библию: «В этой книге есть Ветхий и Новый Завет. Прочтите их, если вам понравится – хорошо. Если – нет, вы ничего не потеряете».

Мы договорились встретиться позже.

Этот человек приходил каждую неделю, чтобы обсудить свои проблемы. Потом мы начали молиться вместе. У него не ладилась жизнь – он хотел развестись с женой. Я сказал ему, что развод – против воли Бога. Мы молились о его жене, и в семье наступил мир, они стали друг другу ближе. Я объяснил, что христианство сближает людей, а не разобщает их, и процитировал строки:

«Неверующий муж имеет надежду на спасение в своей верующей жене и наоборот».

Мой друг радостно воспринимал все, чему учит Библия. Господь вошел в его дом и принёс покой и благословение.

Мне не хочется заканчивать свою исповедь. Это история без конца.

Короче говоря, я хочу сказать, что Бог дал мне жизнь как дар. Если мы рассмотрим другие возможности выбора, то не найдем ничего, кроме разрухи и греха. Бог не напоминает нам о наших грехах. Мы наслаждаемся свободой, потому что Сын Божий освободил нас. Меня переполняет это чувство впервые в моей жизни. Для меня в прошлом смерть была отвратительным страшным привидением. Я боялся мучений, смерти и суда. А сейчас я говорю вам, мой дорогой читатель: до свидания, до встречи в новом восхитительном испытании бесконечного, ценного, божественного общения с Богом, способного оградить, защитить то, что доверено Ему.

Ваш Павел

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мои дорогие братья и сестры!

То, что вы прочитали, – не роман, написанный нашим воображением. Это реальность. Мы пережили это – это наша жизнь. Мы не пишем о Христе, Которого не знаем, но мы рассказывали о том, что видели своими собственными глазами... трогали руками... поняли своим умом... восприняли своим сердцем.

Мы не можем опубликовать наши фото, адреса, имена, потому что живем в стране, где нет свободы веры в нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа. Но пусть знают люди в тех странах, где богохульствуют и отказываются признать Его как Господа и Бога, что тысячи людей преклоняют колени перед Ним и живут для Него.

Вера в Иисуса Христа как Господа и Спасителя возможна и не так трудна, как вы себе представляете. Надо просто верить, что Иисус Христос – Бог и Спаситель, потому что Он – единственный путь, правда и жизнь. Нет никого, кроме Него, и нет других богов.

Раскайтесь во всех своих грехах, эгоизме и во всем, что вам мешало.

Сами придите к решению жить полностью для Него, позвольте Ему изменить намерения вашей души и поведения. Он сделает вас светом в темноте – и вы станете солью земли.

Мои дорогие братья и сестры, я хочу, чтобы вы знали, что наш Господь и Спаситель Иисус Христос не заставляет нас, как рабов, следовать за Ним. Он не хочет, чтобы мы молились на площадях или на каждом углу улиц. Он не хочет, чтобы мы постились с мрачными лицами и чтобы другие знали, что мы постимся.

Наш Господь и Спаситель Иисус Христос – против всякой гордыни, лжи, ложной стыдливости и лицемерия. Он – Бог, который видит скрытые желания вашей души и внутреннюю реальность вашей личности. Он просит, чтобы вы верили от души и чтобы вы постились и молились тайно.

Ваши отношения с Ним – это личное дело, это не просто пустой, ложный девиз.

«Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мф. 7, 7)

«Просите, и дано будет вам; ищите и найдете, стучите – и отворят вам. Ибо всякий просящий получает, и ищущий находит; а стучащему отворят». (Мф 7, 7)

В ЛОГОВО НЕВЕРНЫХ

В ПОИСКАХ ИСТИНЫ

Літературний редактор

Оксана Думанська

Богословський редактор

Олександр Угрин

Художній редактор

Мар'яна Пелех

Технічний редактор

Юрій Пелех

«Голос мучеников»

а/с 3610

г. Черкасы, 18016, Украина

тел.: (0472) 37-14-60

e-mail: stphanus@ck.ukrtel.net

Підписано до друку 28.05.07. Формат 60x84/16.

Папір офс. Офс. друк. Ум.-друк. арк. 7,9.

Ум. фарбовідб. 8,2. Обл.-вид. арк. 4,1.

Видавництво «Свічадо»

79008, м. Львів, а/с 808, вул. Вишниченка, 22.

Тел.: (0322) 74-23-09, тел./факс: (032) 297-16-33

e-mail: post@svichado.com, url: www.svichado.com

**«В ЛУЧШЕМ
ИЗ МИРОВ
НАС СПАСЕТ
ТОЛЬКО ПРАВДА»**

*Для вас эти поучительные
рассказы о восьмерых
египетских мусульманах,
проживавших в
интеллектуальном
оплоте ислама, о том,
как они обрели
истину, преодолевая
духовные трудности и
жизненные невзгоды.*

Мусульманин-фанатик, врываясь в магазины и дома, принадлежащие христианам, грабит их. Его нечеловеческая ненависть достигает наивысшей точки – и он нападает на церкви. А потом изучает Библию, чтобы развенчать «неправдивые учения». Толкование одного из них приводит мусульманина в смятение: тогда он обретает новое имя – Павел...

Понимая, что очень просто провозгласить одну из религий истинной или фальшивой без глубоких исследований, двое друзей-мусульман задают естественные вопросы. На пути к Господу они начали свой честный и объективный поиск; и после бессонных ночей, иногда утопая во множестве вопросов без ответов, юноши наконец находят То, к Чему стремились.

Девушку по имени Лейла бьют и ее отец, и учитель, потому что она задает вопросы, касающиеся духовных тем. Но вопреки обстоятельствам Лейла находит Ответ.

Абрагам, исламский миссионер, выбрасывает из своего дома все христианские книги в желании истинно наследовать Мохаммеда. Но когда он со временем приходит к Господу, родственники и друзья отворачиваются от него.

ISBN 978-966-395-104-1

